



ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 5, 2001



**Адвокат Борис Манафов:
"Этот горький диагноз –
обвинительный уклон"**

Читайте
на стр. 14 – 15:



За спиной — почти вся территория нашей огромной России и добрая половина невольничьего Китая. Около десяти утр на местном времени мы собираемся под Пекинским аэропортом. Мы — это делегация Гилдии российских адвокатов во главе с заместителем президента ГРАТ Геннадием Поповым. В ее составе — адвокаты из Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода и Староголома. Плотная расписанная программа была выполнена нами и принимающей стороной сполна.

В гостинице Чань Фу Гун нас принял президент Всекитайской ассоциации адвокатов Гао Цзун Цза. Он и его коллеги ответили на интересующие нас вопросы. В Китае всего около 120 тысяч адвокатов, что вовсе недостаточно для самой многонаселенной страны мира, тем более что институт помощников не слишком развит, один приходится в среднем на пять адвокатов. Это, однако, не повод для ослабления жестких критериев для желающих вступить в корпорацию. Например, в прошлом году подали заявления на сдачу соответствующих экзаменов 23 тысячи человек и только 10 процентов были допущены к ним. Кстати, со следующего года квалификационный экзамен будет единым для всех юристов: судей, прокуроров и адвокатов.

История китайской адвокатуры не долгая. В нынешнем виде она работала год с 1955 по 56-й, затем восстановилась только в 79-м. Пять лет назад здесь был принят новый Закон об адвокатуре. В каждой провинции одна ассоциация адвокатов, которая входит во Всекитайскую, а последние являются международным членом Китайской ассоциации адвокатов. На местах существуют три формы адвокатской деятельности: простое товарищество, кооператив и форма партнерства. Наконец, государственные адвокатские фирмы, где защитник получает фиксированную заработную плату. Остальные адвокаты трудятся по соглашениям, уплачивая 10,5 процента налога со всех доходов.

Еще мы встретились с начальником департамента по делам адвокатуры и нотариата Минюста Цзя У Гуном, побывали в Верховном суде и Генеральной прокуратуре КНР, посетили Пекинскую городскую ассоциацию адвокатов и пекинские адвокатские конторы, а также провели деловую встречу с заместителем начальника комиссии по законодательству Государственного совета страны Сун Да Хелем.

Андрей МАСТЕРУК,
спецкор "Российского адвоката"
Фото автора



ЮИШУИ — ПО-КИТАЙСКИ АДВОКАТ





РОССИЙСКИИ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

А.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного Суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной Прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведа «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

А.А. КЛИШИН, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры»

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой права ВЗФИ, писатель

В НОМЕРЕ:

№ 5, 2001

В. Матвиенко У слова «адвокат» есть синоним – «защитник»	4
С. Афанасьев Кому доверим власть?	8
Г. Падва Есть основа для работы	10
С. Ария Проект в никуда	11
В. Еронин Верность делу	12
Б. Манафов Поиск истины и реальное правосудие	14
Д. Давитадзе Экспертиза	18
Л. Дорощева Спонсоры выходят из тени?	21
В. Рязанцев Неустановленные лица	30
А. Майоров, В. Панащук Право на риск	32
А. Дюпон-Виллемин Интеграция – веление времени	41
А. Горшенков За помощью к Мольеру	44
В. Сысов Из путевых заметок	48



Наша обложка:
Член Московской городской коллегии адвокатов
Борис Манафов

Фото
Александра Карзанова

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции

107120, Москва,
М. Полураславский пер., 3/5.
Тел. (095) 917-7546.
Факс (095) 975-2416.



Стр. 4-7

Заместитель Председателя Правительства РФ Валентина Матвиенко:

«Мы должны добиться существенного роста уровня жизни населения»

Стр. 36-37

Нравственные проблемы конфликтов интересны как Ивану Мотринцу-адвокату, так и Мотринцу-писателю



Стр. 46

В семье адвоката Нины Оксюк знают все спартаковские «кричалки»



Обсудив поступивший в Госдуму РФ проект закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральный совет адвокатуры РФ высказался за внесение в него целого ряда дополнений и изменений. О существе предлагаемых поправок читайте в колонке «60 строк о главном».

МРКА в Швейцарии

Здесь, в кантоне Цуг, самом маленьком в Швейцарии, известном всему миру весьма умеренным налогообложением как частных лиц, так и компаний, открыто представительство Межреспубликанской коллегии адвокатов. Инициатива его создания принадлежит заведующему ЮК № 69 МРКА в Москве Жунусу Джакупову, а в ее основе – давнее сотрудничество коллегии с компанией ЮККА АГ, активно практикующей в области консалтингового бизнеса и специализирующейся как раз на работе с клиентами из Восточной Европы и стран СНГ. В переговорах об открытии представительства (на снимке) принимали также участие председатель президиума МРКА Николай Клён и адвокат Александр Кох, уже длительное время работающий в Швейцарии. Он и назначен генеральным директором представительства.



В сферу деятельности представительства войдет широкий круг правовых вопросов – экономических, иммиграционных, уголовных... Его работа будет способствовать лучшему обеспечению интересов клиентов МРКА в Европе, а также привлечению западной клиентуры.

Бал в

Немало самых разных мероприятий прошло в стенах Центрального Дома адвоката в Москве: съезды, заседания, конференции, юбилеи. Но такого здесь еще не видели. Для выпускников двух 11-х классов 401-й школы, занимавшихся по специальной программе Российской Академии адвокатуры, был устроен бал. В дополнение к выданным раньше школьным аттестатам юношам и девушкам вручили свидетельства об окончании от-



ЦДА

деления довузовской подготовки РАА. Уже теперь недавние школьники смогут работать, например, секретарями судов, а при желании поступить сразу на второй курс Российской Академии адвокатуры.

Начинающих юристов поздравил президент ГРА, депутат Госдумы РФ Г. Мирзоев. Перед ними выступили артисты. Были избраны король и королева бала – Александр Тиханов и Диана Ованесова.



...из Великого Новгорода

При местном управлении юстиции создан координационный совет представителей разных коллегий, работающих в древнем городе. Совет призван решать общие для всех адвокатов проблемы, представлять их интересы в местных органах власти.

В облколлегии прошло расширенное совещание заведующих юрконсультациями по поводу проекта Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Адвокаты отрицательно оценили этот проект, соответствующая резолюция направлена в областную Думу, а также передана представляющему регион в Госдуме РФ депутату Е. А. Зеленову.

...из Реутова

Здесь, как и почти во всех других городах столичной области, весьма сложное положение с оплатой государством работы адвокатов по ст. 49 УПК РСФСР. Защитники из Реутовской ЮК Мособлколлегии даже перестали составлять и подавать в соответствующие органы необходимые бумаги. Зачем тратить время, если деньги, причём мизерные, навряд ли будут выплачены?

...из Ульяновска

Молодые адвокаты областной коллегии проявляют инициативу в поисках доверителей. Они

отвечают на письма из колоний и СИЗО, составляют заключенным проекты надзорных и кассационных жалоб на приговоры. Основное количество их составляется бесплатно. Впрочем, добрая молва помогает и заработку. Некоторые из заключенных все-таки находят возможность оплатить юридическую помощь.

...из Тольятти

С подачи заместителя прокурора одного из районов города А. Деркача здесь возник черный список адвокатов. Дознаватели и следователи убеждают подозреваемых отказываться от услуг слишком дотошных защитников. Попа в список негодных и адвокат Тольяттинского филиала ЮК «Самара-Адвокат» Виктор Савин. Он пытался обжаловать указание Деркача правоохранительным органам требовать от адвокатов для участия в деле помимо ордера еще и справку с места работы, что противоречит ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР. Не найдя справедливости в родных пенатах, Савин обратился за помощью в Генпрокуратуру РФ. И вот ответный ход прокуроров.

...из Красноярска

На фоне общей невылаты адвокатских вознаграждений за участие в делах по назначению члены краевого суда выписывают им подчас достойные суммы: около 300 рублей за судодень и половину за день перерыва в судебном процессе. Увы, для сибирских адвокатов эти деньги все равно остаются виртуальными. Бухгалтерия судебного департамента не утверждает их, ограничиваясь прежними символическими выплатами.

Деятельность поправок ГРА

Как известно, адвокатское сообщество взвешенно отнеслось к ситуации вокруг поступившего в Госдуму РФ законопроекта «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Справедливо признан проект неприемлемым по целому ряду позиций, адвокаты не посчитали нужным в первом чтении перечить оппонентам, которые просто «не ведают, что творят», а во втором – добиваться внесения в проект необходимых поправок, понятных, на наш взгляд, любому депутату.

В связи с этим в Гильдии российских адвокатов серьезно поработали над проектом и сформулировали соответствующие изменения и дополнения. Их набралось 19. О чем речь? Прежде всего о том, что есть адвокатура. Помимо тех характеристик, которые уже приведены в проекте, гильдийцы указывают на цель нашей деятельности – это защита прав, свобод и законных интересов личности, а также на способ ее достижения – путем оказания гражданам квалифицированной юридической помощи.

Дополнения в статью 6 «Государственная политика в области адвокатской деятельности» должны конкретизировать формы господдержки адвокатом и их объединением. Это не только финансирование расходов на бесплатную юридическую помощь населению, но и установление льготных тарифов, налогов, сборов и арендной платы. Целый ряд дополнений предлагается внести в статью о полномочиях и обязанностях адвоката, приобретении и прекращении статуса адвоката. Серьезной гарантией независимости адвоката могло бы стать предоставление права возбуждать в отношении его уголовное дело исключительно прокурору субъекта Российской Федерации либо его заместителю, а вести это дело – исключительно данной прокуратурой.

Что касается организации адвокатуры, то большинство адвокатов стоит за то, чтобы наряду с предлагаемыми в проекте адвокатскими кабинетами и бюро продолжали работу и коллегии адвокатов, приобретающие такой статус при объединении ста и более членов. Нельзя, думается, лишать адвокатов и права создавать союзы, ассоциации, гильдии и иные организации.

В законопроект вносятся и другие поправки. Например, более детально предлагается прописать в будущем законе статус адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а количество членов Федеральной палаты адвокатов не ограничивать какой-то конкретной цифрой.

Адвокатура России. Год 2000-й

Министерство юстиции РФ обобщило данные о работе отечественной адвокатуры в минувшем году. Сейчас в стране 145 коллегий адвокатов (за год их количество не изменилось) и 5395 юридических консультаций (рост на 539), в них трудятся 43 317 адвокатов, то есть на 204 больше, чем год назад. При этом в 44 субъектах Российской Федерации действует по 2 и более коллегий (в Москве – 14, Санкт-Петербурге – 4, Удмуртии – 5), со 165 до 45 уменьшилось число районов, в которых нет ни одного адвоката. В 2000 году адвокатами выполнено 11 115 698 поручений граждан, что на 941 307 больше, чем год назад.

По уголовным делам адвокатами выполнено более 2,2 млн поручений (снижение на 85 391), из них 50,3 процента – по назначению судов и органов следствия. В ходе дознания и предварительного следствия адвокатами было заявлено 576 747 ходатайств, 42,1 процента их удовлетворены. В результате в отношении 14 752 подсудимых дела прекращены полностью, в отношении 97 514 смягчена квалификация обвинения.

Суды первой инстанции удовлетворили 55,6 процента заявленных ходатайств, в том числе об оправдании 48 299 подсудимых. В отношении 168 732 подсудимых обвинения переквалифицированы в сторону смягчения, а к 254 544 применена мера наказания, не связанная с лишением свободы. На дополнительное расследование возвращены дела в отношении 25 244 подсудимых.

В кассационной инстанции удовлетворены 26,6 процента ходатайств, в том числе 8439 о

прекращении дел. В результате 1466 ранее осужденных полностью оправданы, в отношении 15 946 обвинение переквалифицировано в сторону смягчения, а в отношении 16 175 снижены сроки наказания. В надзорной инстанции удовлетворено 23 процента ходатайств, в том числе 485 о полной реабилитации осужденных.

В прошлом году продолжился рост числа поручений, исполненных адвокатами по гражданским и административным делам, при оказании юридической помощи предприятиям и организациям. Для оказания такой помощи было заключено 37 279 договоров, что на 10 416 больше, чем год назад. По гражданским делам адвокаты выполнили 443 369 поручений (рост на 23 837), по административным – 39 742 (рост на 16 186), в интересах предприятий и организаций провели 45 395 дел в судах общей юрисдикции и 34 842 дела в арбитражных (рост соответственно на 9700 и 7929 дел).

Количество данных адвокатами устных консультаций увеличилось на миллион с небольшим и составило 6 365 190, количество подготовленных ими документов уменьшилось до 2 013 970. При этом 50 процентов консультаций и 34,5 процента документов дано и составлено бесплатно.

В среднем на одного адвоката пришлось по 4,5 уголовных и менее одного гражданского дела в месяц, менее одного арбитражного и административного дела в год.



Фото: Загора РОМАНОВА

У слова «а»

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с заместителем Председателя Правительства РФ В. И. Матвиенко

– Валентина Ивановна, Вы – единственная представительница прекрасного пола в нашем Правительстве. Не думаете ли расширять женское присутствие во властных структурах? Тем более что на сей счет есть даже рекомендации ООН о соответствующем квотировании части государственных и муниципальных должностей, предназначенных для замещения только женщинами?

– К сожалению, механическим введением квот эту проблему не решить. Формально наше законодательство в этой области соответствует всем международным стандартам, мужчины и женщины имеют равные права во всем, но на практике, на уровне бытового сознания существует дискриминация. Когда при прочих равных условиях приоритет все равно отдается мужчине просто потому, что он мужчина. Для того чтобы равенство на практике было полным, должно пройти какое-то время. Я думаю, что наше общество по своей ментальности еще не совсем готово к такому восприятию. Возьмем, к примеру, выборы. Казалось бы, женщинам следует проявлять женскую солидарность и голосовать за женщин, но, как правило, происходит наоборот, женщины голосуют против женщин. Я понимаю, люди должны отдавать свой голос не мужчине или женщине, а, в первую очередь, профессионалу. Но о таких женщинах я и веду речь, их у нас очень много.

– В решении каких государственных проблем участие женщин, на Ваш взгляд, принесло бы наибольшую пользу?

– Мировой опыт показывает, что они могут успешно работать на самых ответственных государственных постах: есть женщины-президенты, премьер-министры, министры. В нашей стране, как я уже сказала, имеет место недооценка возможностей женщины, по-прежнему лишь единицы из них назначаются на руководящие должности, на уровень принятия решений. По этому показателю Россия – одна из самых отсталых стран.

С другой стороны, я думаю, здесь главное – ничего не навязывать. Если женщина хочет иметь семью и находит в этом свое счастье, пусть она этим занимается, но если женщина хочет делать карьеру, идти в политику, в бизнес, то она должна иметь для этого равные с мужчиной условия. И слава Богу, у нас уже есть яркие имена во всех областях деятельности.

– В Правительстве Вы отвечаете за работу социального блока. Какие вопросы находятся в Вашей компетенции? Есть ли у Вас приоритеты, за что больше всего болит душа?

– Я координирую работу 10 социальных министерств и ведомств. В мою сферу ответственности входит все, что относится непосредственно к жизни человека. Это вопросы труда и социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры, спорта и многие другие. Что касается приоритетов, то для меня социальные проблемы не делятся на перво- и второстепенные. Повышение пенсий и заработной платы бюджетникам, обеспечение населения качественной медицинской помощью, лекарствами, социальная защи-



«АДВОКАТ» ЕСТЬ СИНОНИМ—«ЗАЩИТНИК»

та неимущих, помощь инвалидам, многодетным, развитие образования, создание системы государственной поддержки молодежи, сохранение и развитие отечественной культуры — кто сможет из всего этого спектра проблем выделить какую-то самую важную? Именно поэтому все направления социальной политики сегодня являются для Правительства приоритетными. В бюджете нынешнего года заложен существенный рост расходов на социальную сферу по сравнению с бюджетом 2000 года и с ростом общих расходов федерального бюджета. Причем больше средств получат все направления социальной сферы — образование, здравоохранение, культура, искусство, социальная политика и другие. Мы должны добиться существенного роста уровня жизни населения. Не может наша богатая Россия оставаться страной бедных людей.

— С Вашим, Валентина Ивановна, приходом в Правительство люди связывают некоторое улучшение с выплатами зарплаты и пенсий, их рост. Каковы планы Правительства на преодоление обнищания россиян?

— Действительно, после кризиса 1998 года жизненный уровень населения резко упал, в социальной сфере накопился огромный ворох проблем, и, в первую очередь, колоссальные долги — перед пенсионерами, бюджетниками, военнослужащими. За прошедшие два года мы полностью рассчитались практически со всей задолженностью, стабилизировали ситуацию с выплатами денежного довольствия военным, зарплаты преподавателям, учителям, врачам, причем существенно их увеличив. Вот хотя бы несколько цифр: по итогам 2000 года реальные (с учетом инфляции) доходы населения впервые после кризиса выросли на 9,1 процента, заработная плата — на 22,5 процента, пенсии — почти на 30 процентов. На 10 млн человек стало меньше живущих ниже прожиточного уровня. Почти на 2 млн сократилось число безработных... Все это позволило стабилизировать социальную ситуацию, изменить настроение людей, создать предпосылки для необходимых системных реформ. Конечно, жизненный уровень населения продолжает оставаться низким, но и сгущать краски, говоря об обнищании людей, не стоит.

— Тогда поставим вопрос иначе: улучшится ли в этом году жизнь пенсионеров и работников бюджетной сферы?

— С 1 января увеличился минимальный размер оплаты труда, теперь он составляет 200 рублей в месяц, а с 1 июля будет уже 300 рублей. Конечно, и 300 рублей — не та сумма, на уровне которой должна находиться минимальная зарплата, но мы имеем в виду поэтапное ее увеличение и приближение к прожиточному минимуму. С 1 января на 20 процентов увеличена зарплата бюджетникам, кроме того, в бюджете 2001 года предусмотрено направить часть дополнительных доходов — около 22 млрд рублей — на еще одну индексацию зарплаты бюджетникам, включая военнослужа-

щих. Впервые с 1997 года в бюджете заложены средства на индексацию в 1,2 раза всех социальных выплат населению, которые раньше были связаны с минимальным размером оплаты труда.

Что касается пенсий, то в нынешнем году на пенсионное обеспечение будет направлено около 500 млрд рублей, а это в 1,5 раза больше, чем в прошлом. Напомню, что с 1 февраля все пенсии проиндексированы в 1,1 раза, на август намечена еще одна индексация. Принимаемые меры позволят к осени увеличить среднюю пенсию до 1300 рублей, что уже превысит прожиточный минимум пенсионера.

— Валентина Ивановна, сейчас много говорят о предстоящей пенсионной реформе. Что она будет из себя представлять?

— Предложения Правительства по изменению системы пенсионного обеспечения обусловлены сложившейся в стране демографической ситуацией. Она такова, что население стремительно стареет, в результате чего все меньшее количество работающих должно содержать все большее количество пенсионеров. Через несколько лет может сложиться критическая ситуация, когда работающее население просто физически не сможет обеспечивать достойный уровень возрастающего количества пенсий. Кроме того, у работника сегодня нет заинтересованности отчислять больше средств в Пенсионный фонд, потому что это никак не сказывается на размере его пенсии.

Правительство разработало концепцию, согласно которой пенсия будет состоять из двух частей: одну часть составит базовая пенсия, единая для всех, а вторая часть будет зависеть от того, сколько средств работник перечисляет в Пенсионный фонд и сколько накопит самостоятельно. Эта накопительная часть будет отражать трудовой вклад каждого конкретного человека, его стаж, уровень зарплаты, причем его заработок будет исчисляться за весь период трудовой деятельности, а не так, как сейчас, — за 2 или 5 последних лет. Мы считаем, что такая пенсионная система будет социально справедлива и позволит выплачивать действительно достойную пенсию. Кроме того, у человека появится стимул не скрывать свои истинные доходы. Согласитесь, что когда работник знает, что средства перечисляются на его личный пенсионный счет и от этой суммы зависит его будущая пенсия, то он заинтересован в том, чтобы его реальная заработная плата была выведена из тени и отчисления производились с полной суммы заработка.

— Когда предполагается переход на новую систему пенсионного обеспечения?

— Мы предполагаем начать реформу в 2002 году. В течение текущего года необходимо завершить всю подготовительную работу, в том числе разработать и принять соответствующие законы. Промедление с пенсионной реформой даже на год критично. Мы и так уже потеряли много времени в разгово-



Все это «социалка» – и жилой комплекс, и завод

рах и дискуссиях, поэтому надо как можно скорее браться за дело.

– Правда ли, что в этом году будут профинансированы все детские пособия?

– До 2001 года детские пособия были абсолютной ответственностью субъектов Федерации, и их объем предусматривался в трансфертах, которые перечислялись в территории. В течение прошлого года мы несколько стабилизировали ситуацию с выплатой детских пособий – в большинстве регионов они стали выплачиваться регулярно, существенно сократились долги. Тем не менее ситуация оставалась сложной, поэтому с нынешнего года мы эти обязательства взяли на федеральный бюджет, который в полном объеме обеспечивает финансирование выплаты детских пособий. Теперь независимо от финансовых возможностей того или иного региона каждый ребенок будет получать положенное ему пособие, а высвободившиеся средства из региональных и местных бюджетов должны направляться на погашение тех долгов, которые имеются в территориях.

– Сегодня определенные волнения переживает еще одна специфическая группа россиян – военнослужащие. Как предполагается выстроить механизм компенсации льгот, которыми они пока еще пользуются, но которые решено отменить?

– Правительство внесло в Госдуму законопроект, в соответствии с которым уже в этом году предстоит заменить льготы по оплате жилья, коммунальных услуг и связи денежными компенсациями в полном объеме в соответствии с федеральными стандартами.

Надо отметить, что на сегодня жизненный уровень военнослужащих, их социальная защищенность остаются низкими. Поэтому специальной межведомственной группой по поручению Президента подготовлены предложения по существенному увеличению денежного довольствия, улучшению обеспечения жильем, медицинскому обслуживанию и т. д. В частности, планируется с 1 июля 2002 г. приравнять оклады по должности военнослужащих к окладам госслужащих (они вырастут в 2 раза), а впоследствии оклады по званиям приравнять к квалификационным разрядам госслужа-

щих (также увеличение в 2 раза). И только после такого существенного увеличения денежного довольствия можно ставить вопрос об отмене льгот. Для гарантированного обеспечения жильем каждого военнослужащего предлагается ввести новую систему имущественного страхования и ряд других мер.

– Социальная сфера – это не только пенсии-пособия, но и духовные ценности. Всех интересует проблема развития нашего образования, пути его реформирования. Так будет школьная 12-летка или нет?



– Реформа образования, безусловно, не сводится к вопросу о 12-летке. Завтрашний день потребует не просто хороших инженеров, ученых обществоведов – понадобятся специалисты качественно иного уровня, а значит, принципиально другая стратегия их подготовки. При этом качественное образование должно быть доступным. Сейчас и в средствах массовой информации, и в научной среде, и в депутатском корпусе, и в педагогическом сообществе идет широкая дискуссия по основным направлениям реформы. Я считаю это правильным. Заметьте, что мало кто высказывает сомнения в необходимости реформы. Разногласия касаются главным образом ее содержания, методов, сроков. Мне думается, что такая заинтересованность общества в развитии, изменении системы образования является хорошим фундаментом для ее дальнейшего совершенствования.

Что касается целесообразности введения 12-летки, этот вопрос обсуждается уже несколько лет. С моей точки зрения, переход на 12-летку позволит удерживать образовательную планку на достаточно высоком уровне и одновременно даст возможность избежать чрезмерной нагрузки на школьников. В старших, профильных классах ребята смогут углубленно изучать те предметы, которые им необходимы для поступления в вуз по избранной специальности. Кроме того, не надо сбрасывать со счетов мировой опыт: большинство стран давно уже перешли на 12, 13, 14-летнее образование, но мы торопиться с этим пока не будем. Необходимо как следует подготовиться, пересмотреть программы, учебники, провести эксперимент, а затем уже принимать окончательное решение.

– Два слова о разрабатываемой системе конкурсного поступления в вузы...



– Не секрет, что большинству семей сегодня сложно найти средства на подготовку к вступительным экзаменам, на оплату проезда к месту поступления. Для людей среднего достатка, не говоря уже о малообеспеченных, доступность образования становится весьма проблематичной. Мы надеемся, что введение в школах единого национального экзамена не только позволит сделать выпускные экзамены объективнее, но и даст возможность способным ребятам из глубинки получить высшее образование в лучших учебных заведениях страны, да и сами вузы смогут отобрать самых достойных. Эксперимент по введению единого национального экзамена начнется в ряде регионов уже в этом году и продлится два года, так что и у руководителей образования, и у педагогов, и у школьников будет возможность объективно оценить все его плюсы и минусы, и только после этого будет принято окончательное решение о целесообразности введения этого экзамена.

И вторая сторона той же проблемы: материальная. Сейчас разрабатывается система государственных именных финансовых обязательств (ГИФО), чтобы деньги из бюджета шли на тот или иной институт не в общей сумме, а шли за каждым учеником. При этом сумма именного финансового обязательства будет зависеть от количества баллов, набранных по результатам единого государственного экзамена.

– Сейчас готовится проект Закона о русском языке как государственном языке Российской Федерации. Кто-то надеется, что с его помощью удастся даже ограничить публичное сквернословие. Наверное, у Вас, Валентина Ивановна, свой взгляд на проблему сохранения русского языка?

– Действительно, эта проблема сегодня стоит чрезвычайно остро. Я хорошо об этом знаю, поскольку являюсь председателем Совета по русскому языку, который создан при Правительстве. Очень важно законодательно установить полномочия органов государственной власти по защите русского языка как государственного и полномочия субъектов Федерации, в том числе обязательные государственные гарантии, направленные на защиту русского языка. Такими же государственными гарантиями будут подкреплены права всех граждан России на использование русского языка, в том числе обязательность обучения языку во всех средних школах. Одна из статей нового закона касается рекламы и рекламной продукции – все, что написано на иностранном языке, должно иметь аналог на русском. В законопроекте также нашли отражение вопросы, связанные с ответственностью – административной, дисциплинарной, уголовной – за нарушение законодательства о государственном языке. Сейчас проект закона обсуждается в регионах, в заинтересованных министерствах и ведомствах, а затем будет рассмотрен на одном из заседаний Госдумы.

Что же касается сквернословия, то, боюсь, ограничить его путем принятия закона нам вряд ли удастся. Это все-таки вопрос как культуры общества в целом, так и культуры поведения каждого человека. Другое дело, что мы должны привлечь внимание общества к проблеме чистоты русского языка, создать обстановку нетерпимости к употреблению ненормативной лексики.

– Важнейший раздел социальной сферы – трудовые отношения, увы, в нашей стране с какого-то момента они фактически оказались без государственного регулирования. Старый КЗоТ бесконечно отстал от жизненных реалий, а нового все еще нет. Когда он появится?

– Действующий в настоящее время КЗоТ РСФСР был принят еще в 1971 году. Сколько уже перемен только за последние годы произошло в стране – в политике, экономике, в правовом поле, – а мы продолжаем работать по старому законодательству, ориентированному на ситуацию, когда государство было практически единственным работодателем и контролером. Хотя в последнее десятилетие в КЗоТ были внесены некоторые изменения, в нем по-прежнему не отражены многие сложившиеся реалии, отсутствует механизм регулирования отношений работников с работодателями – физическими лицами, многие вопросы до сих пор решаются подзаконными актами СССР и РСФСР. Правительство разработало вариант Трудового кодекса и внесло его в Государственную Думу. К сожалению, реакция некоторых политических партий, профсоюзов на правительственный вариант оказалась негативной, появилось несколько альтернативных проектов. Мы согласны, что наш вариант нуждается в доработке, и уже подготовили дополнения, изменения и уточнения к существующей редакции. Сейчас в Госдуме образована рабочая группа по подготовке согласованного варианта кодекса. Мы готовы работать и с профсоюзами, и с Государственной Думой по его совершенствованию, готовы идти на компромиссы с точки зрения большей защиты прав трудящихся, больших социальных гарантий, но в то же время есть принципиальные концептуальные вещи, по которым Правительство не может отступить назад. Надо чтобы трудовое законодательство не сдерживало развитие предпринимательства, развитие новых экономических форм, новых экономических механизмов, иначе это будет тормозом не только трудовых отношений, но и тормозом всей экономики.

– Действительно, вокруг нового КЗоТа идет бурная полемика, свои возражения выдвигают не только профсоюзы, но и многие трудовые коллективы.

– Мне кажется, ситуация излишне политизируется. Если спросить у тех людей, которые активно критикуют правительственный проект на различных митингах, что конкретно их не устраивает и вообще читали ли они его, ответ, я думаю, будет отрицательный. К тому же это очень объемный и юридически сложный документ. Просто принят какой-то набор лозунгов, позволяющих спекулировать на волнующей людей теме, создавать видимость какого-то «наступления на права трудящихся». На самом же деле положения этого документа направлены как раз на защиту прав трудящихся и в то же время расширяют возможности работодателей, что позволит успешно развиваться нашей экономике. Так что мы будем продолжать работать и должны сделать все, чтобы все-таки в этом году принять новый КЗоТ.

– В Вашей семье, Валентина Ивановна, не было юристов? Как Вы относитесь к адвокатам? Что могли бы пожелать представителям этого профессионального сообщества?

– Юристов в моей семье не было, а к адвокатам я отношусь с величайшим уважением. У слова «адвокат» есть синоним – «защитник». Защищать интересы людей – дело очень серьезное, требующее глубоких профессиональных знаний, тонкой интуиции, способности любить людей и не быть безразличным, умения принимать продуманные, взвешенные решения. Я уже не говорю об огромном грузе ответственности, который принимает на себя адвокат, ведь зачастую именно от его компетентности, профессионализма зависит судьба человека. Всем представителям этой благородной профессии я хочу пожелать успеха и только выигранных дел. Мы на вас очень надеемся.



КОМУ ДОВЕРИМ ВЛАСТЬ?

Избирательное законодательство – молодая и постоянно развивающаяся отрасль российской правовой системы. Достаточно сказать, что основополагающий акт в этой сфере – Закон об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации был принят всего 7 лет назад и уже претерпел три реконструкции. В соответствии с этим законом был принят целый ряд других нормативных актов (регламентирующих выборы Президента и депутатов Государственной Думы РФ, проведение референдума РФ и т. д.), которые также подвергались правке. Однако и сегодня в нашем комитете находится свыше 60 законопроектов по этой тематике, и их количество продолжает увеличиваться.

И это в общем-то объяснимо: практика проведения избирательных кампаний последних лет (как на федеральном, так и на региональном уровне) выявила в действующих актах массу неточностей и пробелов. В отношении существующего порядка образования избирательных округов и сохранения института сбора подписей избирателей, который сегодня зачастую используется как средство устранения неудобных кандидатов; изменения санкций за предоставление кандидатами недостоверной информации о доходах и имуществе и права на выдвижение кандидатами лиц, которые имеют неснятую или непогашенную судимость, в особенности за совершение умышленных тяжких либо особо тяжких преступлений, и в ряде других случаев. Надо ли говорить, что каждая из названных проблем серьезно отражается как на качестве избирательной системы, так и на функционировании всего государства.

Особо упомяну о такой актуальной проблеме, как предоставление действующим губернаторам возможности переизбираться на третий, а то и четвертый срок подряд. Как извест-

Сергей АФАНАСЬЕВ, член Комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству

но, в феврале текущего года Думой была принята поправка в Закон об общих принципах организации законодательных, представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (изменение редакции статьи 30.1), согласно которой положения указанного закона о запрещении высшим должностным лицам российских регионов избираться более двух сроков подряд должны применяться без учета сроков, начавшихся до вступления его в силу.

В качестве обоснования необходимости принятия этой поправки приводился аргумент о неравенстве правового положения губернаторов, полномочия которых начались до вступления в силу указанного закона, и губернаторов, которые были избраны в более поздние сроки. Но ведь ко дню вступления закона в силу в конституциях (уставах) большинства регионов РФ уже сохранились нормы об ограничении количества сроков полномочий высших должностных лиц. Таким образом условия и процесс их избрания регламентировались региональным законодательством, и обоснованность увеличения количества сроков полномочий постфактум не является неоспоримой. В результате же принятия поправки в подавляющем большинстве регионов сложилась ситуация, когда губернаторам фактически предоставлено право еще на 4–8 лет сохранять свои полномочия, исполняя их по 3–4 срока подряд. Правомочность и обоснованность такого решения законодателя не может не вызывать серьезных сомнений. Эта поправка искажает смысл соответствующей нормы закона, которая должна была представлять собой исключение из общего положения об ограничении полномочий губернаторов двумя сроками подряд. В настоящее же время она может применяться к подавляющему большинству руководителей



регионов, то есть исключение фактически становится общим правилом.

В практике проведения избирательных кампаний в ряде случаев это уже привело к монополизации действующими губернаторами пассивного избирательного права через использование преимуществ должностного положения и так называемого «административного ресурса». Тем самым нарушаются не только положения Закона об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации, но и основополагающие нормы Конституции РФ о равенстве прав всех граждан и праве граждан быть избранными независимо от должностного положения.

В перспективе, наряду с федеральным законодательством, процесс увеличения количества сроков полномочий может распространиться и на региональное законодательство, приняв неконтролируемый характер. Следовательно, сегодня необходимо принимать законодательные меры для возвращения процесса переизбрания губернаторов в правовое русло. И надо сказать, что депутатами Думы уже принят соответствующий проект федерального закона.

Часть проблем нашей избирательной системы позволяют снять поправки к действующему законодательству, принятые Думой 14 июня нынешнего года. Предлагается, например, упорядочить установление сроков проведения дополнительных и повторных выборов, уточнить порядок продления либо сокращения сроков полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при совмещении федеральных, региональных и местных выборов, а также установить ограничение на выдвижение на досрочных выборах кандидатов, замещавших должности Президента РФ, глав администрации (губернаторов) регионов России, мэров муниципальных образований, чьи отставка или отрешение от должности послужили основанием для назначения соответствующих выборов.

Последняя поправка, как мы уверены, позволит исключить случаи использования должностными лицами фактов своего отрешения или самоотставки в целях получения необоснованных преимуществ при переизбрании на новый срок, когда их политические конкуренты просто не готовы к участию в досрочной избирательной кампании. Всем, думаю, памятна недавняя избирательная кампания по выборам высшего должностного лица Самарской области, где досрочные выборы были вызваны отставкой действующего губернатора Титова, без труда одержавшего победу на досрочных выборах и вернувшегося во власть, от которой он чуть раньше отказался.

Согласитесь, исходя из логики вещей, смысл добровольной отставки отнюдь не предполагает повторного участия лица, прекратившего свои полномочия по собственному желанию, в качестве кандидата на ту самую выборную должность, с которой он только что ушел. В то же время действующее законодательство не запрещает подобных действий и не устанавливает какой-либо ответственности за их совершение. Устранение данного правового пробела, считаю, будет способствовать упорядочению организации и проведения предвыборных кампаний, а также обеспечению равенства прав всех кандидатов, принимающих участие в тех или иных выборах.

Впрочем, не исключаю, что такое нововведение вызовет в ходе грядущих избирательных кампаний многочисленные обращения заинтересованных лиц, в первую очередь отстраненных или ушедших в отставку губернаторов и глав местного самоуправления, в судебные инстанции, вплоть до Конституционного суда РФ с требованиями о защите своего права быть избранными в соответствующие органы. Но разве предлагаемые нормы нарушают чьи-либо права? По-моему, они вполне адекватны как существующим в стране реалиям, так и положениям части 3 статьи 55 Конституции РФ, провозглашающей, что права и свободы человека и гражданина (в том числе и в сфере избирательного права) могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях

защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц.

Для наглядности можно рассмотреть ту же ситуацию с отстраненному губернатору в праве на повторное избрание. Согласно федеральному законодательству, самому факту отрешения должен предшествовать целый ряд более мягких мер воздействия: приостановление действия изданного губернатором противоправного нормативного акта, предупреждение об устранении допущенных нарушений, временное отстранение от должности. Причем каждая из этих мер допускает обращение губернатора в суд для ее обжалования. Основанием же для применения указанных мер могут служить исключительно случаи принятия решений, нарушающих Конституцию России, федеральное законодательство, международные обязательства Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина. Таким образом, если отстранение от должности все же состоялось, то ни у кого не должно возникать сомнения относительно его законности и обоснованности, то есть относительно вреда, причиненного должностным лицом обществу и государству. А коль так, то предотвращение возможности повторного избрания проштрафившегося лица на досрочных выборах будет отвечать как духу, так и букве закона, основанного на здравом смысле и жизненной практике.

Среди принятых поправок есть и такие, которые предусматривают увеличение до одного года предельных сроков проведения голосования на дополнительных выборах, вызванных досрочным прекращением полномочий депутата Госдумы, избранного по одномандатному избирательному округу, а также возможность отложить проведение этих выборов (в том случае, если первоначально проведенные повторные или дополнительные выборы признаны несостоявшимися) на срок, не превышающий двух лет. Новации направлены на исключение из практики ставших сегодня реальностью ситуаций, когда ввиду слишком частого проведения нескончаемой череды выборов различных уровней резко снижается их эффективность. Мало того, что избиратели бьются не в состоянии даже в общих чертах ознакомиться со своими кандидатами и их предвыборными программами, уставшие от выборов люди просто начинают игнорировать голосование. Низкая явка избирателей, в свою очередь, ведет к повторению все той же процедуры – вспомним бесконечные выборы в законодательное собрание Владивостока! А ко всему этому многократно увеличиваются расходы на выборы, что в нынешних условиях совершенно непозволительно.

Сделать избирательные кампании более эффективными позволит продление на 3 года периода, в течение которого допускается совмещение выборов различного уровня либо продление в этой связи полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Законом устанавливается, что сроки полномочий могут изменяться как при совмещении региональных и федеральных выборов, так и при совмещении выборов в разные органы власти субъекта Российской Федерации. Сроки полномочий местных органов могут изменяться при совмещении их с региональными и (или) федеральными выборами. Вместе с тем сроки полномочий федеральных органов государственной власти, по нашему мнению, не могут быть изменены.

Думается, что данные меры важны и для будущего развития нашей избирательной системы. Ведь рано или поздно мы придем по примеру развитых демократий к унификации избирательного процесса, когда станет возможно установить единые, зафиксированные календарно дни голосования для федеральных, региональных и местных выборов.

Избирательное законодательство реализует едва ли не важнейшее конституционное право граждан – право на непосредственное осуществление властных полномочий. От того, насколько четко, полно и понятно удастся прописать нормы будущего закона, зависит, кого мы делегируем на руководящие посты, как будет жить и развиваться страна.

Есть основа для работы

История с законом об адвокатуре многогосударственная. Помню, как только появился Союз адвокатов СССР, при нем была образована законотворческая группа. Я ее возглавлял. Мы наработали несколько вариантов приемлемого для адвокатов закона. Проект пытался «пробить» деятельный и талантливый адвокат с Дальнего Востока, депутат Верховного Совета РСФСР Виктор Веремчук. Но тут в стране произошли известные события, в нашей адвокатской среде начались междоусобные войны. Спор шел вокруг того, сколько коллегий должно быть в регионе и т. д. Я, к слову, всегда считал, что нужно не раздувать пожар раскола, а искать компромисс, консенсус. Как и следовало ожидать, в такой ситуации государство взяло подготовку закона на себя.

В принципе, концепция предложенного закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» мне нравится. Необходимость глубокого реформирования отечественной адвокатуры – веление времени. В проекте, по моему, имеется ряд ошибок. Что же касается тех положений проекта, которые почти на нет сводят содержащийся в нем позитив, нужно сделать все возможное, чтобы они были устранены.

Что самое неприемлемое, на мой взгляд? Мы теряем организационно-правовую структуру адвокатуры, теряем коллегии, не предложив ничего взамен. Это грубая ошибка. Адвокатура должна быть объединена в какую-то организационно-правовую форму типа коллегий. А над ними может быть или президиум, или палата.

Безусловно, закон должен обеспечивать независимость адвокатуры от государственной власти. Без независимости она не может выполнять свои функции. Не может адвокат защищать человека, которого обвиняет государство, будучи сам зависим от этого государства. Организационно-правовые формы адвокатуры как раз и должны обеспечивать ее независимость.

А посмотрите, как в проекте прописана процедура образования органов адвокатского самоуправления – палат в субъектах Российской Федерации и Федеральной палаты. Первое после принятия закона собрание адвокатов в субъекте РФ и первый общероссийский съезд подготавливают и организуют... Министерство юстиции РФ и его органы на местах. Предлагается совершенно нелепый способ формирования участников первого собрания: составляется список адвокатов в алфавитном порядке, и из него делегируются на собрание каждый второй, пятый или пятнадцатый. Очевидно, что выбор по-

РОЖДАЕТ

Адвокатское сообщество в изменениях внесенного «Об адвокатской и адвокатуре в



Генрих ПАДВА, член Московской городской коллегии адвокатов

дет на случайных людей, что не позволит создать эффективную структуру корпорации.

В полном противоречии с принципом независимости адвокатуры находятся и другие положения проекта. Например, при палатах субъектов РФ возникнут квалификационные комиссии, которые будут решать вопросы приема в адвокатуру и отчисления из нее. Но кого предполагается вводить в эти комиссии? В том числе государственных чиновников, судей и других лиц. Более того. В проект заложена норма: органы юстиции получают право при определенных условиях самостоятельно лишать адвоката его статуса. Конечно, государственная власть должна иметь право делать представления адвокатским ассоциациям по кадровым вопросам, наконец, право обжаловать в суд те или иные решения этих ассоциаций. Но давать власти право решать, кому быть адвокатом, а кому нет, – это грубейшее антидемократическое отступление от принципа независимости адвокатуры.

Другой вопрос. Сейчас существует отработанная система оказания юридической помощи неимущим слоям населения. Это одно из основных условий существования адвокатуры. Как выглядит эта система? Каждая юридическая консультация закреплена за каким-то районом. И суд района направляет в эту консультацию требования на обеспечение защиты по делам неимущих. Нам говорят: коллегий никаких не будет, будут только палаты. Но кто и как займется в таком случае про-

блемой организации юридической помощи тем, кто не имеет возможности «нанять адвоката»? Значит, при палате придется содержать колоссальный аппарат, который возьмет на себя распределение упомянутых требований судов. Ему придется вести учет – кто из защитников работает, кто в отпуске, кто болеет.

Я не представляю себе, как одна палата сможет решить эту проблему в масштабах субъекта РФ. Я уж не говорю, что будет твориться в отдаленных районах – где-нибудь в Сибири, например. Эти вопросы недостаточно продуманы. Надо обязательно исправить недостатки. Иначе люди останутся без защиты, во многих случаях правосудие будет просто парализовано.

Многих коллег, знаю, беспокоит судьба выходящих ныне периодических адвокатских изданий, в том числе журнала «Российский адвокат», много сделавшего для нашего сообщества, преодоления раскола в наших рядах. Я думаю, опасения по поводу судьбы адвокатских журналов и газет безосновательны. Мы всегда найдем возможность отчислять из доходов какую-то сумму на их содержание. Другое дело, что все это придется заново организовывать.

Тем не менее, повторю, если ряд подобных вопросов, выдвигаемых адвокатской общественностью, разрешить, внести в проект очевидно необходимые поправки и дополнения, закон можно будет только приветствовать. И тогда он действительно сыграет свою положительную роль в демократизации нашего правосудия, в улучшении юридической помощи населению.

Сейчас имеется несколько центров, где готовят поправки и дополнения в проект закона. Союзом юристов России, объединяющим видных практиков, ученых, в президиум которого входят министр юстиции, председатели Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда, заместитель Генерального прокурора и другие, создана рабочая группа, возглавляемая академиком Владимиром Кудрявцевым. В эту группу включен и я. Итоговый документ будет своевременно представлен депутатам Государственной Думы РФ.



Т СЯ ЗАКОН

настаивает на серьезных
в Госдуму РФ законопроект
деятельности
Российской Федерации»

Проект в никуда

Должен сразу сказать, что считаю представленный в Госдуму РФ законопроект совершенно неприемлемым, направленным на развал отечественной адвокатуры.

Если его примут в нынешнем виде, на адвокатуру в России надо будет поставить крест на годы. Прежде всего потому, что предполагается распустить коллегии адвокатов, оставив только частную практику. Как это имеет место, например, в Соединенных Штатах. Но то, что хорошо там, губительно в наших условиях.

Поясняю. У нас, чтобы быть опорой гражданину в спорах с государством (а это, напомню, не только классические споры в гражданском процессе; любое обвинение в уголовном преступлении предъявляется от имени государства), адвокат должен быть независимым от этого государства, защищенным от произвола его органов. Иначе какой он боец? Эти необходимые условия адвокатской работы в решающей степени нам обеспечивает ныне существующая структура адвокатуры, основой которой являются коллегии.

Во-первых, они принимают на себя адресованные адвокату удары власти, выступают посредниками в конфликтных ситуациях. Коллегу пытаются не допустить к участию в процессе, предъявляют ему необоснованные претензии. Конечно, он и сам может отбиться от нападков, защитить свое доброе имя. Практика, однако, свидетельствует, что лучше это делать коллективно. Ибо одно дело — весомый голос солидной, независимой коллегии, и совсем другое — писк адвоката-одиночки.

А во-вторых, мало кто из коллег, особенно в глубинке, потянет в одиночку груз хозяйственных забот: помещение, связь, общение с коммунальщиками, налоги, пожарными... Сегодня мы лишь производим необходимые отчисления на общие нужды, и больше голова у нас не болит. А что будет завтра?



Семен АРИЯ, член Московской областной коллегии адвокатов

В поисках крыши над головой адвокат вполне может оказаться в зависимости от «добраго дяди» — тех же государственных и муниципальных структур или богатого клиента.

Но коллегия не только гарант нашей независимости. Она способствует лучшей организации адвокатского труда. В большом коллективе проще иметь классных специалистов в тех или иных областях права, не упуская при этом нашу святую обязанность оказывать помощь при рассмотрении уголовных дел, в том числе по назначению суда и следствия. Сейчас, скажем, резко вырос спрос на адвокатов, специализирующихся в ведении гражданских, арбитражных дел. Коллегия в состоянии удовлетворить этот спрос, не ущемляя интересы других граждан. А как будет делить свое рабочее время адвокат-одиночка, всегда ли с учетом интересов малоимущих просителей?

Существование крупных адвокатских объединений позволяет судьям и следователям оперативно приглашать адвокатов для участия в том или ином уголовном деле. Сегодня для этого достаточно позвонить в соответствующую юрконсультацию, где всегда есть дежурный адвокат. Как же усложнится эта процедура, если вместо одной-двух консультаций в небольшом городе появятся десятки адвокатских бюро, сотни адвокатов-одиночек! Боюсь, такой эксперимент может обернуться полной остановкой судебно-следственной работы.

Не забудем и того, что именно при коллегиях адвокатов действуют общественные

НИИ защиты, другие научные центры, ведется плодотворная работа по повышению квалификации коллег, издаются газеты, журналы. Наконец, только у нынешних коллегий есть возможность оказывать нуждающимся адвокатам, ветеранам посильную помощь. Очень сомневаюсь, чтобы новым адвокатским структурам удалось сохранить эти добрые традиции.

Я вообще не могу понять, зачем ради будущих радостей, которые нам обещают, надо что-то рушить, ликвидировать. Не разумнее ли просто приращивать новое к тому, что есть? Чем плохи, кому мешают коллегии? Разве уже сегодня адвокат не волен создать свой кабинет, бюро, фирму? Хотите сделать его еще более самостоятельным? Ради Бога! Ну а если кто-то желает работать в привычных условиях? Что мешает эти условия сохранить? Откуда этот зуд переустройства?

Недавнее послание Президента России Федеральному Собранию РФ было озвучено (аршинными буквами!): «Не будет ни революций, ни контрреволюций». Увы, приходится констатировать, что предлагаемая реформа адвокатуры — это даже не революция, а форменный переворот, который будет иметь для этого института столь же губительные последствия, как и последняя из известных нам революций.

По названным причинам мне совершенно не хотелось бы включаться в «обсуждение» предложенного законопроекта. Тем не менее о некоторых заложенных в нем несурозностях просто не могу не сказать. Например, адвокату предписывают присягнуть на защиту интересов не только личности, но также общества и государства. Но как это возможно, если именно государства (см. выше) чаще всего посягает на интересы личности? Скорее всего авторы проекта желали напомнить о публичной роли адвокатской деятельности. Но тогда надо бы говорить не о защите интересов общества и государства, а о служении обществу и государству.

А еще нам (через будущие адвокатские палаты) велено «оказывать финансовую и иную помощь адвокатским бюро и кабинетам, создаваемым по инициативе органов местного самоуправления». То есть вместо финансовой помощи адвокатам от государства вводится помощь государству от адвокатов! Но с каких это пор позволительно залезать в чужой карман, распоряжаться чужими средствами?! Сегодня, действительно, коллегии вынуждены поддерживать адвокатов, занятых в делах по назначению, но не получающих от государства положенных денег. Выходит, эта добровольная помощь государству теперь превратится в оброк?

И вот такой текст предлагают сделать законом. У меня просто нет слов. Вернее, слова есть, но они не печатные.

Фото Александра КАРЗАНОВА и Юрия ПИРОГОВА



В школьные годы его интересовали политика, литература, история. В гости к родителям приходили друзья, среди которых были и юристы. Может, общение с ними и предопределило контуры будущей профессии. Конечно, тогда еще не было полной ясности, чем именно заниматься, но главный выбор Рушаном Чинокаевым был сделан. А окончательное решение пришло на третьем курсе юрфака после того, как он походил в судебные заседания, поработал внештатным помощником следователя прокуратуры. Тогда со всей очевидностью понял, что его призвание – нет, не следствие, а защита людей.

Университетский выпуск 71-го года стал первым за несколько десятилетий, когда одиннадцать выпускников-юристов были распределены в адвокатуру: восемь – в Ленинградскую городскую и трое – в областную коллегия адвокатов. Это были толковые студенты, почти все имели направление в аспирантуру, что говорит само за себя. Рушана направили в ЛГКА, и он тоже стал аспирантом-заочником на кафедре истории государства и права. Но так сложились обстоятельства, что ушел научный руководитель, а сам он с головой окунулся в практическую работу, и она его настолько увлекла, захватила, что по окончании аспирантуры до написания кандидатской диссертации руки так и не дошли. Да и зачем, казалось, эта диссертация, если занимаешься конкретными делами, повседневной адвокатской практикой?

Я достоверно знал статью, по которой обвинялась первая подзащитная Чи-

нокаева. Поинтересовался, помнит ли он начало своей адвокатской карьеры? Оказалось, помнит. Женщина-блокадница обвинялась по части 1 статьи 206 УК РСФСР: хулиганство. Несчастливая, пьющая, потерявшая в блокаду семью, уже вышедшая на пенсию по состоянию здоровья, она обладала единственным достоинством – 8-метровой комнатой в коммунальной квартире. В вину ей вменялись два эпизода: как это бывало и, очевидно, до сих пор не редкость в коммунальках – склока на общей кухне, вылитый на соседей горячий борщ, ну и т. д. Соседи написали заявление, женщину упрятали в каталожку. В случае, если бы суд дал ей более шести месяцев, комнаты своей она бы лишилась.

– Я вместе с судом допрашиваю свидетелей, потерпевших, – вспоминает Рушан Зайдулович. – Вдруг вижу, сидящий в конце зала мой наставник Семен Александрович Хейфец подает мне какие-то знаки: показывает вначале один палец, потом крест из пальцев. Я в недоумении: что он хочет сказать? В перерыве Семен Александрович растолковывает: «Ты хоть понял, что у тебя первый эпизод уже выпал, что он наверняка будет исключен из обвинения?». А я настолько нервничал, переживал, что даже не взял в толк этого, да и опыта с уверенностью делать какие-то пред-

варительные выводы еще не было. Свою защитительную речь, помню, раз шесть переделывал, согласовывая каждое изменение с учителем, выучил наизусть, произносил перед домашними... Наконец отговорил в суде, и суд – о, радость! – согласился с позицией защиты: исключил один эпизод из обвинения (что и было моей целью), определив меру наказания ровно в шесть месяцев лишения свободы! А поскольку к тому времени почти весь срок моя подзащитная уже отсидела, то через две недели вновь оказалась в своей комнатухе. У меня же после суда было состояние человека, разгрузившего вагон с кирпичами: болели руки, плечи, голова, однако все это компенсировалось радостью первой победы.

Рушану Зайдуловичу повезло с учителем. «Я действительно боготворю Семена Александровича, – признается он, – это великий адвокат». Ему повезло и в том, что Хейфец с самого начала ввел

ВЕРНОСТЬ

молодого адвоката в свой круг. А это Г. П. Яржинец, В. В. Бриль, Г. З. Кайданов, М. С. Драбкин, В. И. Вишневский – элита ленинградской уголовной правоохраны. Они принимали участие в самых громких, самых серьезных делах, длившихся по несколько месяцев. То была прекрасная школа для начинающего юриста – возможность наблюдать за работой старших коллег.

С первым «большим» делом Рушану Зайдуловичу пришлось столкнуться опять же в бытность свою стажером. Защитников тогда было мало, и по специальному разрешению руководства гору суда стажеры допускались к участию в процессах. Перед судом предстали 18 человек, в основном водители таксопарков, которые угоняли частные «Волги», предпочтительно цвета «белая ночь», и перегоняли их в республики Средней Азии и Закавказья. Таким образом они «придедали колеса» почти двум десяткам автомобилей. Чинокаев защищал любовницу главного фигуранта в деле, интересы которого, в свою очередь, представлял С. А. Хейфец. А еще в процессе участвовали и тот же М. С. Драбкин, и тот же В. В. Бриль. «Боевое крещение» закончилось успешно: подзащитной стажера определили условный срок с обязательным привлечением к труду, проще говоря, направили в спец-



комендатуру на стройке народного хозяйства, а не в исправительно-трудовую колонию, как того просил прокурор.

Со временем молодого адвоката допустили к делам, подведомственным Комитету госбезопасности: контрабанда, незаконное пересечение границы, шпионаж, измена Родине, распространение сведений, порочащих советский строй... Кстати, он не согласен с бытующим ныне мнением, что если в те времена судили антисоветчиков, то роль адвоката была ничтожна. И вообще считает, что не может быть минимальной роль адвоката, если тот работает по-настоящему. Хороший адвокат, полагает Рушан Зайдулович, от плохого отличается тем, что плохой, ознакомившись с делом, может опустить руки: все доказано, признано обвиняемым – о чем тут говорить? А хороший всегда найдет какие-то зацепки, штришки, новые доказательства, сумеет дать иную оценку умыслу, мотиву совершенного преступления, найдет

дом за границу. Между тем подзащитный Чинокаева просто в силу своего служебного положения не мог решать подобные вопросы: ясно же, что они находились в компетенции людей из совсем другого ведомства.

В суде 27 эпизодов из 28 благодаря стараниям адвоката из обвинения были исключены. Но эпизод, связанный с получением в качестве взятки джинсов, которые подарил подсудимому его однокурсник по морскому училищу, остался. Спустя несколько лет Чинокаев встретил судью, председательствовавшего в заседании. Тот уже был на пенсии. «Вы ведь понимали, что и те джинсы не были взяткой, – вспомнил прошлое Чинокаев. – Почему же не исключили?» – «Ну, если б мы ничего не оставили, нас бы просто не поняли», – объяснил бывший судья. Такова была в то время система правоприменения.

Или вот дело Аркадия С-ва. Тяжело больной, полуслепой мальчишка был об-

ботой множество других людей. У Чинокаева они и тогда вызвали симпатию своей предприимчивостью, энергичностью. Не все, конечно, но многие из них.

Сейчас Рушан Зайдулович много времени отдает преподавательской деятельности: четыре-пять раз в неделю читает лекции, проводит семинары на юридических факультетах Санкт-Петербургского госуниверситета, Гуманитарного университета профсоюзов, в созданной несколько лет назад при СПбГУ Школе адвокатуры. И поневоле вспоминает свой давний не заверченный диссертацией поход в науку. Впрочем, отсутствие ученой степени ему вовсе не мешает. На его занятиях старшекурсники изучают не теорию, а практику адвокатской деятельности. А надо ли говорить, сколь это важно – начинать работу с определенным багажом не только академических знаний, но и реальных представлений о том, с какими трудностями доведется столкнуться в практической деятельности, как необходимо поступать в тех или иных конкретных ситуациях, строить взаимоотношения с теми, с кем непременно придется общаться в будущей работе, – с милицейскими следователями, прокурорами, судьями. А самому Чинокаеву интересно работать с молодежью, поскольку она представляет из себя новый мир, более свободный, раскрепощенный, и общение с этим миром не только увлекательно, но и небесполезно.

Как человек активный, Рушан Зайдулович по-прежнему не мыслит себя без общественной работы. На протяжении многих лет в родной коллегии избирался членом ревизионной комиссии, недавно возглавил дисциплинарную комиссию, стал заместителем председателя президиума. Ко всем этим делам относится с величайшей ответственностью. Особенно дорожит тем, что работает с молодежью, заботится о нравственном уровне коллег, решает проблемы профессиональной этики. Да, забот прибавилось, но адвокатскую практику Рушан Зайдулович оставлять не намерен.

Впрочем, круг интересов мэтра не ограничивается исключительно работой. Когда-то он окончил музыкальную школу по классу фортепиано, увлекался джазом. За инструмент, правда, садится теперь не часто, но с охотой. И когда есть возможность собраться с друзьями в клубе или у себя дома, старый джазфан (так он называет себя) с вдохновением импровизирует с ними и для них на джазовые темы.

Владимир ЕРОНИН,
журналист

ТЬ ДЕЛУ

возможность отыскать обстоятельства, оправдывающие или смягчающие вину подзащитного, – в чем, собственно, и есть предназначение адвоката. И по «диссидентским» делам, бывало, исключались отдельные эпизоды обвинения, по каким-то статьям выносились оправдательные приговоры.

Как-то довелось защищать главного механика одного из ленинградских пароходств. Тому вменяли в вину 28 эпизодов получения взяток. Поскольку фигурантами дела были моряки заграничавания и советский представитель пароходства за рубежом, дело вел КГБ. Подзащитный Чинокаева полностью признавал себя виновным. Хотя взятки, инкриминируемые ему, были ярчайшим отражением тогдашней ханжеской политической системы: товарищи, некогда вместе учившиеся, гулявшие друг у друга на свадьбах, отмечавшие вместе праздники, словом, приятели, привозили друг другу из заграничаваний какие-то сувениры. То были мини-калькуляторы, ручки с раздвигающимися красотками (многие, должно быть, помнят такие) или с встроенными часами, другие мелочи, стоившие «там» копейки. Вот эти безделушки и были представлены как взятки главмеху якобы за решение им каких-то проблем дарителей, например, вопросов, связанных с выезд-

винен в антисоветской агитации и пропаганде за то, что, учась на первом курсе университета, написал критический разбор первого тома «Капитала». Чинокаев направил тогда в различные инстанции множество ходатайств, обращений, жалоб, и в конце концов дело было слушено на тормозах.

Конечно, характер дел, в которых адвокат участвует сейчас, существенно изменился. Практически исчезли многотомные дела о хищении, дела, связанные со спекуляцией, с валютными преступлениями... В свое время ими занимался городской суд. Сколько человек пересажали за 200–300 финских марок! Чинокаев помнит дело, когда распространителем порнографии признали человека, продемонстрировавшего видеокассету с фильмом «Крестный отец».

Помнится, его часто спрашивали, за чем берется за муторные, скучные, изматывающие хозяйственные дела с их товарно-транспортными накладными, материальными отчетами, пропусками на вывоз продукции, кипами бумаг складского учета? Но вот что интересно: многие люди, которые когда-то стояли за этими делами, получили сегодня общественное признание, уважение, показывают умение хозяйствовать, по-настоящему работать и обеспечить ра-



Борис МАНАФОВ, член Московской городской коллегии адвокатов

Редкое событие произошло этим летом в Москве. Московский городской суд не только полностью оправдал обвиняемого (бывшего председателя столичной регистрационной палаты Игоря Александрова), но специальным определением отметил «тенденциозность» проведенного следствия. Тем самым в который раз подтвержден опасный диагноз отечественной правоохранительной системы: обвинительный уклон.

Об этом застарелом недуге сказано уже немало. Еще бы, время от времени общество потрясают ужасающие известия. Задолго до поимки одиозного Чикатило успели, оказывается, расстрелять другого, необоснованно обвиненного в убийстве очередной жертвы все того же ростовского маньяка. То же едва не случилось в Архангельске. Невинный человек чудом избежал расстрела опять-таки за чужое преступление. А сколько выносятся ошибочных приговоров с менее жуткими последствиями! Теперь, слава Богу, хоть к смертной казни не приговаривают. Но ведь и день, незаслуженно проведенный в ИВС или СИЗО, оставит кошмарные воспоминания на всю жизнь.

Да, пишут и говорят на болезную тему немало. Но в основном представители пострадавшей стороны – адвокаты да вездесущие журналисты. Официальные же органы хранят глубокое молчание. И не потому ли болезнь не только не лечится, но проникает в систему все глубже, охватывает все новые этажи? Мне не раз доводилось затрагивать горькую проблему в обще-

ИСТИНЫ И РЕАЛ

нии с представителями другой стороны: дознавателями, следователями, прокурорами. Дальше признания «отдельных фактов» они не идут. Да и тут причины видят лишь в стечении неких непредвиденных обстоятельств или случайном просчете конкретного исполнителя: от ошибок, говорят, никто не застрахован. Между тем достаточно взглянуть на данные судебной статистики, чтобы заподозрить: нет, не все ладно в мире уголовного сыска и правосудия. На тысячи и тысячи выносимых в стране приговоров оправдательных – менее полпроцента! И из этого минимума почти половина (!) затем опять-таки изменяется на карающие, тогда как из всего массива обвинительных приговоров вышестоящие инстанции отменяют всего лишь 0,05 процента!

Предвижу возмущенные возражения: да мыслимо ли связывать «отдельную ошибку» с той самой статистикой? (Статистикой, которую иногда называют большой ложью.) Ведь ее данные могут свидетельствовать как раз о благополучии, о любезной сердцу чиновного юриста стабильности приговоров. Да и как, дескать, узреть обвинительный уклон не в общей массе дел, а по ходу расследования и рассмотрения вполне конкретного дела, пока до оправдательного приговора еще ох как далеко?

Должен огорчить моих оппонентов. Их усилия довести любое начатое дело до логического, по их мнению, обвинительного финала, покарать каждого заподозренного в преступлении бываю столь откровенными, что их замечают даже далекие от юриспруденции люди. Не забыть изумленных лиц народных заседателей, потерпевших, свидетелей по делу, да и случайных посетителей в зале Бутырского межмуниципального суда Москвы (в этом деле в качестве защитника я участвовал со стадии судебного разбирательства). Еще бы, только что выяснилось: тот, кто находится на скамье подсудимых (мой подзащитный Омаров), не имеет к вмененному ему преступлению равно никакого отношения. Его связывает с ним лишь то, что подлинник преступник воспользовался утерянным им паспортом. Однако заявленное защитой ходатайство о прекращении дела было оставлено без удовлетворения. Вопреки требованиям закона (ст. ст. 68, 303 УПК) председательствующий так и не посмел вынести оправдательный приговор, привычно отправив дело на доследование, где она и было тихо прекращено. Не берусь судить, что именно обусловило в тот раз явно незаконное решение служителя Фемиды: добрые ли отношения с прокурором, которого не хотелось огорчать, или желание способствовать собственному карьерному росту. А возможно, судья находился в рамках так называемого «оперативного сопровождения уголовного дела». Не знаю! Но то, что судья откровенно боялся отступить от устоявшейся практики, принять на себя ответственность за оправдание подсудимого, было очевидно не только для меня.

Так что же это за явление – обвинительный уклон, с которым мы, адвокаты, сталкиваемся повседневно? Думаю, что это, во-первых, ошибочная позиция тех должностных лиц, которые «обязаны» принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела без домогательства доказательств путем насилия, угроз и иных незаконных мер» и не принимают их. Во-



АДВОКАТ И ПРАВОСУДИЕ

вторых, искаженная суть правосудия, бюрократическое попрание закона и законности. И в-третьих, это посягательство на конституционные принципы презумпции невиновности, право обвиняемого на защиту и др.

Вернемся к делу ростовского бедолаги, осужденного и расстрелянного «вместо» Чикатило. Его не раз выводили на место предполагаемого преступления, а он все не мог показать, где же упрятал труп якобы убитой им женщины. Никого из следователей, а затем и судей этот факт, увы, не насторожил. (К слову, Чикатило этот схорон показал сразу.) А тот несчастный из Архангельска? Следствие и суд посчитали, что он просто потерял ключ, которым должен был открыть сарай, где все и случилось. (Потом у подлинного убийцы тот ключ нашелся.) Так что же побуждало оперативников, следователей и прокуроров, а за ними и судей не придавать значения столь важным обстоятельствам, не обращать внимания на многочисленные ходатайства адвокатов и осуждать ни в чем не повинных людей? Только то, что мы называем обвинительным уклоном в их работе.

Такую особенность судебно-следственной практики я усматриваю в забвении участниками уголовного процесса основной цели правосудия – поиска истины по делу. Казалось бы, это альфа и омега юридической профессии: только всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств случившегося позволяет судить, что же именно произошло и кто подлежит ответственности. Иначе все наши труды окажутся напрасными, а чаще всего и вредными для общества. Но эта очевидная цель все чаще забывается, ее подменяют другие, более существенные, как кому-то кажется, задачи: быстрота раскрытия преступления, сокращение «висяков», та самая стабильность приговоров.

Конечно, тут во многом как над следствием, так и над судом довлеет наша советская традиция. Когда все причастные к правосудию «боролись» с преступностью и результаты их трудов мерялись уровнем правопорядка в стране. Но ведь давно доказано, что преступления рождает определенная социальная среда, уровень экономической жизни и культуры населения. Спрашивать с милиции и прокуроров за рост преступности нельзя. Однако спрашивают, и они стараются «улучшить показатели».

Верны «традиции» и судьи. Вопреки провозглашенному Конституцией РФ разделению властей они все еще ощущают себя представителями единой государственной машины. Все так же болеют за состояние законности в стране и потому по-прежнему близки к обвинителям и настороженно относятся к защитникам. Протест прокурора для них – закон, заключения прокурора по обжалуемым в суде вопросам – руководство к действию, а ходатайство адвоката – всего лишь повод для раздумий. Даже старая присказка о том, что прокурор входит в кабинет судьи, как в свой собственный, а адвокат лишь робко стучится в дверь, увы, не утратила своей актуальности. Недавно о ней напомнил мэтр нашей адвокатуры Генрих Павлович Падва: в зал суда он вошел из коридора, а обвинитель – из кабинета судьи.

Удивительно, но факт: обвинительный уклон не устраняется даже тогда, когда в процессе не участвует обвинитель. В таком случае его функции принимает на себя... судья, объединяя

фактически две процессуальные функции – уголовного преследования и разрешения дела по существу. Почти как во времена средневековой инквизиции: он зачитывает обвинительное заключение, он допрашивает, он оперирует собранными следствием доказательствами, он же принимает решение по делу. Таким образом, достижение истины находится в руках того же судьи. А существующий только в нашей стране институт дополнительного расследования откровенно предполагает общую позицию судьи и прокурора по рассматриваемому делу. Поскольку в соответствующем определении суд обязан указать следствию, чего не хватает в деле для вынесения обвинительного приговора.

Питательной средой для обвинительного уклона на этапе расследования служит удручающе низкий уровень профессионализма наших шерлоков холмсов. В интервью журналу «Российский адвокат» это был вынужден признать и бывший начальник Следственного комитета при МВД РФ Николай Соловьев. Оказывается, каждый второй следователь не имеет полноценного юридического образования, а две трети следователей не проработали и трех лет. И что же остается следователю без должной теоретической и практической подготовки, как не хвататься за первую (и чаще всего ошибочную) версию? А поскольку никто его не поправляет, эта версия признается единственной и ее «дожимают» всеми мыслимыми способами.

Но ведь есть же и прокурорский надзор! Действительно, получив дело, прокурор обязан проверить обоснованность и законность предъявленного человеку обвинения и решить, как быть дальше (ст. ст. 213 и 214 УПК РСФСР). Однако серьезного анализа результатов расследования, как правило, не бывает. Над прокурором тоже довлеет срок окончания расследования, который обычно всегда на пределе, и хорошо, если прокурор просто пролистает один-другой том. Иногда ради любопытства я сравнивал даты окончания расследования и утверждения прокурором обвинительного заключения. Чаще всего это один и тот же день. Итак, сроки подгоняют. Допустим, очень торопились и потому ошиблись. Но что же мешало признать допущенные промахи в суде и отказаться от обвинения? Все та же забота о показателях, о пресловутой чести мундира. И я опять скажу: все тот же обвинительный уклон.

Единственно, кто сегодня противостоит (должен противостоять) этому бедствию – защитник, адвокат. Причем его активная позиция должна проявиться на возможно ранних стадиях расследования (процесса). Ведь признаки огульного подозрения подзащитного обычно видны при первом ознакомлении с делом. Что послужило поводом подозревать человека в совершении преступления? Насколько расходится версия следователя с объяснениями подозреваемого? Как проводился первый допрос? Почему в отсутствии адвоката?.. Эти и массу других вопросов адвокат непременно обязан прояснить для себя. И сразу же фиксировать все противоречия и неточности, все отступления от процессуальных норм. И по каждому сомнению, вызванному материалами дела, по каждому нарушению прав подзащитного тут же подавать соответствующие ходатайства. Пусть какие-то из них будут отвергнуты. Но непозволительно, когда очевидное посягательство на права обвиняемого проходит незамеченным адвокатом (а значит, и другими участниками процесса) не только через все следствие, но и через суды всех инстанций.

Отечественное правосудие переживает сложное время. Возможно, какие-то проблемы удастся решить в ходе судебной реформы, с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. Возможно, усилит права адвоката, закрепит, наконец, его возможности в состязательном процессе и новый закон об адвокатуре. Но чтобы избавиться от болезни, именуемой обвинительным уклоном, перемены прежде всего должны произойти внутри каждого из нас, в сознании тех, кто расследует и рассматривает уголовные дела. Ни в коем случае нельзя забывать, что следствие и суд действуют не ради неких ведомственных показателей, а во имя установления истины по делу, торжества законности и справедливости.

НА БЕРЕГУ КАМЫ-РЕКИ

Пять лет назад у тогдашнего бизнесмена и бывшего адвоката Татарской республиканской коллегии Бориса Гриценко в жизненном плане все складывалось вроде бы нормально. Однако же потянуло снова в адвокатуру. Только вот не устраивала рутинная будничная провинциальная защитничья, их определенная оторванность от «бучи боевой, кипучей» современного юридического мира, который жадно впитывал экономические и организационные новации. Скажем, мало кто из коллег мог что-то присоветовать нарождающимся бизнесменам, проблемы которых были теперь известны Борису Андреевичу не понаслышке, а главное – не было и желания оторваться от привычных уголовных дел. Между тем в стране уже не первый год успешно действовала адвокатская организация, ориентированная на проблемы бизнеса – Гильдия российских адвокатов. А еще Борис Гриценко остро переживал нехватку адвокатов в Набережных Челнах. В молодом городе с почти полумиллионным населением к ним по-прежнему, как и в советское время, выстраивались большие очереди.

И Гриценко решил рискнуть. Он задумал... открыть новую юрконсультацию! Конечно, под крылом ГРА. В этом начинании его поддержали бывший прокурор-криминалист Раис Мухамедзянов и супруга Лариса Алексеевна, тоже адвокат, кстати, тогда она заведовала одной из двух на тот момент в городе консультаций.

– Помещение мы получили неухоженное, – вспоминает о тех днях Борис Андреевич, – без мебели и оргтехники. Устраиваться пришлось, конечно, за свой счет. Поэтому почти целый год мы не получали зарплаты. Было очень нелегко и материально, и морально, и физически. Впрочем, можно было начать работать на себя и сразу. Однако нам нужен был престиж, имидж. Подобно тому, как театр начинается с вешалки, так и юрконсультация начинается с гардероба. Это не адвокатская работа: быть в красивом пиджаке, но в грязном помещении. Зато теперь не стыдно принимать посетителей. У каждого адвоката современное удобное рабочее место.

Однако, как известно, не место красит человека, а человек место. И главное достоинство «Набережных Челнов», разумеется, не помещение, кстати, накануне пятилетнего юбилея отремонтированное вторично и ставшее еще краше, а сами адвокаты. Опытные, знающие, увлеченные своей профессией.

Честная «Алиса» и освобождение в зале суда

Лариса Алексеевна Гриценко, соратник заведующего юрконсультацией по жизни и работе, адвокат с большим стажем. Свою адвокатскую карьеру она начала еще в Черновцах вскоре после окон-



Заведующий ЮК Борис Гриценко:
«Адвокату мало быть в красивом пиджаке»

чания с отличием юридического вуза. Ее муж работал там тогда следователем. Одним из ее наставников был человек, окончивший в свое время Королевскую академию в Бухаресте, Илья Ташкер. Так что Ларисе Алексеевне была у кого набраться самого разнообразного юридического опыта.

В прошлом году к ней обратилось за помощью челнинское акционерное объединение «Алиса». Провинциальная фирма всегда старалась быть на высоте, однако налоговая инспекция вынесла постановление о взыскании с нее штрафа почти на два миллиона рублей за неоприходование денежной наличности.

Выступая в Высшем арбитражном суде Республики Татарстан, Лариса Гриценко убедительно доказала, что налоговики вынесли свое постановление с нарушением целого ряда статей Кодекса об административных правонарушениях. Начать с того, что взыскание было наложено лишь спустя два месяца со дня правонарушения, что ни в какие ворота не лезет. К тому же инспекция не собрала с сотрудников фирмы положенные в таких случаях объяснения. Злополучное постановление налоговиков о взыскании штрафа было признано незаконным.

А вот лишь один случай из практики Ларисы Алексеевны по уголовным делам. Гражданка Г., как говорится, влетела по-крупному. Ее обвиняли и в мошенничестве (аж по ста эпизодам!), и даже в грабеже. Адвокат Гриценко взялась защищать бедолагу еще на стадии предварительного следствия. Сразу заявила целый ряд ходатайств: о проведении дополнительных следственных действий, истребовании материалов, проясняющих обстоятельства дела, а также об исключении из доказательственной базы документов, полученных следствием с нарушением УПК.

И обвинение начало рассыпаться на глазах. Сначала прекратили дело по статье за грабеж. За отсутствием достоверных доказательств. Потом действия Г. по мошенничеству сочли лишь злоупот-



реблением должностными полномочиями. А в конце концов и все дело полностью прекратили в связи с амнистией.

Возьмите на себя защиту...

Один из ведущих адвокатов «Набережных Челнов» Казым Микаэлович Зейналов – бывший следователь УВД. Именно знание практики следственной работы помогло ему осенью прошлого года не дать сломать судьбу семнадцатилетнего Сергея.

Надо сказать, что совсем уж невинным агнцем этот юноша не был, имея за спиной три года условного срока за квартирную кражу. Однако он твердо решил исправиться, и тут как гром среди ясного неба: молодого человека обвинили сразу в пяти квартирных кражах! Видите ли, соседка одной из потерпевших опознала в Сергее парня, вышедшего в день кражи из их подъезда. Да и сам Сергей вроде бы признался в совершенных преступлениях и в ходе следственного эксперимента даже показал квартиры, из которых совершал кражи.



Лариса Гриценко передает молодым защитникам секреты профессии

Ситуация выглядела настолько серьезной, что поначалу адвокат даже не видел, за что можно зацепиться.

– Понимаете, – объяснял он убитой горем матери Сергея, – теперь уже очень трудно чем-то существенно помочь.

– Понимаю, – соглашалась та, – но только, пожалуйста, возьмите на себя защиту, Казым Микаэлович, возьмите независимо от результата...

И адвокат решился. И в первом же разговоре подзащитный признался ему, что... кражи эти он не совершал. Оперативные работники долго удерживали его в кабинете, запугивали, наконец под их диктовку он написал признательные показания. Другой бы усомнился в правдивости этих слов, но Казым Зейналов знал по опыту, что такое порой бывает. Ничто так не портит милицейскую отчетность, как кражи, настоящих виновников которых найти почти всегда бывает непросто. Вот и берут нерадивые следователи, как правило, уже «засветившегося» человека и начинают с ним «работать». Похоже, так было и на этот раз.

Догадку подтвердили материалы дела. Оказалось, например, что первый допрос Сергея был проведен без адвоката, что в отношении несовершеннолетнего абсолютно недопустимо. А бдительная соседка «опознала» Сергея лишь по одному признаку – цвету волос...

Конечно, ходатайство адвоката о прекращении уголовного дела следствием было отклонено. Но на суде молодой человек нашел мужество отказаться от своих признательных показаний. В итоге суд направил дело на дополнительное расследование, при этом не согласившись с просьбой государственного обвинителя о взятии Сергея под стражу. А затем дело и вовсе было прекращено.

Эту ЮК милиция уважает

Однако довелось адвокатам-новаторам пережить и такое: в чем только не обвиняли в первое время – и в непрофессионализме, и в погоне за длинным рублем, и даже... в связях с мафией! Еще бы, они брались помогать людям в самых сложных ситуациях, невзирая на сплетни и молву, в том числе и бизнесменам, о которых ходили самые невероятные слухи.

Как-то Борис Гриценко принял защиту коммерсанта, обвиненного в стрельбе из незарегистрированного оружия и в рэжете. Статьи и сроки очень серьезные. Однако заведующий юрконсультацией выяснил, что потерпевший от наезда «рэкетира» является банальным его должником, и все последующие события сразу приобрели иную окраску: рэкетирский наезд ушел из дела. Осталась только стрельба из хулиганских побуждений, за что бизнесмен и понес справедливое наказание. Оно и должно быть таковым, считает Борис Андреевич, а не калечить, не ломать человека неоправданной тяжестью.



Адвокат Казым Зейналов: «Требуется лишь одно – соблюдать закон»

Успехи в такого рода делах постепенно меняли мнение о новой юрконсультации. В том числе и у тех, у кого заработать авторитет, наверное, труднее всего – у процессуальных противников. Особенно у милиции.

Оказывается, бывают случаи, когда и ее сотрудникам приходится обращаться к адвокатам. Наряд патрульно-постовой службы задержал двух нетрезвых работников прокуратуры. Против милиционеров было возбуждено уголовное дело за грубость при задержании. Прекращено же оно было благодаря помощи защитников юрконсультации «Набережные Челны» Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА, доказавших, что закон писан и для неправых обладателей прокурорских «корочек».

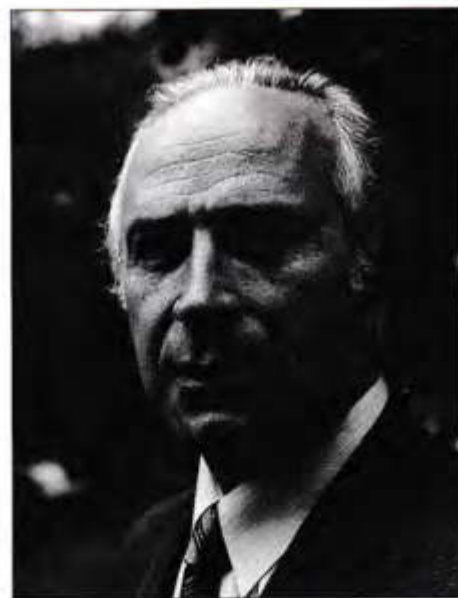
За пять лет много воды утекло. В консультации уже не три, а тридцать сотрудников, плюс приглашаемые специалисты, например, автодорожники, медики. Филиалы ЮК действуют в Елабуге и Нижнекамске, на повестке дня стоит открытие филиала в Казани. Появился свой контингент пенсионеров и инвалидов, помощь которым оказывается бесплатно. И узнают люди об адвокатах не по слухам, а через местную печать. Например, в газете «Челны ЛТД» о ЮК Бориса Гриценко есть постоянная рубрика, а на ТВ удачный ролик.

Ну а вопрос с дефицитом юридической помощи в городе автомобилестроителей теперь, можно сказать, решен окончательно. Только по одной улице с ЮК «Набережные Челны» соседствуют еще три, представляющие другие коллегии. Сегодня речь скорее идет о конкуренции. Но Борис Андреевич со товарищи, явившись пионерами в деле создания новых юрконсультаций в городе, спокойны за свою судьбу. Их консультация уже прочно вписалась в прочное поле Татарстана.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спектор «Российского адвоката»

ЭКСПЕРТИЗА

Истории с неизвестно откуда и как появляющимися в качестве вещественных доказательств наркотиками, которые тут же обнаруживаются бдительными оперативниками, становятся банальной повседневностью нашей жизни. Опыт работы по таким делам есть, наверное, у каждого адвоката. И потому, когда ко мне обратились родственники и коллеги Аллы Мамедовой, незаконно, по их мнению, обвиненной по статье 228 (ч. 3 п. «в»), никак не думал, что при ее защите придется столкнуться с совершенно непредвиденными сложностями.



Давид ДАВИТАДЗЕ, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член экспертного совета Уполномоченного по правам человека в РФ, кандидат юридических наук

Все началось в один из летних дней ближе к обеду, когда к продавщице магазина-ларька на Рижском рынке Мамедовой зашла ее сменщица Виолетта Ермакова и сказала, что милиция проверяет торговые точки. Постояли, поговорили.

Посетителей было мало, и, когда в помещение магазина зашли трое мужчин, Мамедова даже обрадовалась. Но это оказались не покупатели, а сотрудники милиции. Один сразу прошел к столу, другой встал возле Ермаковой, третий вместе с Мамедовой начал проверять товар на стеллаже.

Вдруг тот, что стоял у стола, произнес:

— А это что такое?

На пустом до того столе лежала кучка спичечных коробков. Проверяющий открывал их и показывал зеленовато-желтое вещество.

— Марихуана, — не спросил, а утвердил его коллега. И, выпроводив Ермакову из магазина, по мобильному телефону сообщил о находке в отделение милиции.

Когда оттуда прибыл капитан милиции В. Печерский, «проверяющие» (так и не приступив к проверке ларька) ушли восвояси. Еще минут через 40 привезли понятых. Разумеется, они увидели только то, что увидели. Поскольку в нарушение статьи 135 УПК РСФСР непосредственно при изъятии наркотика не присутствовали. Однако протокол об изъятии, составленный Печерским, подписали. Потом, в ходе судебного следствия, они говорили об этом, однако Мещанский межмуниципальный суд Москвы никак не отреагировал на «неудобные» аргументы.

Почему? Потому что иначе дело разваливалось. Под каким углом ни смотри, главные (вещественные) доказательства были получены с нарушением закона. Значит, они автоматически признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, использоваться для доказывания виновности.

Потом, если рассуждать в рамках элементарной логики, неужели Мамедова (да и любой другой на ее месте), зная,

что «шерстят» рынок, а у нее коробки с наркотиками, не попыталась бы избавиться от них?

Итак, сразу после обнаружения в магазине наркотиков Мамедова оказалась в камере изолятора временного содержания. Причем без составления протокола задержания, без возбуждения уголовного дела. В нарушение статьи 52 УПК РСФСР к ней не допустили адвоката. А через сутки после задержания шестеро (!) сотрудников милиции в присутствии двух понятых производили обыск квартиры, где жила Мамедова. Ну, как говорится в известной рекламе, надо — так надо. Однако обыск осуществлялся без соответствующих санкции и постановления (ст. 168 УПК РСФСР), понятые находились в одной комнате, а двое сотрудников в другой, где через некоторое время за телевизором обнаружили... еще 6 заплолучных спичечных коробков все с той же с марихуаной. Правда, одна из понятых покажет на суде, что кто-то из сотрудников милиции настойчиво требовал от коллеги: «Посмотри за телевизором». Будто загодя знал, где что лежит. Однако и эти подозрительные детали, как и то, что вместо протокола обыска проводившие его составили протокол осмотра и изъятия марихуаны, суд опять-таки не заинтересовали.

Дальше — еще больше. Через пять суток после задержания Мамедовой в отношении ее возбуждается уголовное дело. Тем не менее в постановлении об этом не указываются ни вес, ни наименование содержимого спичечных коробков, обнаруженных в магазине, а обнаруженные в квартире вообще не упоминаются. Так и хочется сказать, что связанные с этим делом сотрудники милиции заранее знали, что и сколько они обнаружат в магазине-ларьке на Рижском рынке.

Потом, как обычно, допросы, угрозы дать признательные показания, обещания «помочь», после чего Мамедова угодила в 20-ю городскую больницу. Допросы продолжались и там, даже когда Мамедова лежала под капельницей. Судя по тому, что в уголовном деле нет справки лечащего врача о



состоянии здоровья, его разрешения на проведение допросов не было, нарушалась статья 133 УПК.

Характерно, что следователь умудрилась одновременно допрашивать несколько свидетелей и подозреваемую. А один из них, утверждавший, что покупал у Мамедовой марихуану, при опознании личности подсудимой по фотографии указал не на Аму, а на ее сестру Земфиру. Как эта фотография была приобщена к уголовному делу, неизвестно. Свидетель показал то, что ему подсказали. И потому понятно было его замешательство, когда он увидел перед собой «подлинник».

Однако, несмотря на обилие, даже переобилие следовательских ляпов, меня просто поразило явное пренебрежение предварительного следствия криминалистикой. Следствие почему-то не сочло необходимым назначить дактилоскопическую экспертизу. Между тем уж где-где, а на целлофановом пакете с марихуаной, обнаруженном в квартире, просто обязаны быть отпечатки пальчиков Мамедовой, коль она этим зельем торговала. Кстати, возможность обнаружения отпечатков пальцев рук на целлофановом пакете впоследствии подтвердили специалисты Российского центра судебной экспертизы при Минюсте РФ. Но суд, к сожалению, не принял во внимание ходатайство защиты и не приобщил это заключение к материалам уголовного дела.

Необъяснимое продолжалось и дальше. Почти через неделю следователь дважды, по фактам обнаружения в магазине «17 спичечных коробок с веществом растительного происхождения весом 113,2 г, которое является наркотическим веществом – марихуаной», и на квартире – 6 коробок весом 39,1 г, назначил химическую экспертизу. Экспертам предстояло определить, является ли предъявленное вещество наркотическим, если да, каким именно, каков его вес. Опять подлый вопрос: неужели сотрудники милиции еще до появления в магазине на Рижском знали, что и сколько они там найдут?

Проведенное специалистами судебно-криминалистической экспертизы ГУВД г. Москвы исследование показало, что содержащиеся в спичечных коробках вещество является наркотическим – марихуана, общий вес которого составляет не 152,3 г, как указано в двух постановлениях следователя о назначении экспертиз, а 56 г, из которых 2,3 г использовали для проведения экспертизы. Куда исчезли 94 г марихуаны?

Через полтора месяца (!) назначается новая экспертиза, уже на предмет того, страдает ли сама Алла Мамедова наркоманией и применима ли к ней статья 97 УК РФ. И специализированная медицинская комиссия при наркологической больнице № 17 г. Москвы сообщила, что Мамедова «обнаруживает употребление препаратов конопли (марихуаны)» и «как страдающая наркоманией, нуждается в применении ст. 97 УК РФ. Противопоказаний нет». При этом результаты анализов, полученные медицинскими работниками в период нахождения Мамедовой в 20-й больнице г. Москвы, совершенно не учитывались.

К тому времени я столько знал о своей клиентке, что данное заключение ничего, кроме сомнений, вызвать не могло. Мы обратились за консультацией в республиканский Центр судебно-медицинской экспертизы при Минздраве РФ. Полученное научно-консультативное заключение за подписями директора вышеуказанного учреждения, профессора В. В. Томина, заведующего химико-токсикологическим отделом, члена Постоянного Комитета по наркотикам РФ, доктора фармацевтических наук Е. М. Соломатина и старшего научного сотрудника, кандидата биологических наук А. И. Шаева гласит: «Вывод медицинской комиссии при наркологической

больнице № 17 вызывает серьезное сомнение, так как такой вывод сделан лишь на основании субъективных данных клинического освидетельствования, что явно недостаточно. При медицинском освидетельствовании грубо нарушены требования нормативных актов, изложенных в приказе № 289 министерства здравоохранения от 5.10.98 г.».

Казалось бы, что еще нужно, но суд и сей вывод проигнорировал, не приобщив документ к материалам уголовного дела, хотя защита ходатайствовала об этом. Правда, вынес постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Один из поставленных перед экспертами вопросов звучал так: нуждается ли Мамедова в каких-либо принудительных мерах медицинского характера, в том числе лечения от наркомании или алкоголизма?

Специалисты амбулаторной судебно-психиатрической экспертной комиссии при Московской клинической психиатрической больнице № 1 пришли к выводу, что «в отсутствие объективных данных об употреблении Мамедовой А. Ш. наркотиков и клинических признаков наркомании и хронического алкоголизма применение к ней принудительных мер медицинского характера не показано. В иных принудительных мерах медицинского характера она не нуждается».

Какие еще аргументы нужны суду, чтобы поставить единственно возможную в этом деле точку? А никаких аргументов, выходит, вообще не нужно, ибо действия нашего суда порой определяются не логикой закона, а какой-то непредсказуемой собственной логикой, основанной на собственной же аргументации.

Рассматривая уголовное дело, суд не обратил внимание на нарушения в процессе дознания и предварительного следствия целого ряда статей (всего 25) УПК РСФСР. В то же время суд сам нарушил статьи 20, 21.1, 68, 69, 88, 223, 251 и 292 Кодекса, проигнорировал положения Закона о статусе судей РФ, регламентирующие деятельность судей, и не вынес частное определение в адрес органа дознания, предварительного следствия и руководства Московской городской больницы № 17.

Единственное нарушение, которое суд обнаружил, – опечатка в материалах дела, где вместо номера квартиры Мамедовой ошибочно указан другой, – и было отражено в приговоре. Мамедова приговорена к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судебный процесс – тоже своего рода экспертиза. Причем в первую очередь исследуются правовая состоятельность и честность самих вершителей правосудия, их приверженность истине, букве закона. Приговор ведь – зеркало не только профессиональных достоинств и недостатков судьи, но и его человеческих качеств. Жаль, что в реальной жизни в это зеркало чаще всего смотрятся одни лишь подсудимые...

Вот на такой печальной ноте я и хотел закончить эту статью. А тут встречаю в одной из газет короткое сообщение: Мосгорсуд приговорил к разным срокам заключения двух инспекторов отдела муниципальной милиции УВД Северного административного округа столицы. Они вымогали у женщины-коммерсанта 10 тысяч долларов. В противном случае грозилось подбросить в ее машину наркотики и, соответственно, хозяйку упрячь за решетку.

Чем не «дубль» происходящего с Мамедовой? Но все же сколько веревочке ни виться... Так что и в деле Мамедовой еще не все эксперты высказались по существу. Экспертиза правосудия продолжается.

НАЕЗД С ТРЕСКОМ, ОТЪЕЗД В ТИХУЮ

Три года назад («РА» № 4 за 1998 г.) мы напечатали возмущенные заметки вице-президента ГРА, председателя президиума Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов Юрия Ильина. Под вопрошающим заголовком «Месть прокурора?» речь шла о необоснованном аресте адвоката Дмитрия Октысюка, возбуждении против него уголовного дела и грубом вторжении местного РУОПа как в квартиру адвоката, так и в помещение президиума коллегии.

Абсурдность предъявленного адвокату обвинения (будто он подделал ордер юрконсультации) и откровенная демонстрация силы в ходе проведения следственных действий (участие в них 5-7 оперотивников) наводили на мысль, что милиционно-прокурорский наезд произведен с единственной целью: «унять» чересчур активных адвокатов, указать им, кто в городе хозяин. Не исключал автор публикации и того, что, давая санкции на арест и обыски, зампрокурора города И. Сыдорук тешил и личное самолюбие. Ведь годом раньше именно в Объединенной коллегии отвергли как незаконную попытку прокуроров проверить деятельность коллегии на ее соответствие законодательству, ибо нет у прокуроров таких полномочий.

Три долгих года тянулось откровенно надуманное дело, три года петербургские «силовики» считали, что держат на крючке опасных процессуальных оппонентов. И вот, видимо, решили, что хватит. Дело передали в суд, а там... отказались от обвинения. По мотиву... отсутствия в действиях адвоката Октысюка состава преступления! То есть фактически признав то, в чем с самого начала их подозревал автор нашей давней публикации: у следствия действительно не было законного повода для вмешательства в работу адвокатов и то, что произошло, — чистой воды самоуправство.

Но какова иезуитская форма признания ошибок! Три года тянуть волюнку под предлогом грядущего судебного разбирательства и тотчас остановить это разбирательство невинным отказом от обвинения. Слово и не было произвола, не было посягательства на личную свободу адвоката и его профессиональную честь, словно не останавливалась по вине следствия работа всей коллегии.

Адвокаты, однако, не склонны прощать чиновничьи выходы. Как сказал Юрий Ильин, он будет добиваться, чтобы незаконные действия милиции и прокуратуры получили надлежащую правовую оценку.

Вниманию подписчиков

Дорогие друзья!

Со второго полугодия 2001 года Вы имеете возможность получать наш журнал не только по привычным каналам доставки, но и через сеть распространения печатной продукции ЗАО «Пресс Пойнт Интернэшнл». В Москве (до МКАД) и Санкт-Петербурге журнал Вам доставят курьерской службой, а в других населенных пунктах — заказной бандеролью.

Заполните прилагаемые купон-заявку и платежное поручение (из расчета 3 или

6 номеров), оплатите поручение в любом отделении Сбербанка и отправьте купон-заявку и копию квитанции по адресу: 125438, Москва, Пакгаузское шоссе, 1, или по факсу (095) 234-29-99. Телефоны для справок: (095) 154-55-62, (095) 154-83-57, (095) 154-41-97. Цена подписки на полугодие (3 номера журнала) — 210 рублей, на год (6 номеров) — 420 рублей.

Я подписываюсь на
6 номеров журнала «Российский адвокат» и плачу 420 рублей
3 номера журнала «Российский адвокат» и плачу 210 рублей

ФИО.....

..... дата рождения

индекс

обл./край р-н

город

улица дом

корп. этаж кв. домофон

код тел.

Копия квитанции об оплате от _____ с отметкой банка прилагается.

Кассир	ЗАО «Пресс Пойнт Интернэшнл» <small>получатель платежа</small>		
	Расчетный счет № 40702810700001088190		
Кассир	АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204 <small>наименование банка</small>		
	Корреспондентский счет № 30101810900000000204		
Кассир	Идентификационный № 771203020 9		
	<small>фамилия, и. о., адрес плательщика</small>		
Кассир	Вид платежа	Дата	Сумма
	Подписка на журнал "Российский адвокат"		
Кассир	Плательщик		

Кассир	ЗАО «Пресс Пойнт Интернэшнл» <small>получатель платежа</small>		
	Расчетный счет № 40702810700001088190		
Кассир	АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204 <small>наименование банка</small>		
	Корреспондентский счет № 30101810900000000204		
Кассир	Идентификационный № 771203020 9		
	<small>фамилия, и. о., адрес плательщика</small>		
Кассир	Вид платежа	Дата	Сумма
	Подписка на журнал "Российский адвокат"		
Кассир	Плательщик		

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования

ВЫПУСК 13

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полужарославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416



Новое в законодательстве об образовании комментирует начальник юридического управления Московского комитета образования Людмила ДОРОФЕЕВА

Недавно Мосгордумой принят закон «О развитии образования в городе Москве». Он из числа тех правовых «ласточек», я бы сказала, правовестников новых тенденций в столичном, да и в федеральном образовании. Закон не просто декларирует комплекс новаций в своей отрасли, а предусматривает дополнительные государственные гарантии реализации права на образование, конкретные механизмы их воплощения. Это в первую очередь меры социальной защищенности учащихся, воспитанников, педагогических работников и определение порядка привлечения дополнительных внебюджетных источников финансирования

СПОНСОРЫ

ВЫХОДЯТ ИЗ ТЕНИ?

учебно-воспитательного процесса. Почему именно эти меры в первую очередь? Потому что они позволяют расширить возможности участия школьных, попечительских советов, спонсоров, то есть возможности участия родителей, общественности в планировании расходования полученных средств и контроля за ним.

Проблема актуальнейшая, о чем свидетельствуют письма, телефонные звонки родителей, учителей, школьников, предпринимателей, поступающие, как я знаю, не только к нам в комитет, но и в журнал «Российский адвокат». Право образовательных учреждений из внебюджетных источников пополнять выделяемые бюджетные средства некоторые руководители трактовали расширительно, заставляя родителей оплачивать многочисленные расходы от приобретения швабр до охраны. Такой подход пре-

От первого лица

вращал образование в отдельных школах из бесплатного в фактически платное, причем «теневые» деньги нередко проходили мимо школьной кассы, тратились неизвестно на что, а дети лишались права на бесплатное образование.

Остро встает проблема четкого разграничения сфер бесплатного и платного образования. Государственный стандарт определяет программу бесплатного обучения, в том числе и углубленного изучения ряда дисциплин. Все остальное, что «сверху», придется оплачивать: право выбора остается, но в рамках возможного для семейного бюджета.

(Продолжение на стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

«НАПОЛЕОНЫ» ИЗ 401-Й

3



Можно примерить на себя и мантию председателя Верховного суда, председателя рабочей группы по судебной реформе или Генерального прокурора

«Секрет» Амонашвили

7

Мы считаем, как всегда, разбитые окна. А мимо разбитых детских душ мы проходим, их не заметив!..

4-5

«ТАРДЕМАРИНЫ» ПОДНИМАЮТ ПАРУСА



Наши юные граждане имеют точно такие же права на самореализацию, самоутверждение, как и взрослые

СПОНСОРЫ ?

ВЫХОДЯТ ИЗ ТЕНИ

(Продолжение. Начало на стр. 1)

В связи с этим понятен и вполне оправдан интерес к школьным попечительским советам. Жизнь показывает, что в государственных образовательных учреждениях, где действует такая форма самоуправления, меньше жалоб на самоуправство, диктат дирек-

вья детей, — пишет нам Ольга Александровна НИКИТИНА, мать четырех школьников. — Официально признано, что каждый третий московский ребенок хронически болен. Двоих моих мучают органы пищеварения. Вот и думай, что нужнее: учиться или лечиться?»

«Мы с коллегами сломали немало копий в спорах о городских экспериментальных площадках. Хотя, если честно, мало кто имеет реальное представление о них, кроме разве что о 15-процентной надбавке их работникам... В новом законе, говорят, экспериментальной и инновационной деятельности школ уделяется особое внимание. В чем это конкретно выражается?»

Ирина Коновалова, учитель истории.

Суть закрепленной законом поддержки экспериментальной и инновационной деятельности образовательных учреждений — целенаправленная реализация творческих, педагогических, правовых инициатив с целью развития системы образования города. А в итоге — новое содержание, методы, формы организации образовательного процесса и адекватные им системы управления.

Образовательным организациям, активно ведущим экспериментальную и инновационную деятельность, предоставляется право вносить изменения в цели, содержание, способы, режим средств воспитания и обучения, в режим функционирования и систему управления образовательного учреждения, получать дополнительное финансирование, устанавливать доплаты, надбавки, премии и другие меры материального стимулирования своих работников.

Многочисленных респондентов волнует, как пишут Александр КУЗЬМИН, Денис ЛОПАСТЕВ, Татьяна КРАСОВСКАЯ, «неравноправное положение обычных школ и классов в сравнении со спецшколами и спецклассами». Что тут можно сказать? Наша школа вообще становится многопрофильной. Если с 30-х годов она формировалась больше как «кузница знаний», то есть имела уклон политехнический, то в последнее время с самой лучшей стороны зарекомендовали себя школы, классы с углубленным изучением юридических, экономических, языковых дисциплин, кадетские корпуса и т. д. Практика показывает, что речь целесообразно вести о профильности старшей школы, то есть об углубленном изучении профильных предметов в старших классах. Ни в коем случае не теряя, а сохраняя, приумножая традиции естественно-научного, технического образования, мы должны увеличивать объем практико-ориентированных знаний, помогать ребенку осуществить свое право на образование и выбор будущей профессии — реализоваться в полной мере как гражданину.

Новый закон, без сомнения, и это подчеркивают многие, может и должен стать прорывом к утверждению Права во всей системе школьного образования. Правда, авторы обращений в комитет и редакцию напоминают, что по нашей давней традиции «строгость российских законов компенсируется необязательностью в исполнении оных». Будем надеяться, что эту традицию удастся нарушить.

Остается добавить, что все предусмотренные законом положения подлежат урегулированию специальными актами Правительства Москвы и иных органов городской администрации. Их планируется разработать и ввести в действие не позднее 2002/03 учебного года.



2 От первого лица

торов, «прозрачнее» расходование средств. Там просто-напросто исключены «теневые» деньги, значит и финансовые злоупотребления, там здоровее нравственный микроклимат в отношениях семьи и школы. Учитывая, что возможности попечительских советов в привлечении, распределении и расходовании внебюджетных средств все же ограничены, новый закон предусматривает создание их также в виде самостоятельных юридических лиц — некоммерческих организаций, своего рода «фондов попечителей», основной задачей которых является финансовая поддержка подопечных школ. Определены права государственных образовательных учреждений на оказание платных образовательных услуг и ведение предпринимательской деятельности. Сбор наличных денежных средств за оказываемые школами услуги запрещен. При этом они имеют право свободно определять цены за услуги, распоряжаться средствами, полученными из внебюджетных источников, опираясь на принцип невмешательства в эту деятельность государственных органов.

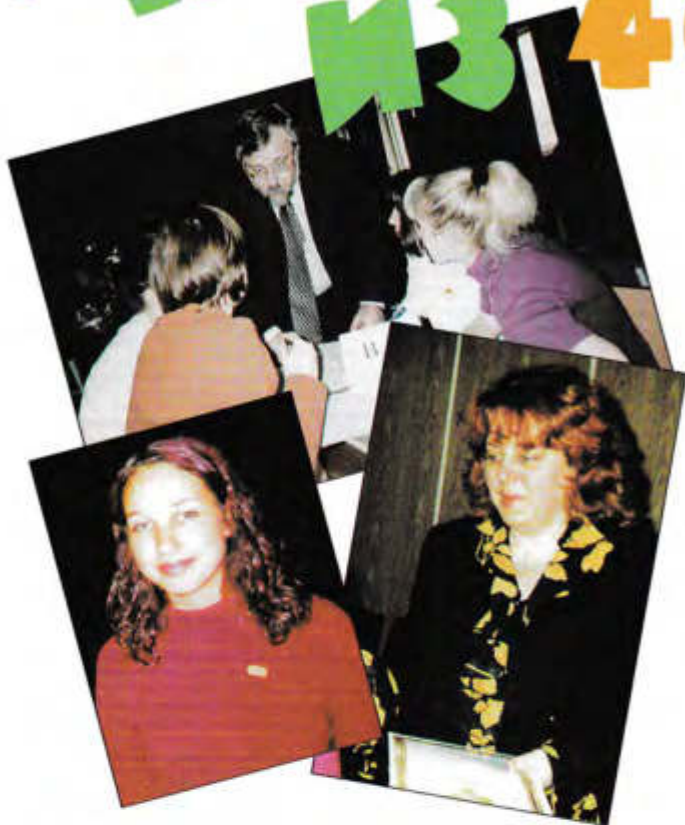
Еще один, больной в прямом и переносном смысле вопрос. «В столице, как и по всей стране, остро стоит проблема укрепления здоро-

Думаю, многие проблемы позволят снять межведомственная программа «Образование и здоровье». Она предусматривает объединение усилий всех заинтересованных лиц — от семьи, образовательных, медицинских учреждений до органов местного самоуправления, внутренних дел и так далее — для формирования у подросткового поколения навыков здорового образа жизни. Здесь и комплекс мероприятий по сохранению, укреплению здоровья, оздоровительных, коррекционных услуг, и специальные образовательные стандарты для детей с отклонениями в развитии, и рекомендации по реализации прав на бесплатную психологическую, медицинскую, социальную помощь.

Программу «Образование и здоровье» поддержала и Городская Дума. Ее депутаты рассмотрели постановления о запрете курения в стенах учебных заведений и о запрете продажи спиртных напитков (в том числе пива) лицам моложе 21 года. Запреты, конечно, не панацея, но существенный сдерживающий фактор...



«НАПОЛЕОНЫ» ИЗ 401-Й



Нет-нет, не подумайте ничего такого. Закавыченные «Наполеоны» собрались отнюдь не в больничной палате, а в конференц-зале 401-й московской школы. Там вовсю шла игра, а точнее проводилась социально-адаптационная программа «Я – Гражданин», разработанная студентами московских юридических вузов с использованием методики и технологии макроситуационных ролевых игр и тренингов общения. И первым этапом как раз стало задание примерить на себя «корону» императора Франции.

Итак, в 1804 году, заручившись поддержкой Папы Римского, вы объявили себя императором. Взвесив все «за» и «против», вы, то бишь Наполеон, принимаете решение и вводите в систему права Франции Гражданский кодекс. Ну-ка, проанализируйте теперь, какие последствия повлечет данное нововведение лично для вас – Наполеона Бонапарта.

Пока юные «императоры» из 10-х классов скрипят перьями, склонившись над столами, Вячеслав Владимирович Крылов, представитель Комитета по делам семьи и молодежи Правительства Москвы, рассказывает о программе:

– В течение полугода студенты-юристы Московского института экономики, политики и права разрабатывали задания конкурса, а поскольку мы знакомы с замдекана Российской Академии адвокатуры Ириной Анатольевной Ефимовой, то решили акцию провести в этой школе. Надо иметь в виду, что в связи с судебной реформой, в которой вроде бы ощутимо стремление к состязательности сторон в суде, умение работать с оппонентами, общаться с публикой, находить выход из самых сложных ситуаций для будущих адвокатов является важной профессиональной чертой.

Между тем ведущая игры Ольга Владимировна Крылова, директор Школы бизнеса для молодежи, объявляет очередное задание: написание делового письма. Ученикам помогают студенты – разработчики программы: две Марии – Кузнецова и Пантюшкина, а также Анастасия Белоконов и Кирилл Вадинский. Они прохаживаются между рядами и тихо беседуют с ребятами. К благому делу подключается и сам Вячеслав Владимирович. Кстати, в игре участвуют не только десятиклассники юридических классов, многие из которых

стремятся получить соответствующее образование в РАА, но и ученики физико-математического класса, пожелавшие испытать свои силы на поприще правовой грамотности.

А вот и задание, особенно интересное для нашего журнала. Боец игрового поля представляет себя... председателем Союза адвокатов и пишет письмо Президенту республики, где сообщает, что в стране до сих пор не обеспечивается право человека на свободу и личную неприкосновенность. Впрочем, в этом задании можно примерить на себя и мантию председателя Верховного суда, председателя рабочей группы по судебной реформе или Генерального прокурора – по выбору.

В номинации «адвокаты» лучшей была признана Света Красавина. «Уважаемый Президент республики, я, председатель Союза адвокатов, обращаюсь к Вам и призываю Вас, как гаранта Конституции, обратить внимание и обеспечить право человека на свободу и личную неприкосновенность согласно статье Конституции», – так начинается ее послание. Абсолютной же победительницей социально-адаптационной программы в 401-й школе стала ученица 10 «г» Алиса Зорина. Ей, как и другим финалистам, в качестве приза был вручен объемистый юридический словарь. На церемонии присутствовал первый проректор Академии адвокатуры Михаил Владимирович Крестинский.

В заключение скажу, что рецепт становления нового Наполеона Бонапарта довольно прост. Для этого надо участвовать в программе «Я – Гражданин», увлекаться юриспруденцией, а в итоге неплохо бы поступить в Российскую Академию адвокатуры.

Лика ПУХОВА,
спектор «ОП»

На снимках: Вячеслав Владимирович Крылов объясняет ребятам очередное задание.

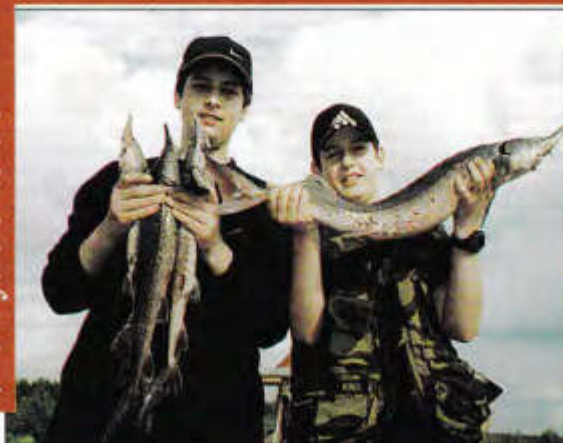
Призы победителям вручает Ирина Анатольевна Ефимова.

Та самая Алиса.

Фото автора

Классный час

Рыбачье счастье



Сын московского адвоката Стас Киселев (справа) и его друг Дима Лепков – заядлые рыбаки. В этот раз они поймали на двоих 17 кг стерлядок и та-ко-го вот осетра.

Не поверите: это происходило и происходит в 20 км от Московской кольцевой дороги, на 47-м километре Калужского шоссе. Если интересуетесь, звоните по тел. 8-2-906-18-45.



«ГАРДЕМ ПОДНИМАЮТ»

Резко «клонув» вбок, будто лезнем чиркнув по барашковой глади Икшинского водохранилища, яхта развернулась вспять и пошла-пошла набирать ход вдоль берега. За ней другая, третья...

— Красиво мдут, — не удержался, приподнявшись с пляжного лежака, поцокал языком широченный дяденька с вытатуированными якорями на плечах. — А ты плавки да пузо на песке протираешь. Хотел бы с ними?



Фоторепортаж

— Поздно, па. Да и вообще, к ним так просто не попадешь. Дисциплинка там ого-го. А знаешь, какой у них конкурс...

И откуда икшинскому парнишке Генке Минькину знать про конкурсы в столичных Морских кадетских классах? Когда я спросил его об этом, он ответил:

— Ну не сорока же на хвосте носит, что у них по 5–10 человек на место из Москвы. Куда уж нам... Но если честно, нравятся, как у них. Мы тут за ними чуть не по пяткам ходим. Они не особо лижонятся, яхту вот помогают нам с пацанами сделать. Только вы отцу — ни-ни. Он у меня бывший флотский. Мы его потом на свою яхту пригласим, и все будет о'кей.

Прово, не знаю, как придется бывшему старшине первой статьи Ивану Минькину с его габаритами на сыновней яхте. А морские кадеты — сверстники его отпрыска чувствуют себя на не слишком устойчивой посудине увереннее, чем его сын на самых излюбленных икшинских пляжах.

В школе № 1258 на Садовнической набережной, 68 Морские кадетские классы обосновались семь лет назад как воскресные. В выходные, вечерами в будни энтузиасты детской общественной организации «Гардемарины» во главе со своим «капитаном» Георгием Владимировичем





МАРИНЬЮ КЮТ ПАРУСА

Андроновым, кстати, архитектором по образованию, закладывали основу будущих классов. Сегодня здесь учат многому. Кадетский цикл предусматривает изучение корабельного дела, военно-технических дисциплин, строевую, стрелковую подготовку. Цикл физической, спортивной подготовки – это самбо, рукопашный бой, фехтование, плавание, спортивные игры. А еще поначалу не всеми кадетами «на ура» воспринимаемые, но, как оказывается, совершенно необходимые для нормального об-



щения предметы светского характера: физика-математика, немецкий-английский, этикет, балетные танцы. Само собой – история Отечества, музыка, театр, живопись. При этом каждый воспитанник обязан «быть благочестивым, беспредельно преданным Отечеству, быть правдивым во всем, беспрекословно повиноваться начальникам, быть храбрым и терпеливо переносить все тяготы, которые подчас бывают неизбежны».

Воспитанники аналогичных учебных заведений с первых шагов, быстрее своих сверстников из обычных школ усваивают, что к ним предъявляются такие же требования, как и ко взрослым. Здесь сразу и на всю жизнь приучаются взвешивать, оценивать каждый свой поступок, отвечать за сделанное «по полной программе», без папиного «подростет-поймет» и маминного поглаживания по головке – приучаются жить в соответствии с законом, нормами морали.

Наверное, именно вот так – неназойливо, через посредство романтической увлеченности конкретной целью, через осознание своего права на занятие любимым делом и обостренной личной ответственности за судьбы Отечества – и воспитываются настоящие профессионалы, люди, которых у нас во все времена называли надеждой и опорой государства Российского.

Валерий БОРИСОВ, спецкор «ОП»

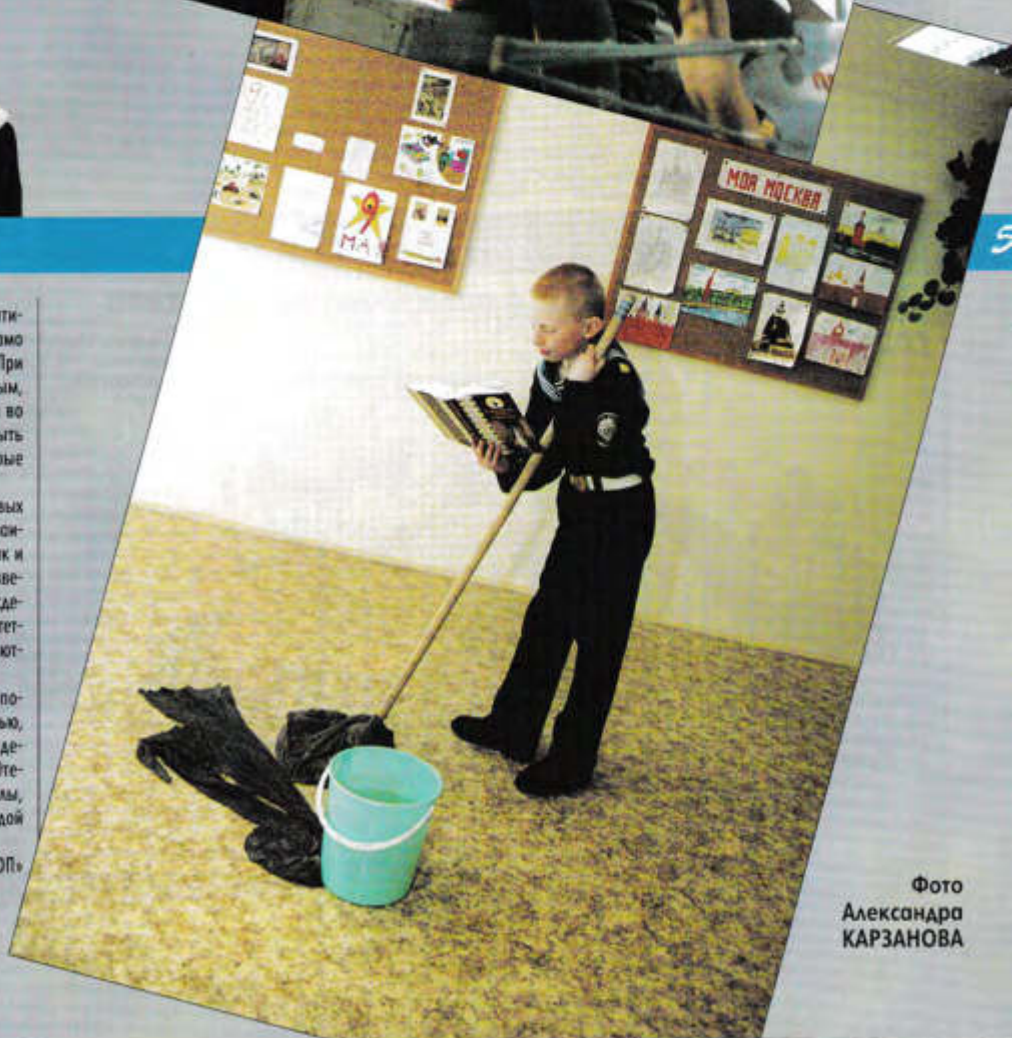


Фото
Александра
КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

Юридические лица

Имущественные отношения (купля-продажа, аренда, дарение и т. д.) возможны не только между отдельными гражданами, но и между их сообществами — организациями. Но для того, чтобы включиться в эти отношения, организация должна обладать определенными свойствами (иметь документально подтвержденную структуру, наименование, юридический адрес) и быть зарегистрирована органом юстиции в качестве **юридического лица**. Именно такой статус позволяет заводу, банку, общественному объединению приобретать и осуществлять от своего имени имущественные и личные неимущественные права, иметь в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, отвечать этим имуществом по своим обязательствам, а также выступать истцом или ответчиком в суде.

Как видим, для юридического лица характерен ряд особых признаков. Это **организационное единство**, которое подтверждается уставом или учредительным договором и отражается штатным расписанием организации. **Обособленность имущества**, что означает отделение имущества организации от имущества ее учредителей и учет этого имущества на самостоятельном балансе (в смете). **Самостоятельная имущественная ответственность**, исключая как ответственность организации по долгам учредителей (членов), так и ответственность последних по долгам организации. И, наконец, юридическое лицо вправе участвовать в гражданском обороте **от своего имени** (под собственным фирменным наименованием) и имеет **зарегистрированное местонахождение** (юридический адрес).

Все юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие организации. Первые имеют основной целью извлечение прибыли: магазины, банки, промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Вторые либо вовсе не преследуют такую цель, либо, получая прибыль, направляют ее исключительно на решение задач, ради которых эти организации образованы: образовательные учреждения, садоводческие товарищества, спортивные клубы... При этом

коммерческие организации создаются только в формах, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, — в виде хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий, а некоммерческие — в любых формах, не запрещенных законодательством, — от общественных и религиозных объединений до жилищных и гаражных кооперативов.

Различают общую и специальную правоспособность юридических лиц. Наличие общей правоспособности позволяет заниматься любой не запрещенной законом деятельностью, приобретая в связи с ней любые гражданские права и возлагая на себя любые гражданские обязанности — например, снимать помещения, нанимать работников. Специальная же правоспособность предполагает приобретение прав и принятие обязанностей лишь в пределах, обусловленных учредительными документами организации и на основании специального разрешения (лицензии) — например, производство и торговля лекарственными препаратами.

Юридические лица приобретают права и принимают обязанности через свои органы. По общему правилу, органы юридических лиц, созданных на началах членства (граждан, юридических лиц), образуются путем выборов.

Статус юридических лиц может меняться в связи с их реорганизацией: слияние с другим юридическим лицом, разделение на несколько юридических лиц, преобразование в новую форму организации, смена уставных целей и др. В установленных законом случаях реорганизация возможна по решению суда или других государственных органов (например, разделение компании с целью ликвидации ее монопольного положения).

Ликвидация юридического лица возможна по решению его учредителей (участников) либо суда. При этом должны быть приняты меры для удовлетворения требований кредиторов, в первую очередь граждан, пострадавших от деятельности данной организации либо оставшихся без оплаты труда.



Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

«Крапивное семя»



«Прочитал в прошлом номере, что российская адвокатура возникла после судебной реформы 1864 года. А что, разве на Руси раньше не было адвокатов? В одном учебнике я прочитал, что Чичикова, героя гоголевских «Мертвых душ», из старых вытатищ адвокат. А Гоголь ведь писал свою «пазму» задолго до судебных реформ. Сам я, правда, этой главы в книге не нашел.

Петр Сомов,
ученик 11 класса».

Конечно, Петр, и до реформы 1864 года были в России люди, которые выполняли кое-какие адвокатские функции. Собирались они в центре Москвы, на Охотном ряду в трактире Шумля. Бывшие чиновники, изгнанные из московских палат, судов, приказов, малообразованные, спившиеся, опустившиеся на самое дно социальной лестницы. За мзду они сочиняли прошения и другие бумаги, занимались «судаждением». Главной заботой их при этом было запутать дело, затемнить его, закулисами средствами воздействовать на всемогущую канцелярию. «Крапивное семя» — прозвали их остроумцы. Это была презираемая прослойка населения, хотя некоторые из ее представителей наживали на чужой беде огромные богатства и были вхожи в высший свет.

Презирали их и власти. Петр I, посетив в 1698 году в Лондоне суд и увидев там «законников», то есть адвокатов, в мантиях и париках, спросил:

- Что это за народ?
- Это законники, Ваше Величество.
- Законники! — удивился Петр. — К чему они? Во всем моем царстве есть только два законника, и то я полагаю одного из них повесить, когда вернусь домой.

«Адвокаты и прокураторы у меня не законодательствуют и никогда законодательствовать не будут, пока я жива», — писала Екатерина II.

«России не нужны адвокаты. Проживем и без них», — вторил своим великим предшественникам Николай I. Однако судебная реформа 1864 года заставила переоценить роль и значение адвокатуры. «Без нее реформа судопроизводства будет походить на дом, выстроенный без фундамента», — писал в середине XIX века самый влиятельный журнал тех лет «Русский вестник».

А что касается Николая Васильевича Гоголя, вы, Петр, и не могли прочитать, как адвокат (в книге он назван «откупщиком», «юрисконсултом») спас от тюрьмы Чичикова. В школе изучают первый том бессмертного произведения. А тюремно-адвокатская история, приключившаяся с Павлом Ивановичем, находится в сохранившихся главах второго тома. Найдите время прочитать их и узнаете, как «откупщик» Афанасий Васильевич Муразов, живший по принципу «все бери, что ни лежит перед тобой», заставил Чичикова раскошелиться на 30 тысяч рублей и сумел так запутать дело, что жумковатого Павла Ивановича освободили из-под стражи, предписав, впрочем, немедленно покинуть город N.

6 Древо познания

«Не законы согласуются с политикой, но политика согласуется с законами»

(Из латинской юридической фразеологии)



Рисунки Леонида НАСЫРОВА

В прошлом номере «Российского адвоката» были опубликованы очень интересные размышления Шалвы Амонашвили. Жаль, вы уделили им мало места и не представили самого автора. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом уникальном педагоге и человеке, для которого право, равноправие ребенка в сложном мире взрослых превыше всего.

Ирина Михайлова, студентка третьего курса МГПУ.

«Секрет» Амонашвили

В вихре бурных перемен, происходящих сегодня в стране, как-то потерялось великое слово – Учитель, как будто будущее России не в его терпеливых и добрых руках. Ощущение такое, что наши политики не учились в школе или они учились не в той школе, где учат добру и уважению, патриотизму и достоинству. Но и по сей день актуальны слова русского философа В. В. Розанова: «Каждое время имеет, в сущности, ту школу, которую оно заслуживает. Идея в устроении ее так точно отвечает главному в нас, что каковы мы – так учим и воспитываем детей. Школа – это, скорее всего, симптом, показатель нашего внутреннего «Я». Это – пульс, который бьется тревожно...»

Педагогика – это прежде всего, по выражению профессора Шалвы Александровича Амонашвили, наука великой любви: «Ребенок есть Явление в нашей жизни, он идет как бы на зов людей и несет в себе свою жизненную задачу, жизненную Миссию, которой он должен служить. Это его служение, его Миссия обращены на благо людей – на близких и родных, на знакомых и незнакомых, на нынешние и будущие поколения, на планетную эволюцию. Ребенок владеет неограниченной энергией Духа, которая питает все его высшие устремления».

Важно, чтобы учитель сумел поверить в Ребенка так, как поверил в него Шалва Александрович. Да и чем, кроме веры, великой, побеждающей веры, можно объяснить один из самых волнующих моментов его учительской биографии, о котором писал Учитель в своей трилогии «Педагогическая симфония». Это история мальчика, который заведомо был отнесен к детям нелегкой судьбы, ибо неумолимый диагноз, как приговор, гласил, что ему нельзя учиться в обычной школе. Настойчивость родителей, мужество и доброе сердце учителя помогли ребенку избежать учебы в спецшколе.

Если мы говорим и верим, что доброта может победить



все, то сегодня уже нетрудно передать пережитое: как Шалва Александрович «человечивал» среду, встречаясь с родителями других учеников, с соседями, старшеклассниками, как терпеливо и без усталости выводил к свету своего ученика, как великая вера в ребенка привела к паразитическим результатам – мальчик по имени Бонде закончил школу, а позже и политехнический университет.

Много удивительных встреч подарила этому человеку судьба. Немало преданных друзей нашел он в своих поисках Истины. Шалва Александрович может многое рассказать об известных ученых, педагогах, просветителях А. В. Запорожье, А. В. Занкове, Д. Б. Элькинине, В. В. Давыдове, А. А. Леонтьеве, М. Мамардашвили, Б. И. Хачатуридзе, К. Роджерсе, их последователях. В Тбилиси Шалвой Александровичем был создан уникальный образовательный центр. Этот центр объединял в органичное целое школу, институт, детский сад, сельскую школу, приют и исследовательские лаборатории. Более сорока учеников Амонашвили под его руководством защитили диссертации.

Учитель английского языка О. Ю. Белова пишет: «...Мои знания о гуманно-личностной системе Амонашвили были весьма поверхностны, отзывы и мнения о ней были разноречивы. В первую встречу Ш. А. удивил меня страстностью своих призывов. Я не могла понять: почему он пытается доказать нам очевидное? Ребенок нуждается в нашей любви – очевидно. Ребенок как индивидуальность – не подлежит сомнению. Почему надо об этом говорить? Вижу лица сидящих в зале людей и постепенно начинаю понимать великую животворящую силу его учения. «Возлюби ребенка, – призывал В. А. Сухомлинский. – Возлюби его сильнее самого себя. Уверуй, что ребенок чище, лучше, честнее». «Учитель любить детей», – вызывает к аудитории Ш. А. Амонашвили. Но разве мы не любим детей? «Не ставьте детям отметок», – просит со сцены Амонашвили. «Как не ставить? – слышу шепот. – Они совсем от рук отобьются». Когда Ш. А. говорит, что дети должны радоваться самому процессу учения, что надо дать детям свободу, вспоминаю слова знакомого учителя: «К чему приводит эта свобода? Говорят, что в школе, где он работает, окна разбиты». Мы считаем, как всегда, разбитые окна. А мимо разбитых детских душ мы проходим, их не замечаем! ...Считала себя демократичным учителем, но поняла, что я – авторитарный учитель. Пришло новое сознание ответственности, возложенной на меня профессией, за судьбы детей. Хочу идти по пути гуманной педагогики, но не уверена, что хватит моих сил на борьбу с формализмом и собственной лено-

стью души. Понимаю, что это более трудный путь, чем тот, традиционный, по которому мы идем сейчас».

Долго думали: в чем же секрет Амонашвили? Выступает перед аудиторией большой ученый, психолог, раскрывает основы развития личности, характеризует функции, особенности... И вдруг поворачивается лицом к «классу» (на сцене – «класс», состоящий из учителей) и все свои научные постулаты показывает на практике, ясно и понятно очерчивает образные контуры урока. Таким образом соединяются наука и практика, позволяя учителю принять новое для себя знание легко и органично.

Учительница И. В. Винская написала Шалве Александровичу: «Спасибо за обновление моего ума и сердца, за вдохновение и помощь. Спасибо, что помогли мне найти новые силы, чтобы снова утверждать в сердцах детей любовь. Обучаясь в институте педагогическим премудростям, я постепенно стала чувствовать себя узником высокой и тесной камеры: одна стена – методика, вторая – педагогика, третья – психология, четвертая – воспитание. Я металась среди этих стен, в них не было дверей... И вот в эту темницу проник ручеек живой воды, и человек протянул мне руку помощи вместе со всеми классиками гуманной педагогики... Теперь это уже павановодная река, которую не перекреть никакой платиной, люди стали понимать, что для человеческой природы гораздо естественнее любить и прощать, а не давить и унижать...»

Главный принцип педагогики по Амонашвили: «Жить! Жить вместе с детьми, дополняя друг друга, умом и развиваясь одновременно» – воплощается сегодня не только в официальном признании, но и в конкретных делах его последователей.

Вера АЛЕКСАНДРОВА,
ведущий научный сотрудник лаборатории
гуманной педагогики МГПУ, кандидат
педагогических наук

Тревога

«Мы его приговорили...»

Пару лет назад в Московском городском суде слушалось дело 14–15-летних мальчиков. Они обвинялись в убийстве своего сверстника, который состоял на учете по поводу, где только можно. Неблагополучная семья, родители-алкоголики, он – девятилетний ребенок, причем четверо старших в тирье. Этот паренек отнимал у соседских ребят велосипеды, деньги, поддоровывал. Родители потерпевших ходили в районную управу, префектуру, обращались в милицию. Реакция – нулевая: парнишке 13 лет, привлечь к ответственности нет возможности.

Ребята терпели, терпели, потом придумали выход из положения: пригласили своего «визави» якобы на шашлык, а на самом деле – «на разборку». Ну и забыли его памяти до смерти, а труп сжгли.

Рассказывая суду о том, как все происходило, один из обвиняемых произнес фразу: – И тогда мы его приговорили...

У присутствовавших мороз по коже пробежал. «Мы его приговорили...» Это в пятнадцать-то лет, когда, мы думаем, подросток уже в состоянии отвечать за свои поступки, то есть знать законы и следовать им. Откуда же тогда эта решимость вершить самосуд? От полной правовой несправедливости? Или в основе страшной драмы полное равнодушие власти, окружающих к проблеме, неразрешимым в детском кругу? А может быть, виной всему уверенность в собственной безнаказанности?

Я долго не мог прийти в себя после того судебного заседания, ибо чувствовал и свою вину за происшедшее, хотя ребята не из нашей школы, даже не из нашего округа. Дело в том, что каждый учитель, словесник ли, математик ли, кроме умения передать детям специфическое обаяние своего предмета, в обязательном порядке должен нести привлекательность законопослушания, быть правоведом, пропагандистом, проводником права в детскую среду. Жаль, но этому не учат ни в педагогическом вузе, ни на семинарах, конференциях, курсах повышения квалификации. А жизнь все чаще «приговаривает» нас к распытыванию сложнейших юридических клубков, завязанных на детских судьбах.

Никита ЧЕРТКОВ,
учитель физики, народный заседатель



Жоты сердца

Первая книжка стихов вчерашней школьницы Оли Аксининой называется просто и искренне — «Моя любовь». Посылая нам ее, Оля выразила особую благодарность журналу «Российский адвокат» за помощь в издании книги. С удовольствием представляем читателям начинающую поэтессу, ныне, к слову, — студентку юридического института, мечтающую стать адвокатом.

Жизнь

Извилистую линию судьбы
не прочитать заранее, увя...
Иду неосторожными шагами,
отбросив прошлое...
Что ждет меня? —

Предсмертная тоска,
любовь,
нежданная семья,
отчаянье или нет?
Но я — поэт!
И жизнь моя — жестокая игра.

Политики сидят,
бандиты — во главе всех дел.
Невинных убивают —
награды их убийцам раздают.

Но, если ты игрок,
не отступай,
иди вперед.
Ответ найдешь, когда дойдешь —
увидишь дверь,
сейчас на ней замок,
ты ключ возьмешь и повернешь —
откроешь дверь
и все поймешь.

Слепая ярость гонит вперед —
в неясное завтра.
И я не пойму —
зачем,
почему
я живу до сих пор,
не сумев разобратся в себе? —
Вопросы, вопросы, вопросы...
Ответов на них не найти.

Папа!

Тебе ни разу я не солгала —
Ведь ты кумир мой, папа!
Тебя люблю!
Хочу, чтоб было так всегда,
И в радости, и в горе.
Я буду помогать тебе
С невзгодами бороться.
Ты для меня — пример,
Тобой гордиться надо!
Ты тоже синизу начинал
И выиграл!
Я так же буду жить,
Успехов добиваться.
А ты подскажешь мне, дашь мне совет,
Направишь, если надо.
Тебя я не забуду никогда!
Ведь ты — вся жизнь моя.
А знаешь, это ерунда,
Что не поймала я пока удачу.
Ведь в нас течет одна и та же кровь,
И мы с тобой похожи. Правда? —

Меня встречают, говорят:
«Вот это точно папа!»
В моих глазах горит огонь,
А в сердце твоём — пламя,
Его никто не сможет погасить!
И даже злые языки
Не смогут стать нам поперек дороги.
Мы сами ищем путь,
И находя его, находим путь к успеху.
О, как я мечтаю быть такой, как ты!

P.S.

О чем пишу?
О жизни,
о том, что мудрецы былых времен
дарили нам, ссылаясь на легенды,
о том, что человек не для того рожден,
чтоб боль под бархатной травой утопала,
не для того,
чтоб слабым посылать на смертный бой.

О чем пишу?

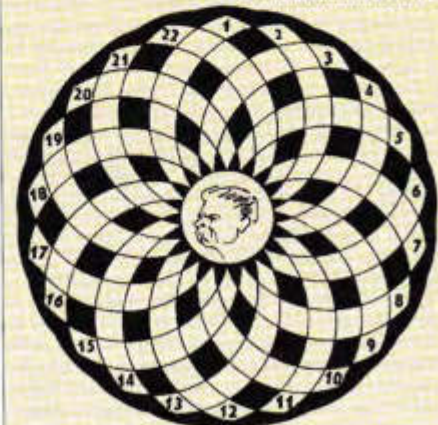
О вере —
ведь каждому из нас
необходимы вера и надежда,
пусть жизнь трудна,
пусть так задумано не нами,
пусть неразгаданною тайной
остается человек —
не сказано: найди,
есть заповедь другая:
понять попытайся мир,
ищи ответ!

КРОССВОРД

1. Специалист в области сельского хозяйства. 2. Маслянистая жидкость с запахом древесного дёгтя. 3. Ежегодный рынок товаров. 4. Сестра мужа. 5. Административно-территориальная единица в царской России. 6. Новое в законе. 7. Ручной ударный инструмент. 8. Наука о ведении боя. 9. Русский дуговой язычковый музыкальный инструмент. 10. Лирическое стихотворное произведение. 11. Мягкие цветные карандаши без опрavy. 12. Буйствующий, скандальный, драчливый человек. 13. Краткое возражение, замечание адвоката в процессе. 14. Полуостров на восточном побережье Каспийского моря. 15. Выступающая часть обода колеса. 16. Ручная корзина из лубка или прутьев. 17. Подарок на память. 18. Часть фасада здания под двускатной крышей. 19. Специальность врача. 20. Маленькая круглая шапочка из мягкой ткани без околыша. 21. Краткие сообщения о событиях. 22. Река на юге Якутии, левый приток Вилюя.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтите афоризм М. Горького.

Составил Алексей ПОСТНОВ



	11	15	20	5	15	17	21	19	12	6	1	5
	12	18	16	9	6	14	17	8	—	10	12	8
6	1	4	20	7	16	20	14	28	16	19	6	20

8 Подготовный ящик

Конвенция прав ребенка

Сказано, что в жизни ребенка должна начаться серьезная перестройка всего учебного процесса. Любым это следует принять в соответствии с какой-то международной то ли декларацией, то ли конвенцией. Что это такое? Чем для нас известно? Проще, у нас в школе или институте внимания не уделяют. Да и в госпитале, ребята плавают, тоже.

Александр Ковалев, школа № 963

Подписав одиннадцать лет назад в числе еще 186 государств Международную конвенцию прав ребенка, СССР обязался принимать все необходимые законодательные, административные, социальные, просветительские меры в целях защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия — оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальные злоупотребления. Образование «должно быть направлено на развитие личности, талантов, умственных и физических способностей ребенка в самом полном объеме». Ребенок имеет право на личную жизнь и свободное выражение собственного мнения...»

Всего около 40 прав на всех сферах жизни ребенка необходимо реализовать на практике. Прежде всего, конечно, донести до детей содержание Конвенции. В связи с этим организуется изучение документа на школьных уроках, а также на лекциях, практических занятиях в педагогиках и педагогах. Издан детский вариант Конвенции в доступной форме, с картинками. В приложении аттестации учителей введены вопросы, связанные с соблюдением прав детей, профилактикой педагогического насилия. Соответствующие поправки вносятся в типовый устав образовательных учреждений. Переосмысливаются законодательные акты с целью устранения противоречий между региональным, федеральным и международным законодательством.

Проще не бывает, времени он потребует немало. Но, если вы регулярно читаете «ПД», можете убедиться, что в ряде столичных школ, лицеев, колледжей Конвенция уже работает. Это хороший знак, не правда ли?

Без сопровождения...

Сколько лет мы не выхолим с друзьями. В школе извозились в Москву, покатили дельта, катились дельта по северу, сидели на детской площадке... Обменивались впечатлениями, глазами на новый учебный год, лето. И вдруг поддается мимолетный эпизод, требует разойтись по домам, но, неосторожно (или по 14-16 лет) начал без сопровождения взрослых появляться не только после 22 часов. Если не подчинились, будем содержаться в исправительном отделении...

За что? На каком основании? Вступительные ответы от родителей мы не получили. Не знаем его и в законах. Выходит, мимолетные эпизоды поступать так, как им заблагорассудится?

Сергей Белик, Петр Арнольдов, Людмила Кривошеина, Вадим Петрович и др., Бульварный р-н, СВАО

Вообще-то, ребята, нормальные акты, на основании которых можно ограничивать поведение несовершеннолетних на улице без сопровождения взрослых в определенное время, нет. Хотя, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, несовершеннолетний, «ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, это не может истолковываться как основание для задержания подростка».

Согласно статье 6 закона «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» детям принадлежат и гарантируются государством право и свобода человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ, в том числе свобода передвижения (ст. 27). Иное дело дети, впервые совершившие преступление небольшой или средней тяжести (ст. ст. 90-91) УК РФ, к которым могут быть применены принудительные меры воспитания, в том числе ограничение пребывания вне дома в определенное время суток. К остальным подросткам, как и к другим гражданам, меры пресечения могут применяться лишь в случае совершения ими противоправных действий.

По уголовному делу в качестве доказательства, положенного в основу обвинения, были использованы результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных не на основании решения суда. Законно ли это? Допустимо ли такое доказательство?

Адвокат Гранин В. И.
(Краснодарский край).



Доказательства от ОПЕРАТИВНИКА

На вопрос отвечает ответственный секретарь научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов, кандидат юридических наук Михаил Яковлевич РОЗЕНТАЛЬ.

Конституция РФ провозглашает право каждого гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища (ч. 2 ст. 23 и ст. 25 Конституции РФ). Ограничение этих прав, кроме права на неприкосновенность жилища, в соответствии с названными статьями Конституции РФ допускается только на основании судебного решения. Проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц возможно как на основании судебного решения, так и в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В то же время статья 174 УПК РСФСР дает право следователю наложить арест на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее осмотр и выемку (что нарушает тайну переписки и почтово-телеграфных сообщений) по мотивированному постановлению следователя с получением санкции прокурора либо по определению или постановлению суда. Эта несогласованность со статьей 23 Конституции РФ устранена постановлением Пленума Верховного Суда от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ», в котором обращено внимание на положение о высшей юридической силе и прямом действии Конституции РФ (ч. 1 ст. 15).

УПК РСФСР допускает проникновение дознавателя, следователя, прокурора с понятыми и специалистами в жилище для производства обыска (ст. ст. 168–173), выемки (ст. 167), осмотра места происшествия (ст. 178–179), наложения ареста на имущество и его описи (ст. 175) и выполнения некоторых других следственных действий. В этих случаях судебное решение не требуется. В установленных законом случаях право проникать в жилище, в том числе против воли их владельцев, предоставлено сотрудникам милиции – при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, для обеспечения личной безопасности граждан и при стихийных бедствиях, авариях, массовых беспорядках и т. д. (ст. 11 Закона РСФСР «О милиции»), а также военнослужащим внутренних войск, сотрудникам Федеральной службы безопасности, налоговой полиции и др.

Перечень оснований для несанкционированного проникновения в жилище является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Поэтому проникновение в жилище в иных целях, например, для проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г., допустимо только на основании судебного решения.

Полномочия по обращению в суд за разрешением на проведение определенных следственных действий и мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, имеют органы предварительного расследования, прокуроры, руководители оперативных подразделений органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, налоговой полиции и других органов,

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в целях и в случаях, предусмотренных статьей 13 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Для получения соответствующего разрешения в суд наряду с представлением или постановлением органа, обратившегося в суд, должны быть также представлены подтверждающие материалы или с ними должен быть ознакомлен судья (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г.). При этом надо иметь в виду, что согласно определению Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. обязанность обосновать необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий лежит на лицах, обратившихся за судебным разрешением. Однако порядок рассмотрения судом представленных материалов закон не регламентирует.

Срок действия постановления (разрешения) судьи исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шесть месяцев. В случае необходимости продления срока действия постановления указанная процедура повторяется.

В экстренных, не терпящих отлагательства случаях, связанных с угрозой государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, а также совершения тяжкого преступления, на основании мотивированного постановления руководителя соответствующего органа допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий без разрешения суда (судьи), но с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. Если судебное решение не получено, орган, осуществляющий спецмероприятие, обязан прекратить его проведение по истечении 48 часов после начала проведения мероприятия.

При возникновении угрозы жизни, здоровью, собственности гражданина по его заявлению или с его письменного согласия допускается прослушивание переговоров, ведущихся с телефона этого гражданина. Постановление об этом выносит (утверждает) руководитель соответствующего органа, о чем обязательно уведомляет суд (судью) в течение 48 часов.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 декабря 1995 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» результаты оперативно-розыскных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, могут быть допущены в качестве доказательств обвинения, если оперативно-розыскные действия проведены на основании судебного решения и если их результаты введены в уголовное дело и использованы в качестве доказательств в строгом соответствии с требованием УПК. В противном случае эти доказательства, как полученные в нарушение закона, должны быть признаны недопустимыми (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 3 ст. 69 УПК РСФСР, п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 декабря 1995 г.).

НЕУСТАНОВЛЕННЫЕ ЛИЦА

Сегодня все должно решиться. Вот прямо сейчас — он выйдет из машины и скажет, что любит, не может без нее жить...

Оксану он увидел издали, едва свернул с Алтуфьевского шоссе: она ждала его. Последний поворот... Рядом с машиной вдруг возникли трое крепких парней. Не успел Александр ступить на землю, как они подхватили его под руки: «Милиция. Не трепыхайся!» Усадили в потрепанный «жигуленок», один из них завел Сошин БМВ. И все умчались, оставив Оксану на автобусной остановке с открытым ртом...

По дороге и в отделении милиции в Черемушках ему ничего толком не объяснили. Кто-то сказал лишь, что он в разработке по оперативной информации, а потому должен быть «паинькой». Как только приехали, закинули в подвал. Через три часа вывели во двор, где в окружении милиционеров и гражданских стоял автомобиль Александра. Старший объявил:

— Будем проводить обыск. Вот понятые.

Александр запротестовал:

— А где санкция прокурора? Пригласите адвоката. В машине меня не было четыре часа. Почему ни меня, ни ее не обыскали сразу?

— Ах, ты еще учишь нас будешь! Смотри же. Понятые, засвидетельствуют...

В руках одного из обыскивавших появился пистолет.

Снова минуты сродни часам в сумраке вонючего подвала. Потом его вывели на повторный обыск машины. И на этот раз нашли — патроны к тому самому пистолету. Парень, конечно, в полном шоке... Управлять собой в таком состоянии могут только сильные люди. А над Александром тогда, наверное, витал еще и ангел, ибо когда его попросили взять и поближе рассмотреть оружие, боеприпасы и протянули пистолет, патроны, он спрятал руки за спину.

После вступления в дело адвоката Александр на некоторое время вообще перестал давать показания, тем самым лишив следствие возможности хоть как-то привязать свои версии к реальным фактам, людям, событиям. Повисли в воздухе вопросы: у кого, когда, где, с какой целью он приобрел пистолет и патроны? Без ответов на них обвинение, даже если исходить из принципов элементарной логики, казалось бы, теряло всякий смысл. Ибо возникал простой, но убийственный для всей системы доказательных построений вопрос: а были ли вообще «мальчики»? Если не установлены мотивы, обстоятельства совершения преступления — не установлены и вина.

Тем не менее обвинительное заключение появилось. Сплошь и рядом скроенное из лоскутков обычных предположений, домыслов, оно было похоже на беспомощный лепет нашкодившего ребенка. На фоне утверждений типа: не исключено, возможно, следует допустить — почти доказательно смотрелась фраза: «У неустановленных лиц, в неустановленное время, в неустановленном месте приобрел пистолет и патроны к нему...».

— И с неустановленной целью? — не удержалась адвокат.

— А что такого? — удивился молодой следователь. — Не удалось выяснить. Подсудимый (уже подсудимый!) молчит ведь. Отказывается помогать следствию. Да ему за одно это надо срок впасть.

— А как же статья 51 Конституции? Он же имеет право не свидетельствовать против себя. И вы обязаны были разъяснить ему это.

— Имеет. Обязаны... Нам важно выйти на торговцев оружием. Есть у нас кое-кто на подозрении...

Но если оружие и боеприпасы возникли «из воздуха», там же, получается, надо искать и торговцев. Или проще с помощью вусмерть напуганного задержанного придумать ситуацию, действующих лиц и попытаться обвинить этих «кое-кто», подбросив и им «вещдоки» из собственных сейфов, складов, где хранятся изъятые, но намеренно не уничтоженные наркотики, оружие, боеприпасы? Второе многим нашим наслех натасканным сыскарям ближе по духу, значит, доступнее по сути. И хотя статья 20 УПК РСФСР четко обозначает, что «следователь... не вправе перела-

«У неустановленных лиц, в неустановленном месте, в неустановленное время приобрел пистолет и патроны к нему».

(Из обвинительного заключения по делу Александра Н.)

гать обязанность доказывания на обвиняемого», они, ничтоже сумняшеся, требуют, чтобы тот (еще не обвиняемый даже, а скорее подозреваемый), выдумывая что угодно, по «кирпичику» сам создавал для следствия доказательную базу против себя и несуществующих торговцев. Ну чем не достойные последователи достоверного Андрея Януарьевича Вышинского, считавшего признание царицей доказательств, а принуждение — юридически вполне допустимой нормой получения оногo...



Рисунок Леонида НАСЫРОВА



Когда защищавшая Александра адвокат из Ростова Лидия Маркина сказала мне об этом деле, я искренне удивился:

– Неужели суд станет рассматривать такой «иск», пусть даже и государственного органа?

– Наш и не такое принимает к рассмотрению. Больше того – подкрепляет «аргументы» обвинения своими собственными предположениями. Тут ко всему нужно быть готовым.

Как в воду смотрела. Суд «играл в одни ворота». Доводы защиты – задержание и обыски проводились без соответствующих постановлений, протоколы или не составлялись вовсе, или делалось это задним числом, грубые процессуальные нарушения допускались во время обысков автомашины и массы других, – или вообще отменялись или принимались с видимой неохотой. Александра Н. осудили. Правда, Мосгорсуд не убедили «неустановленные» аргументы следствия, обвинения да и суда низшей инстанции. Н. оправдали за отсутствием в его действиях состава преступления...

Хвала адвокату, которая сделала все мыслимое и немислимое, чтобы вытащить своего клиента из болота круговой неправовой поруки. Нормально и хорошо, когда в конце концов, пусть и с потугами, но торжествуют справедливость и право. Плохо и ненормально, что при этом «неустановливаемыми», значит безказанными, остаются те, кто взрывает на поле правосудия тернии для безвинных.

Сотнями, если не тысячами, непонятно каким образом исчезают из сейфов вещественные доказательства, «выпадают» из дел с непромуерованными страницами свидетельские показания, теряются адреса понятых. Пропадают самые первые протоколы осмотров мест происшествия – автокатастроф, убийств, терактов. Число «неопознанных», едва ли не летающих объектов пополняют сбивающие людей автомобили, причем с их владельцами. Несть числа события и фактам, вроде бы почти проясненным и в горячих следах происшествий, но так и остающимся с вопросительным знаком. И при том при всем – ни служебного расследования, ни приговора суда за преступления против правосудия!

По неприемлемым для нормального разума, но казуистически объясняемым причинам блюстители законности убеждены, что формула «закон один для всех» может не касаться избранных (их самих в том числе), если ставится вопрос об ответственности за последствия принимаемых ими решений. Никто из них никогда и в голове не держит, что и они могут нести кару за брак в работе. Вплоть до того, что из собственного кармана компенсировать пострадавшим материальные затраты, физический и моральный урон. Постепенно и нас приучают к мысли о неподотчетности «органов» закону, не говоря уж об общественном мнении.

Между тем в стране и обществе, совсем недавно вырвавшихся из правового тупика тоталитаризма на юридическое поле демократии, понятие ответственности всех и каждого имеет особое значение. Если в качестве основополагающего заложен принцип «закон один для всех», исполнительная власть, законодатели не могут, не имеют права не обращать внимания на избирательность его применения. Ясно ведь, что коль и пока существует негласная «каста неподсудных», самый правильно прописанный закон будет давать сбои при столкновении с реалиями жизни в обличье людей с милицейскими и прокурорскими звездами, в судейской мантии. Потому-то парадоксальная для юриспруденции ссылка на «неустановление» лица, факта, события воспринимается как неуклюжая попытка оправдания непрофессионализма, как тревожный сигнал о неблагополучии во всей правоохранительной системе.

Этакая сверхудобная и многолика ширма, за которой чиновнику от правосудия (и не только), даже без признаков фантазии в голове, легко и просто спрятать собственные промахи, равнодушие, бездеятельность, неумение, личную заинтересованность. Да-да, и заинтересованность. «Неустановленные лица» у нас абсолютно спокойно «прихватизируют» квартиры вполне реальных одиноких стариков, по ходу дела превращая тех в «неустановленных» покойников. Как это возможно в правовом государстве? Чьи подписи стоят на разрешающих явно незаконные операции документах? Почему вчерашних законных собственников, непонятно при каких обстоятельствах ушедших в мир иной, успешно уволакивают (в лучшем случае из морга) в печь не принадлежащего им крематория?

Бомжей, в том числе и беспризорных малюток, лет десять у нас никто не учитывал. Три ли, пять ли их миллионов – какая разница для чинуши: с него же за это никто не спрашивает. И потому субъективно, из неумения, лени, нежелания неустановленное всегда можно сделать объективно неустановливаемым.

Как-то попытался я завести собственную статистику «неустановленных лиц» по самым разным параметрам. Насколько это возможно, естественно, при огромнейшей «открытости» нашего служебно-информационного пространства. И пришел к выводу: этих самых лиц у нас будет все больше. Дело уже не в лени, безответственности и непрофессионализме нового поколения тех, кто по долгу службы обязан «устанавливать». А в тенденции все более уstrarять правосудие от поиска истины, ужимая круг его обязанностей до невятной оценки действий следствия, зато с почти неизменным фиксированием преступных намерений или действий обвиняемого. И еще в неспособности, может быть, даже в нежелании бороться с этой тенденцией.

Р. С. Кто-то назвал адвокатов барометром правоспособности страны, общества в борьбе с беспределом. Так вот, мне не удалось услышать ни от одного адвоката, что он не сталкивался с проблемой «неустановленных лиц». При этом, отмечали все, очень сложно изобличить преднамеренность действий официальных лиц, которые явно нарушили закон. Не всегда ведь удается выяснить и доказать мотивы поведения обвинения: личный интерес, сговор, месть, что-то иное. И это только усугубляет проблему... Один из мэтров, известный московский адвокат Симон Цатурян, почти серьезно сказал:

– Не удивляюсь, если вдруг появится проект поправки в закон о признании «неустановления» как доказательстве вины подозреваемого...

Перспективы же у нас, однако...

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»



Можно ли найти надежного делового партнера в России? Как к минимуму свести экономический риск, вступая в финансово-хозяйственные отношения с российскими акционерными обществами, коммерческими компаниями, фирмами? Отечественные и иностранные предприниматели теперь могут на подобные вопросы получить квалифицированные ответы и необходимую помощь. Об этом рассказали нашему специальному корреспонденту Захару РОМАНОВУ гости редакции – генеральный директор автономной некоммерческой организации «Российское агентство экономической безопасности и управления рисками» Александр МАЙОРОВ (на фото – слева) и директор Центра по Москве и Московской области Виктор ПАНАЩУК.



– Мои первые вопросы, Александр Владимирович, связаны с необычным названием вашей компании – «автономная некоммерческая организация». Как долго существует РАЭБ (так сокращенно вы именуете агентство)? Какие задачи оно призвано решать?

– Агентство возникло в 1997 году. Учредителем его выступила Торгово-промышленная палата (ТПП) РФ. РАЭБ было создано для решения задач, поставленных в законе «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», указе Президента РФ «О Торгово-промышленной палате Российской Федерации».

Слово «безопасность» в нашем названии иногда приводит к недоразумениям. Сразу оговорюсь, мы не имеем никакого отношения к частным охранным предприятиям, взявшим на себя заботу о личной безопасности российских предпринимателей.

Одно из основных направлений деятельности агентства – защита предпринимателей от недобросовестной конкуренции, неплательщиков, неправового использования товарных знаков, различных форм мошенничества, в том числе международного.

– Виктор Николаевич, в руках у меня недавно вышедшее первое издание ежегодника «Предприятия и организации, зарегистрированные в Реестре надежных партнеров ТПП РФ». Как я понял, РАЭБ причастно к этому проекту.

– Больше того, именно агентство проводит экспертизу на право включения предприятия или организации в реестр. Вообще, экономическая экспертиза, экспертиза документов, экспертиза самого прецедента, заставившего предпринимателя обратиться к нам за помощью, – важная форма работы РАЭБ. Когда наших экспертов недостаточно для всесторонней и объективной оценки ситуации, мы привлекаем экспертов ФСБ, МВД, Государственного таможенного комитета и других организаций. По итогам экспертизы разрабатываем программу защиты предпринимателя, компании, фирмы.

– Велика ли в этом потребность?

– Еще какая! Приватизация, проводимая в России быстрыми темпами, привела к тому, что чуть ли не каждый второй взрослый стал у нас предпринимателем. Подавляющее большинство из них не отвечали высоким критериям нового дела: ни по образованию, ни по знанию законов. Возникла ситуация, весьма благоприятная для возникновения и процветания всякого рода мошенничества. Сколько благородных порывов, надежд погибли в этой обстановке! Скольким планам не суждено было осуществиться! Появление РАЭБ – отклик на веление времени.

– Однако предпринимателя защищают и правоохранительные органы. Каково ваше место среди этих структур?

– А мы стоим особняком. Более того, мы вообще единственные в своем роде. Ни один контрольно-надзорный орган (а их в Москве 46) не обеспечивает экономическую защиту предпринимателя. Физическую защиту – да.

Органы МВД вмешиваются лишь в том случае, если за возникшим прецедентом стоит нарушение закона, требующее возбуждения уголовного дела. Все иные конфликты – предмет разбора в арбитражном суде.

Судебное разбирательство длится так долго, что предприниматель может разориться, дожидаясь его конца. К тому же, получив исполнительный лист, бизнесмен не вернет ни копейки, не возместит своих убытков.

Мы же практики. И потому мы призываем к нам обращаться не тогда, когда беда уже наступила, а когда ваша голова еще загружена проектами, когда вы ищете партнера для бизнеса. А если беда случилась, то мы стараемся решать все вопросы в досудебном порядке. Приведу такую цифру. В прошлом году только в 16 случаях наши партнеры разрешали свои прецеденты в суде.

– Чтобы представить размах работы РАЭБ, я просил бы вас, Александр Владимирович, назвать цифру: сколько клиентов или, как их вы называете, партнеров у агентства?

– Более семи тысяч. И не только в Москве. Мы имеем представительства и дочерние структуры в 33 регионах страны. С большинством клиентов агентство заключило долгосрочные договоры на абонентское обслуживание.

– Читателю, как мне кажется, интересно будет знать содержание документа, который я держу в руках. Это доверенность за № 302, подписанная в Нижнем Новгороде 20 мая 2001 года генеральным директором ОАО «ГАЗ» В. Н. Беляевым. В ней говорится, что в рамках имеющегося соглашения между ОАО «ГАЗ» и РАЭБ А. В. Майорову доверяется представлять права и законные интересы нижегородского автогиганта... Это лишь один пример кредита доверия к агентству. Есть и другие примеры?

– И очень много. А знаете, с какой проблемой мы столкнулись по ГАЗу? Периодические издания пестрят объявлениями типа: наша фирма-де является дилером автозавода, и мы продаем... Далее следует список запасных частей к автомобилям из Нижнего Новгорода. На деле же ГАЗ не имеет с этими дилерами никаких соглашений. Это – «пираты». И торгуют они запчастями, произведенными в Польше, Чехии. Будем здесь наводить порядок.

В числе многих наших постоянных партнеров я мог бы назвать такие крупные промышленные предприятия, как КамАЗ, Балашихинский кислородный завод, «Метрострой» из Санкт-Петербурга и другие.



АВО НА СК



У нас довольно много иностранных партнеров: известные фирмы из Италии, Франции, Швейцарии, Голландии, Норвегии – всего более чем из 70 стран.

– **На каких принципах строится ваша работа?**

– Мы разделяем принцип, который должен быть основой всей нашей жизни и который кратко и ясно сформулировал Президент РФ В. Путин: мы за диктатуру закона для всех. РАЭБ работает полностью в правовом поле. Мы провозглашаем принцип полной открытости в работе.

Не так уж редко мы сталкиваемся с такой ситуацией. К нам приходит предприниматель и просит помочь выйти из трудного положения, в которое он попал. Мы просим обратиться к нам с официальным письмом, к которому необходимо приложить все соответствующие документы, подтверждающие создание прецедента. Если заявитель говорит, что этот случай конфиденциальный и он не может представить документы (возможно, он и прав), мы вынуждены ему отказать. Объясняем, почему. Потому что все наши действия носят только статус официального характера. В противном случае мы сами себя поставим вне законодательного поля. Мы не можем выступать в роли эскортира с той или другой стороны.

Щепетильны мы и в финансовых взаимоотношениях. Не работаем на условиях предоплаты, не берем деньги за те услуги, которые еще не оказали. Все виды официальных экспертиз, в том числе почерковедческие, печатей и штампов, определение времени составления документов (при необходимости – с привлечением криминалистических лабораторий ФСБ и МВД), – платные. Плата, замечу, не высокая. Мы не коммерческая организация. И своей практикой мы это подтверждаем.

– **Виктор Николаевич, в вашем рекламном буклете есть перечень услуг, которые РАЭБ предлагает своим партнерам. Не хотели бы его прокомментировать? К тому же, как я заметил, он не полный.**

– Жизнь, практика идут вперед. Действительно, перечень нуждается в расширении. Многие виды услуг имеют эксклюзивную форму и разработаны только для участников Реестра надежных партнеров. По всем остальным услугам предоставляются значительные преференции, то есть льготы, преимущества.

Каждый представитель малого, среднего и большого бизнеса при регистрации в реестре имеет возможность получить весь комплекс услуг по минимизации предпринимательских рисков. В народе говорят: кто не рискует, тот не пьет шампанское. И еще говорят: риск – благородное дело.

Жизнь показала, что бизнес – это всегда в какой-то степени риск. Все до мелочей предусмотреть невозможно. Есть обстоятельства, которые возникают и развиваются независимо от предпринимателя, от человека вообще. И в то же время сломая голову бросаться в водоворот рыночной экономики – это не свойственно серьезному бизнесу. Если предприниматель желает получить узнать финансово-экономическое положение будущего партнера, просчитать все плюсы и минусы предстоящей сделки – в этом мы помощники.

Кроме того, мы предоставляем бизнесмену эффективную защиту от мошенничества, недобросовестной конкуренции, неправового использования товарных знаков, патентных прав и другой интеллектуальной собственности, неправомерных действий третьих лиц, в том числе контрольно-надзорных органов.

РАЭБ оказывает содействие в адаптации бизнеса к условиям современных рыночных отношений, в том числе во внешнеэкономической деятельности. Агентство предлагает услуги в разработке и регистрации отраслевых стандартов, норм и правил, осуществляет меры по оптимизации расходов денежных средств, трудовых ресурсов, интеллектуального потенциала, затрат времени. Многие услуги мы оказываем в максимально короткие сроки, чему способствует привлечение государственных структур.

– **Александр Владимирович, каковы ближайшие планы РАЭБ? Что нового принесет нам будущее?**

– Мы укрепим, разовьем такую форму услуги, как защита предпринимателя от неправомерных действий контрольно-надзорных органов. Это очень актуальное направление деятельности агентства.

Большого эффекта ожидаем от реестра ненадежных партнеров. Начнем с Москвы и Московской области. За критерий ненадежности возьмем финансовую отчетность. Если предприятие (организация) не сдает ее больше года, оно попадает в наш «черный» список. Соответствующее соглашение о взаимопомощи уже подписано с министерством по налогам и сборам.

Составим также базу данных тех структур, которые не могут рассчитаться по исполнительным листам.

Все это поможет предпринимателям лучше разбираться, кто есть кто на нашем громадном и пестром экономическом пространстве.

Планируем завершить вместе с нашими партнерами ряд интересных дел. Я думаю, читателям любопытно будет узнать, что кое-кто в России наладил производство... «Мерседесов». Вместе с руководством этого немецкого концерна намереваемся положить конец таким неправомерным действиям.

И еще. На информационном рынке работает много компаний, некоторые из них предлагают услуги, сходные с нашими предложениями. Когда мы проанализировали деятельность основных компаний, мы были удивлены: все их услуги нельзя назвать легитимными. Никто не указывает источник информации в отличие от РАЭБ. Таким «нелегалам», стремящимся нажиться на беде предпринимателей, конечно, не место под рыночным солнцем.

– **Вопрос к обоим. Что бы вы хотели пожелать читателям журнала?**

– Адвокатам – большей настойчивости в защите прав и законных интересов граждан и организаций, в том числе и предпринимателей. Предпринимателям (многие из них, как мы поняли, тоже являются читателями журнала) мы бы порекомендовали уделять больше внимания экономической безопасности и минимизации рисков в бизнесе. А мы всегда готовы им помочь.

– **Спасибо за беседу.**

ВОСЛЕДСТВИЕ ПЛАСТИНКА

Когда представитель томившегося в нашем СИЗО гражданина Германии сообщил, что они уже отказались от услуг восьми адвокатов и я, если соглашусь, буду девятым, это не только удивило, насторожило меня, но и заинтересовало. Заинтересовало и само дело: человека обвиняли сразу по трем статьям (контрабанда, уклонение от таможенных платежей и незаконный оборот драгметаллов), причем суд уже дважды возвращал дело на доследование, а до нового слушания всего 12 дней. Потому, дав предварительное согласие на защиту, я предупредила представителя задержанного, что окончательное решение возможно только после ознакомления с делом и личной встречи с потенциальным клиентом.

И вот я в СИЗО. Предо мной высокий молодой человек, очень настороженный и, можно сказать, настроенный по отношению ко мне не лучшим образом. Минут пять он расспрашивал, как я вышла на него, кто вел со мной переговоры, работала ли я по такого рода делам и какова оплата. В свою очередь я выяснила, что ни один из предыдущих адвокатов якобы не изучил дело так, как сам подсудимый, и не предложил позицию защиты, которая была бы для него понятна и приемлема. Надо заметить, что дело мой собеседник знал едва ли не наизусть, переписав полностью все три тома. Мы сошлись на том, что за пять дней я изучу материалы и тогда мы решим, как быть дальше.

Дело и впрямь оказалось интересным, но, на первый взгляд, не оставляло защите никаких шансов на успех. Вот ведь как четко про-



Зинаида ИСАЕВА,
заведующая юридической
консультацией
«Специализированная»

писана процедура изъятия таможенниками драгоценностей, которые гражданин Германии пытался провезти через границу без декларирования! Составлена опись «товара», каждую вещь оценит эксперт. А вот и подписи моего клиента на всех бумагах: претензий к таможенникам у него не оказалось.

Но стоп! Он утверждает, что среди этого богатства не было и быть не могло золотой пластинки и пяти золотых монет царской чеканки. Так их действительно нет в описи. Откуда же они взялись, если после досмотра на таможенную сумку с драгоценностями опечатали и больше к ней никто не прикасался?

Читаю протокол «повторного осмотра» сумки, проведенного уже следователем авиатранспортной прокуратуры. Да, он «нашел» и пластинку и монеты! Но почему-то в отсутствии хозяина сумки, хотя был обязан и мог вызвать его из СИЗО, и без указания в протоколе размера, веса пластины, ее индивидуальных признаков, что должен был сделать в силу статьи 84 УПК РСФСР. К слову, уже на следующем листе дела, в постановлении о назначении экспертизы дано описание «золотой пластины длиной 26,5 см с надломленным концом».

Это уже было что-то. Нарушение следователем норм УПК позволяло выстроить позицию защиты хотя бы по одному из пунктов обвинения, впрочем, весьма важному. Ведь контрабанда золота (часть 2 статьи 188) способна послужить основой для самого сурового приговора. Только за это деяние суд вправе назначить от трех до семи лет лишения свободы с конфискацией имущества.

О сделанном открытии я сообщила своему клиенту, и тот немало удивился, что ни сам,

ни другие адвокаты не обратили внимание на столь очевидную нестыковку в материалах следствия. Естественно, он тут же дал согласие на мое участие в деле.

Однако впереди было самое трудное: убедить суд вызвать в судебной заседании в качестве свидетеля следователя прокуратуры. Обычно судьи идут на это очень неохотно. Думаю, мне помог тот же фактор, который на протяжении всего процесса психологически отягчал мое положение: присутствие в зале представитель Пособства Германии. Педантичных немцев откровенно раздражали несобранность и необязательность наших работников суда. Заседание задерживалось и на час, и на два, а то и откладывалось. И на недоуменные вопросы «Was ist das?» мне трудно было что-то ответить.

Наконец судебное заседание состоялось, и суд согласился с моим ходатайством о вызове следователя. По сути, произошла очная ставка между следователем и работниками таможни. При этом таможенники и присутствовавшие при изъятии драгоценностей понятия в один голос заявляли, что осмотр багажа гражданина Германии производился самым тщательным образом, были проверены все отделения, кармашки злополучной сумки, осмотрены ее днище и швы. Золотой пластинки и монет там не было. Следовательно, понятно, утверждал обратное. Однако неустрашимые противоречия в доказательствах толкуются, как известно, в пользу обвиняемого, и суд положился на показания таможенников. В конце концов дело в части обвинения моего подзащитного в попытке контрабандного провоза золота было прекращено за недоказанностью. Полупно отпал и незаконный оборот драгоценных металлов. А в части якобы имевшего место уклонения от уплаты таможенных платежей суд принял мои доводы о неправомерности такого обвинения из-за чересчур вольной трактовки следствием ряда статей Таможенного кодекса РФ.

В итоге гражданин Германии признал виновным только по наименее суровой части 1 статьи 188 УК РФ с минимальной мерой наказания. Чем мой клиент был весьма удовлетворен, и даже не стал обжаловать приговор. Не было, к слову, и кассационного протеста прокурора.

Вспоминая эту историю, прихожу к выводу, что успех защиты был предопределен внимательным изучением таких процессуальных документов, как протоколы обысков и осмотра вещественных доказательств, постановлений о назначении экспертиз, в сопоставлении с другими документами и показаниями свидетелей. Потому я искренне желаю всем коллегам быть предельно внимательными при изучении материалов дела. Ведь в любом из них может отыскаться если уж не золотая пластинка, то след той «золотой жилы», который обязательно приведет к удаче.

ДОПОЛНИТЬ ТРУДОВОЙ КОДЕКС

В настоящее время дорабатывается проект Трудового кодекса РФ. В нем, судя по всему, не разрешается актуальная проблема – создание юридических гарантий для заключения коллективных договоров на малых предприятиях. Между тем судебная и адвокатская практика показывают, что на местах успешно ищут и реализуют ряд мер, отчасти восполняющих этот пробел в законодательной базе. Немалый опыт накоплен в Новосибирской, Кемеровской областях и Алтайском крае. Он позволяет сделать ряд выводов, которые могли бы учесть разработчики кодекса.

Скажем, часто работодатель отказывается заключить коллективный договор, ссылаясь на отсутствие профсоюзной организации. На местах стремятся противодействовать этому. В Томске областная федерация профсоюзных организаций даже подключается к созданию профячеек на малых предприятиях... глав муниципальных образований. Однако подобный метод решения действительно важной для социального партнерства задачи нельзя считать надежным и универсальным. Поэтому в кодекс следовало бы ввести нормы, позволяющие в организациях с малым количеством работников (например, до 15 человек) на общем собрании решать вопрос о заключении коллективного договора, избирать членов комиссии, которая будет заниматься подготовкой проекта документа, определять своего представителя для подписания договора. Выписка из протокола общего собрания могла бы являться письменным уведомлением работодателя о начале переговоров.

Интересный опыт имеется и в других субъектах Федерации. В законе Алтайского края «О социальном партнерстве...» предусмотрена норма, определяющая, кто может представлять в этой сфере интересы наемных работников. Помимо профсоюзов и их объединений – это органы общественной самодеятельности, образованные на собрании (конференции). Общему собранию предоставляется право избирать, например, совет трудового коллектива, забастовочный комитет, которым и вменяют в обязанность участвовать в подготовке и принятии коллективного договора.

К слову, в практике социального партнерства уже имеются факты, когда коллективный договор заключается не с органом профсоюза, а с тем же советом трудового коллектива. Так произошло, например, в Кемеровском областном учебно-курсовом комбинате автомобильного транспорта, государственном унитарном предприятии «Межотраслевой научный центр ВНИМИ» и других. В ряде случаев коллективные договоры заключаются работодателем с представителем, который избирается на общем собрании организации. Так было на ликеро-водочном заводе «СТС» (г. Барнаул), в ООО «Меткон» (Кемеровская область). В отдельных организациях коллективный договор подписывает председатель совета уполномоченных трудового коллектива.

Высказываются также предложения открыть в законодательном порядке возможность представлять интересы трудовых коллективов предприятий с малой численностью работников районным объединениям профсоюзов, их отраслевым комитетам. Такой путь позволит исключить персональные конфликты между работниками и работодателем, поможет коллективу объединиться для защиты своих социально-трудовых интересов.

В законе Томской области «О социальном партнерстве...» заложена норма, в соответствии с которой организации, заключившие коллективные договоры, обладают преимущественным правом на рассмотрение в администрации области, органах местного самоуправления, объединениях работодателей и профсоюзов вопросов обеспечения их социальной и экономической деятельности. Это стимулирует работодателей строить социальное партнерство на основе коллективного договора.

В Трудовом кодексе РФ можно было бы использовать и другой опыт, накопленный на местах. В частности, предусмотреть нормы, обязывающие работодателя обеспечить заключение коллективного договора в своей организации, а также устанавливающие его юридическую ответственность за действия, которые этому препятствуют.

Ирина ЧЕРНЫШОВА,
член коллегии адвокатов
«Мосюрцентр»,
кандидат юридических наук

НЕ МНОГО ЛИ ВЛАСТИ БУДЕТ У ЧИНОВНИКОВ?

При внимательном прочтении проекта закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» бросается в глаза: разработчики предоставляют чиновникам слишком большую власть. Возьмем для примера статью 19 «Прекращение статуса адвоката». Понятно, речь идет не о рядовом увольнении, а о смене профессии, о крахе всей трудовой карьеры. И как это предполагается осуществлять? «При уклонении квалификационной комиссии от принятия решения в месячный срок орган юстиции, направивший представление, вправе прекратить статус адвоката». Убежден, это откроет путь произволу, беззаконию, сведению счетов с неугодным адвокатом.

Ведь мы уже сталкивались с подобной практикой. Наша юридическая консультация «Адвокатское бюро «Котов и партнеры» возникла в рамках Ульяновской областной коллегии адвокатов № 2 и расположена в Ульяновске. Тем не менее меня и моих коллег приглашают для защиты в уголовных процессах в самых разных районах страны. В частности, в Иркутск, где вот уже на протяжении ряда лет мы ведем процесс за процессом. Видимо, потому, что мы проявляем большую независимость по отношению к местным властям, чем кое-кто из здешних коллег. И вот реакция властей на появление «чужаков». В июне нынешнего года адвокат нашего бюро Елизавета Бахтина, имея все необходимые документы, попыталась вступить в дело по защите военнослужащего С. Лепина, однако сделать это не смогла. Воспротивился следователь. Его поддержал заместитель начальника управления Минюста РФ по Иркутской области. Поскольку, мол, местонахождение адвокатского бюро «Котов и партнеры» не согласовывалось с иркутским управлением, адвокаты бюро «на территории Иркутской области не имеют права участвовать в уголовных делах в качестве защитников». Иркутский гарнизонный военный суд принял по этому поводу специальное «запретительное» постановление. Возникший конфликт нам удалось разрешить только в Верховном Суде РФ. Но на это ушел целый месяц.

Поэтому отношения адвокатов и власти должны, на мой взгляд, строиться по иной схеме. В случае возникновения какого-либо конфликта не адвокат, а орган юстиции должен обращаться за его разрешением в суд.

Валерий КОТОВ,
член Ульяновской областной коллегии
адвокатов № 2



Генерал-лейтенант милиции Иван Михайлович Мотринец – из тех нечасто встречающихся милицейских чинов, фамилии которых остаются на слуху и после их ухода из органов, а сами они одинаково почитаемы всеми, кто по разным причинам имел контакты с правоохранительной системой. И потому ему, теперь уже не менее популярному адвокату, президенту хорошо знакомой львовянам многопрофильной юридической фирмы «Феникс» («Фенікс»), не надо искать клиентов: они его сами находят.

ФЕНИКС

СИМВОЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ

– «Стрелка» назначена на три часа на Стрыйской. Будем брать. Начальник уголовного розыска скорее утверждал, чем спрашивал.

Генерал побарабанил пальцами по столу.

– Брать не будем – доказательства с гулькин нос, хотя и слепому очевидно, что Глухого убрали свои. – Невольный каламбур заставил улыбнуться всех присутствующих. – А вот повидаться да потолковать с теми и другими надо. Они точно в курсе. Еду сам.

Подчиненные переглянулись: возражать бесполезно, шеф опять придумал что-то здакое, назавтра наверняка будет очередной сеанс из нескончаемого мотринцовского «сериала» сыскарических сюрпризов.

Так оно и вышло. Ровно в двенадцать в областное управление внутренних дел пришел известный во Львове авторитет. В кабинете начальника управления он заявил:

– Глухого, Иван Михайлович, убил я. Не по понятиям он стал жить. Всех достал своими подлыми штучками.

Нечасто бывало такое, чтобы генерал-лейтенант милиции Мотринец с очевидным сожалением отправлял за решетку

заведомого преступника. А тут что-то внутри дрогнуло, и он посоветовал посетителю обратиться к не менее известному в городе адвокату...

Уж не с того ли эпизода пролегла тропинка к адвокатской стезе у самого Ивана Михайловича? Когда я спросил об этом, он задумался. Потом ответил:

– Наверное, каждая встреча с подозреваемым, обвиняемым, даже с преступником должна быть для сотрудника правоохранительных органов своего рода шагом к познанию внутренних импульсов их поведения. Кстати, без знания мотивов и защиту сложно строить. Ну почему вполне благополучный человек вдруг преступает закон? Вот обвинили одного директора частного предприятия в мошенничестве, финансовых махинациях. Почти год продержали за решеткой. Когда я стал его доверенным лицом, попросил быть со мной как на духу. И он действительно ничего не скрывал, постепенно стало ясно, что этот человек не может быть ни вором, ни махинатором. Хотя бы в силу своей открытости и некоторой даже прямолинейности. За что обвинение собиралось уечь его на 15 лет, непонятно.

В общем, представил я суду свои аргументы, свидетелей, бумажки, о существовании которых следствие не имело понятия. И все: 3 года условно... Мои бывшие коллеги, понятно, обиделись – удар по престижу. В обществе ведь устоялось представление о том, что рост или падение преступно-

сти напрямую зависят от качества, эффективности работы правоохранительных органов, что, в свою очередь, определяется соотношением совершенных и раскрытых преступлений. Вроде бы вполне логично, потому что просто, привычно, всем понятно. А на деле такой подход уводит в сторону от истинных – экономических, социальных, демографических – причин криминализации, сплошь и рядом порождает подлоги, сокрытия, беспредел, в итоге искаженные представления об истинном положении дел в сфере борьбы с преступностью.

Я, конечно, знал уже, что Иван Михайлович продолжает работать старшим преподавателем кафедры уголовного права и процесса в Национальном университете имени Ивана Франко, серьезно изучает проблемы детской преступности, создания соответствующего психологического климата и организации воспитательной работы в местах лишения свободы. Недавно вышла в свет его монография «Проблемы девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях». Но поначалу как-то думалось, что научные разработки в этой области – своего рода его дань собственному детству.



Рано оставшись без родителей, он в полной мере ощутил все прелести детского одиночества, не раз сам оказывался на той грани, где от поступка до преступления – рукой подать. А пройдя все ступени служебной лестницы – от курсанта милицейской школы, участкового инспектора до начальника областного управления внутренних дел, – познал и тепло дружеского участия, и холод человеческого равнодушия, увидел истинную цену добра и зла.

Только потом, после многочисленных встреч, бесед, разговоров с его бывшими и нынешними подчиненными, соратниками, я понял, что не все так просто. Нравственные проблемы «пограничных» ситуаций интересны и важны как Мотринцу-адвокату, так и Мотринцу-писателю. Иван Михайлович – автор восьми книг, более трехсот публикаций в самых разных периодических изданиях. В Театре Украинской армии поставлены спектакли «Последний срок, или Исповедь бывшего зека», «Стреляю без предупреждения!» по его одноименным повестям.

А началось все с публикации под символическим заголовком «Счастливой дороги» в республиканской милицейской газете. Понятно, вряд ли думал тогда участковый, лейтенант милиции Иван Мотринец, что открывает для себя параллельный – журналистско-писательский маршрут. Но получилось именно так. Его герои – фигуры колоритные, много повидавшие и пережившие. Один из них, например, провел в «местах не столь отдаленных» 35 лет, вышел на свободу большим стариком. Пытаясь понять мотивы, проследить за логикой поведения этого по-своему уникального человека, Мотринец, как только позволяли возможность и время, встречался с ним. Помогал адаптироваться к нормальной жизни, когда надо было, прикрывал его от невзгод одиночества, бытовой неустроенности, правовой незащищенности.

Проблемы эти всегда занимали и Мотринца-милиционера, причем на всех этапах его резвого служебного роста. Потому что без их решения Мотринец-человек не видел и не видит возможности построить настоящее правовое общество, государство. А это необходимо в интересах каждого человека. Даже представить страшно, сколько печальной славы обрела Украина за последние годы только из-за торговли детьми и женщинами. Около миллиона молодых роксолан ищут лучшей доли за рубежом. Едва ли не столько же мужчин подались на заработки в другие страны. Кто, каким образом охраняет (и охраняет ли вообще) их права? Да никто. Уехали на свой страх и риск и живут там в вечной тревоге, на пресловутой грани между сумой и тюрьмой, а то и становятся рабами.

Чтобы выяснить ситуацию с полуэмигрировавшими земляками, Иван Михайлович со своими сотрудниками побывал в Испании, Италии, Турции, Германии, других странах, где осело особенно много украинцев. Работали, как всегда, основательно, наладили контакты с местными правоохранительными органами. В результате «Феникс» предложил турфирмам не только правовые рекомендации для отъезжающих, но и услуги по обеспечению безопасности сограждан за рубежом. А параллельно родились предложения по внесению изменений и дополнений в существующее законодательство. «Между делом» Мотринец разработал еще и проект закона о детективно-охранной деятельности, который находится на рассмотрении в Верховной Раде Украины. Теперь главное – не только «пробить» новации, но и заставить их работать.



В принципе ведь изменить, подправить, дополнить законы несложно даже с учетом непредсказуемой политической конъюнктуры, непростой экономической, социальной ситуации в стране. Гораздо сложнее донести суть перемен, правовых потребностей до сознания непосредственных исполнителей, без изменения во взглядах которых на свое место в правоохранительной системе и подходе к делу вряд ли что доброе выйдет.

Демократия, считает Иван Михайлович, бесспорно, дело хорошее, нужное. Если представления о ней не выходят за грани разумного. Если каждый не сам по себе демократ, а в рамках закона, принятых в обществе норм морали. Не случайно же, когда представители православной и греко-католической церковных общин не сумели договориться об очередности отправления религиозных обрядов в помещении одного храма, конфликт разгорелся до прямого противостояния. Одного из верующих обвинили даже в том, что он бросал в оппонентов бутылки с ядовитой смесью. Ему «светил» срок в 5 лет. «Братья-сестры» обратились к Мотринцу. И пришлось ему проводить собственное адвокатское расследование примерно в том ключе, как об этом рассказывал в одном из номеров «Российского адвоката» Вячеслав Калинович Цымбал. Суд внял не эмоциям, а неопровержимым аргументам адвоката, популярно объяснившего, что если свобода волеизъявления одного ущемляет права другого, это больше похоже на произвол, чем на демократию.

В предисловии к роману Ивана Мотринца «А был ли мальчик» говорится, что автор – нетипичный генерал и уж тем более – совершенно нетипичный президент ярко выраженной юридической структуры, которая целеустремленно занимается утверждением закона в реальной жизни, защитой прав сограждан, то есть по кирпичику созидает правовые отношения между людьми. Феникс, как известно, символ вечного возрождения (даже из пепла). Вот и «Феникс» Мотринца тоже возрождает своих подзащитных – для нормальной жизни в государстве, где правит не сила, а право.

Юрий КИРИЛЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»
г. Львов, Украина



Старшее поколение привыкло поругивать молодежь. И такая она, и сякая, и делать ничего не умеет, а главное, не хочет. Что и говорить, встречаются среди нынешних молодых и пьяницы, и наркоманы, и просто лентяи. Тем радостней бывает встретиться с ребятами иного сорта – умными, начитанными, деловыми в самом хорошем смысле слова. Сегодня в гостях у журнала студенты Тверского госуниверситета. Они учатся на разных курсах и в разных группах юрфака, иные даже видят себя уже в тоге адвоката. Что же подвигнуло юношей и девушек к решению стать юристами?

ЮРИСТА ПУТЬ

Рассказывает **Маргарита Коростелева**:

– С детства я наблюдала, как моя мама, да и большинство ее знакомых каждый божий день торопятся к 8.00 на тот же завод, на то же рабочее место, где их встречают те же бумаги, та же рутина изо дня в день с 8.00 до 17.00 с перерывом на обед. Лишь иногда – командировки, возможность пообщаться с новыми людьми. Я с тоской представляла себе, что меня скорее всего ожидает то же самое. Впрочем, долгое время я и не представляла для себя иного. А ведь работа должна вдохновлять человека, коль это значительная часть нашей жизни. Да и с другой стороны, только в том случае, если человек любит свою работу, он становится хорошим специалистом. Вот я и сделала свой выбор и год за годом на юридическом факультете убеждаюсь в том, что он правильный.

– А где, скажите, человека могут обучить и праву, и истории, и химии, педагогике, иностранному языку, филологии и многим другим наукам, которые играют большую роль в становлении личности? – поддержала разговор **Инна Ляшко**. – Я считаю, что такое возможно только на юрфаке.

– Право неразрывно связано с реальной жизнью и требует способности думать и действовать нешаблонно, – дополнил ее **Артем Акопян**.

У **Александра Лобана** свой аргумент: – Решение приобрести юридическую специальность созрело во мне вполне осознанно и было обусловлено стрем-

лением стать правозащитником. На протяжении всей истории нашего государства проблема прав и свобод личности стояла наиболее остро.

– После событий начала 90-х годов, – размышляет **Роман Карандашев**, – многие ориентиры жизни нашего общества подверглись коренному изменению. За ширмой старых понятий стали открываться новые, пока еще не всем понятные жизненные принципы. Однако молодое поколение сумело показать свою мобильность, способность приспосабливаться к новым обстоятельствам. Широко известные споры между физиками и лириками пришли к своему логическому завершению. Так или иначе наибольшую популярность в нашей стране получило гуманитарное направление, расставившее свои приоритеты в жизни общества. В экономике сфера услуг потеснила производственную сферу. Вот и задаешься вопросом, можно ли выбрать такую профессию, которая была бы актуальна в настоящее время, сочетала бы и обслуживающую и производственную сферы, давала возможность наиболее полно реализовывать свои личные качества? Всем этим требованиям, несомненно, отвечает юридическая профессия.

Руку поднимает **Екатерина Моисеева**:

– Выбор мной юридической профессии был обусловлен не столько ее престижностью, сколько актуальностью в современных условиях развития общества. Сегодня мы вступаем в новую эпоху – эпоху информации, когда положение

человека в обществе определяет не занятость в той или иной сфере, а владение информацией. На мой взгляд, у юристов тут явное преимущество. С другой стороны, именно юристы подкрепляют развитие товарно-денежных отношений, участниками которых являются все члены нашего общества.

– В рамках юридической профессии существуют настолько отличающиеся друг от друга сферы деятельности, что можно быть уверенным в том, что всегда есть шанс найти приложение своим силам согласно собственным интересам и устремлениям, – считает **Александра Кузнецова**. – Если тебя интересуют люди – можно их защищать, занимаясь адвокатской деятельностью, либо обвинять, стремясь покарать преступника. Если у тебя есть стремление к справедливости – ты можешь избрать должность судьи. Если интересно работать с документами, работой в нотариате, юрисконсультантом, в законодательной сфере.

Елена Веселова начала свой рассказ необычно, с изречения «Спешите делать добро!» И объяснила:

– Эти знаменитые слова являются девизом моего мироощущения. Выбирая профессию, я думала о том, каким образом можно совместить будущую работу с этим принципом? И оказалось, что юриспруденция, все правовые проблемы, вопросы не только очень интересуют меня, но вместе с тем в большой степени отвечают моим жизненным установкам. Сейчас, во время обучения на юридическом факультете, я занима-



юсь в юридической клинике, бесплатно оказываю юридическую помощь малоимущим гражданам. И каждое завершённое дело вновь и вновь убеждает меня в том, что я выбрала правильный путь.

— Сейчас обществом завладела неверие в реальность правового государства, ощущение бессилия перед бюрократией, — размышляет **Лала Беляева**. — Можно было выбрать дорогу слепого следования за общественным мнением, и чем больше молодых склонилось бы в пользу этого выбора, тем скорее пришла бы Россия к глобальному кризису. Для избежания последнего нужно объяснить людям, что представляет собой

крыть учащимся все достоинства правового государства, в котором нет страха и неопределённости. Именно эта цель движет всеми действиями студента — правовое просвещение школы, а если будет возможность, то и детского сада.

Как видим, молодые люди мыслят о выборе профессии нестандартно, разнообразно, порою резко. Мотивы прихода в юриспруденцию самые разные: от благородного идеалистического желания творить добро до прагматических подходов — «юридическое обслуживание способно приносить более стабильный, более гарантированный доход». Вместе с тем во всех размышлениях ценятся

ТЕРНИСТЫЙ

справедливое общество, как строятся отношения «человек-государство» (а не наоборот, как было в советское время), какими правами и возможностями обладает личность. И как остановить растущий ком коррупции и безнаказанности сильных мира сего. Определить свою цель в жизни — это уже половина пути к ее достижению. Добиться ее, я надеюсь, мне поможет юридическое образование.

В разговор вступил **Иван Баранов**: — Россия действительно входит в XXI век и третье тысячелетие с огромным количеством проблем. Можно долго рассуждать и искать виновных во всех грехах, обращаясь к истории, экономике или политике, при этом совершенно забывая о человеческом факторе. А на мой взгляд, именно население России отвечает за деятельность правительства и других ветвей власти, формируя и контролируя их. Думается, что большинство граждан этого не понимает или не хочет осознать, отсюда и следует, что единственная настоятельная проблема — правовая неграмотность россиян, сопряженная с исключительным отечественным нигилизмом. Но неужели в такой огромной стране нет людей, которые могут остановить известную гоголевскую птицу-тройку, направить ее по правильному пути? Такие люди есть, и это не исключительные личности, а профессионалы-юристы.

По мнению выступающего, в России очень нужны юристы-педагоги, которые могут пойти в школу и там рас-

творческие элементы в этой профессии, возможность личностного роста.

Надо сказать, что наши собеседники не ограничились ответом только на вопрос о выборе профессии. Попутно они поднимали и другие острые вопросы нынешней юридической жизни, например, о перспективах борьбы с криминалом, об обвинительном уклоне правоохранительных органов. Что ж, тем для дискуссий действительно много. Может быть, они заинтересуют и других читателей нашего журнала? Как, например, отнестись к такой форме обучения на юрфаке Тверского госуниверситета, как работа по оказанию бесплатной юридической помощи в юридической клинике? Имеется ли в других учебных заведениях что-нибудь подобное? Мы готовы выслушать каждого. Конечно, в первую очередь приглашаем к разговору студентов юридических факультетов и юридических колледжей. Но ждем и зрелых юристов, и ребят, еще выбирающих «делать жизнь с кого». На наш взгляд, ее лучше делать не с героев массовой культуры, а, например, с Федора Никифоровича Плевако или Анатолия Федоровича Кони. Тем более что юридическая жизнь России сегодня, как никогда, богата новыми явлениями, идеями, событиями.

Так что вступайте в диалог!

Материал подготовил
Михаил ХОЛМОГОРОВ,
спецкор «Российского адвоката»
На снимке: участники дискуссии —
студенты из Твери

А Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В СЕНТЯБРЕ

90 лет гибели Петра Столыпина

1 (14) сентября 1911 года в антракте оперы «Сказка о царе Салтане» в киевском театре совершено покушение на председателя правительства России, реформатора Петра Столыпина. Через четыре дня он скончался. Стрелявший Мордке Богров был осужден к повешению.

55 лет борьбе с хищениями в колхозах

19 сентября 1946 года Совмин СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о «ликвидации нарушений Устава сельхозартели». Речь шла о «расхищении колхозных земель», передаваемых в личное пользование колхозникам, начислении «лишних» трудовых. Либеральных руководителей предписывалось предавать суду.

25 лет гибели теплохода «Адмирал Нахимов»

В ночь на 1 сентября 1986 года из-за халатности капитанов столкнулись грузовое судно «Петр Власов» и пассажирское «Адмирал Нахимов». Погибло более 400 человек. Капитаны В. Ткаченко и В. Марков приговорены к 15 годам лишения свободы, через 6 лет амнистированы.

10 лет советской Декларации прав и свобод

5 сентября 1991 года пятый Съезд народных депутатов СССР принял Декларацию прав и свобод человека, признавшую приемлемыми для советского государства общечеловеческие ценности. Но уже через 3 месяца такого государства просто не стало.

10 лет возвращению Санкт-Петербурга

6 сентября 1991 года в результате городского референдума северной столице возвращено первое название — Санкт-Петербург.

10 лет представительству Президента РФ на местах

6 сентября 1991 года указами Президента РСФСР в субъекты Российской Федерации назначены его полномочные представители. Ныне их заменили представители в федеральных округах.

Год с новыми правилами

15 сентября 2000 года Правительство РФ внесло изменения и дополнения в Правила предоставления гостиничных услуг в РФ. Наконец, было признано, что гостиница не вправе навязывать постояльцу дополнительные платные услуги. Он оплачивает лишь то, в чем нуждается и чем успел воспользоваться. Если нарушен срок размещения в гостинице, определенный договором бронирования, постоялец вправе назначить новый срок заселения, требовать уменьшения цены за бронирование или расторгнуть договор.

СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ

«Я пришла к выводу, что эта работа для человека, который имеет светлый разум и добрую душу. Втянувшись, он ее уже не бросит. Бывает мне плохо, я говорю: все, девочки, ухожу. Но никогда не выполняю своего обещания».

Флёра Маликовна Салиховская,
заместитель председателя
Комитета солдатских матерей России

Голоса солдатских матерей
распелнулись эхом по России,
потому что мало тех дверей,
беды бы куда не заходили.

Потому что стало много вдов,
сирот и забытых инвалидов...
Трассера воюющих годов
высветили боли и обиды.

Ширятся ряды могильных плит
по стране усталой и великой,
но кому-то совесть не велит
беды обходить с бесстрастным ликом.

Сами вдовы, матери бойцов,
сдерживая в голосе рыдания,
все ж не прячут скорбное лицо
от чужих проблем, чужих страданий.



И они идут в госпиталя,
озаряя всех улыбкой женской,
и с открытым сердцем – на поля
битвы нескончаемой чеченской...

Нету ни одной чужой судьбы,
для покоя тоже нет причины:
труден путь в армейские штабы
ради жертв позорной дедовщины.

Как же он везет свой тяжкий воз,
Комитет подобной этой женщин?
Над бесправьем, над дождями слез
тихий подвиг святостью увенчан...

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

— Для современного мира, — сказал Дюпон-Виллемин, — характерны процессы глубокой интеграции. Затронули они и адвокатов, которые объединяются в различные международные организации. Упомяну три крупнейшие из них.

International Bar Association (IBA) — Международная ассоциация адвокатов, деловой центр которой находится в Лондоне. Большинство членов этой организации из англоговорящих стран, официальный язык английский.

L'Association Internationale des jeunes avocats (AIJA) — Международная ассоциация молодых адвокатов с деловым центром в Брюсселе.

И, наконец, l'Union Internationale des avocats (UIA) — Международный союз адвокатов, деловой центр которого находится в Париже. Возникла эта организация еще в 1927 году и первоначально объединяла в основном франкоговорящих адвокатов. В настоящее время ее рабочими языками являются, помимо французского, также английский и испанский.

Я имел честь быть избранным президентом этого союза, неплохо знаю его специфику и возможности. Кстати, президент UIA переизбирается ежегодно. Это один из демократических принципов союза, который позволяет динамично раз-



Фото: Александр Карманов

В Москве побывал известный швейцарский адвокат, почетный президент Международного союза адвокатов (UIA) Альберт Луи Дюпон-Виллемин. С ним встретился наш корреспондент.

расширяются. Например, UIA получила статус консультативного органа при ООН и Совете Европы. В последнее время широко обсуждается проект создания Международного уголовного суда, юрисдикция которого охватывала бы весь мир. Союз намерен иметь там своих представителей.

Союз и его комиссии ежегодно проводят более 20 семинаров по всевозможным правовым проблемам в разных странах мира.

Пользуясь случаем, я приглашаю коллег из России вступать в члены UIA и участвовать в организуемых им мероприятиях. Кстати, в 1999 году ежегодная конференция UIA, которая прошла в Нью-Дели, избрала национальным вице-президентом союза от России адвоката Московской городской коллегии Ольгу Истамину.

Кроме названных массовых «глобальных» международных объединений, возникли организации, ставящие перед собой более узкие прагматические цели. Именно такой является International Grouping of lawyers (IGL) — Международное сообщество адвокатов, куда входят первичные адвокатские структуры почти из 50 стран. Россия представлена юридической консультацией № 11 МГКА. Программными задачами сооб-

ИНТЕГРАЦИЯ

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

вивать его деятельность, привлекать к руководству адвокатов из разных стран, воплощать свежие идеи. Сегодня в союзе более 3000 индивидуальных и около 300 коллективных членов почти из 100 стран, которые представляют интересы более двух миллионов юристов. Союз призван способствовать наиболее эффективной защите прав человека, развитию правовой науки и юридической практики. Важным направлением его деятельности является всемерное повышение престижа

нашей профессии. UIA поддерживает правозащитников в тех странах, в которых слабы или вовсе отсутствуют национальные адвокатские образования. В случае нарушения прав адвоката в какой-либо стране Международный союз, используя свой авторитет, влияние и возможности, самым энергичным образом занимает сторону пострадавшего коллеги и в большинстве случаев помогает ему.

Роль международных организаций, замечу, сегодня возрастает, их возможности

являются расширение профессиональных возможностей защитников, повышение эффективности правовой помощи клиентам с учетом особенностей законодательной базы разных стран. А это очень важно в тех случаях, когда дело, в котором занят адвокат, по своему характеру выходит за границы одного государства.

Двери международных объединений, союзов, сообществ открыты для вас, российские коллеги.



Наследники великого юриста

Среди наград, которых удостоиваются юристы, — учрежденная не так давно Министерством юстиции России медаль Анатолия Кони. Пока ее мало кто видел, поэтому мы печатаем ее изображение. А поводом напомнить о медали стало награждение ею сразу трех ветеранов Межреспубликанской коллегии адвокатов за «эффективное обеспечение прав и законных интересов личности». Редкостную награду получили полковники юстиции в отставке Борис Горемыкин из Одинцова и Николай Курушин из Калуги, а также москвич, генерал-майор юстиции в отставке Алексей Москалев (на снимке слева направо). Борис Иванович и Николай Ефимович в прошлом военные прокуроры, Алексей Игнатович — участник Великой Отечественной войны, 30 лет проходил службу в военно-судебных органах, завершив ее председателем военного трибунала Московского округа ПВО.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Коротко и ясно

Да что он мог сделать для меня, бесплатный адвокат?!

Ирина, заключенная

(Снимок сделан во время проведения в колонии конкурса «Умница и рукодельница»)



«Не соответствует действительности...»

В газете много и хорошо рассказали о женщине-судье. Отродный факт. Да вот незадача: чтобы оттенить достоинства служительницы Фемиды, автор облил грязью всех трех адвокатов, участвовавших в судебном процессе. Они якобы «открыто хамили», «забрасывали председателя жалобами и отводами всего состава суда», «открыто саботировали процесс»: «по очереди вдур начинали уезжать в другие суды и по-вреждать канечности», а затем представили «филькины грамоты» (так в газете названы врачебные бюллетени). Персонально а заведующем юрконсультацией № 188 Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предпринимателям и гражданам Викторе Березине сказано еще, что он «публично дискредитировал судейское звание, обвинив судью в корысти». В связи с чем суд принял определение, сочтя, что есть основания для прокурорского разбирательства и привлечения адвоката к уголовной ответственности за клевету.

Звоним в ЮК № 188:
— В чем дело, Виктор Николаевич? Отчего такое неожиданное внимание к вам и вашим коллегам?
— Иначе как заказной назвать эту публикация не могу. Не имея возможности опровергнуть аргументы защиты в открытом судебном споре, судья попыталась свести счеты таким диким способом. Вместе со Станиславом Матюшенко и Андреем Шохиним, также неслучайно упомянутыми в публикации, мы подготовили опровержение и направили его (в порядке ст. ст. 43, 44 закона РФ «О средствах массовой информации») в редакцию газеты с требованием напечатать его в установленные законом сроки. Тринадцать абзацев опровержения начинаются словами: «Не соответствует действительности». Только один пример: да, я огласил на одном из заседаний суда заявление об отводе председательствующего, подписанное всеми адвокатами. Но ни в заявлении, ни в протоколе судебного заседания не содержится обвинения судьи в корысти. Правда, ответа из редакции все еще нет. Значит, будем защищать свою честь, достоинство и деловую репутацию в судебном порядке. Кстати, из Хорошевской прокуратуры нам позвонил один из ее руководителей и сообщил: оснований для уголовного преследования меня за клевету они не нашли.

Валентин ВИКТОРОВ, спецкор «Российского адвоката»

У замочной скважины

О том, что подглядывать нехорошо, учат с детства. Но, видно, не всех. И вот с помощью заботливой прессы мы оказываемся на даче известной персоны, где описывают имущество, подлежащее аресту. И узнаем, что тут имеются и особо ценный пейзаж кисти Верещагина, и картина Маковского, подлинность которой вызывает сомнение, и коллекция ружей, и золотой слиток стоимостью 500 долларов... Впечатление, будто всех нас пригласили к замочной скважине. Но Бог с ней, с журналистской этикой, — есть же и нормы права, охраняющие личную жизнь человека, пусть даже преступившего закон.

— Действительно, — говорит почетный адвокат ГРА Игорь Мюллер, — Конституция России (п. 1 ст. 23) гарантирует гражданам право на неприкосновенность частной жизни, личную и се-



меняющую тайну, защиту чести и доброго имени. «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допустимы», — конкретизирует это положение пункт 1 статьи 24 Конституции РФ. А УПК РСФСР (ст. ст. 170 и 175) обязывает

Точка зрения

следователя принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при обыске, выемке или описи имущества обстоятельства интимной жизни лиц, подвергнутых этим следственным действиям.

Это значит, что хозяин дачи вправе потребовать от Генеральной прокуратуры РФ проверки и наказания следственных работников, нарушивших нормы и правила при описи имущества. Он может также обратиться в суд с иском к газете, предавшей гласности факты, касающиеся его частной жизни и нанесшие ему моральный вред.

Секунды раздора

Любопытное обстоятельство обнаружилось в связи с иском композитора Марка Минкова к телеканалу ТВЦ по поводу нарушения его авторских прав. (В передаче «Секреты Фемиды» без уведомления и разрешения автора использовалась музыка Минкова к песне «Наша служба и опасна, и трудна», звучавшей в популярном киносерiale «Следствие ведут знатоки».) Оказалось, что звуковая отбивка была куплена телеканалом вместе со всем музыкальным пакетом к передаче у композитора Алексея Митрофанова. Это выдвинуло последнего в число основных нарушителей авторского права коллег. Понимая это, Митрофанов, как сообщалось, «изобрел» новую правовую норму — мол, записи до

50 секунд можно использовать без разрешения автора, поскольку это считается цитированием.

Проконментировать ситуацию мы попросили заведующего адвокатским бюро «Арге Артис» («Мосюрцентр») Валерия Нариняна, специализирующегося на защите авторских и смежных прав.

— Претензии композитора Минкова, безусловно, правомерны, — сказал адвокат. — Судя по публикациям об этом конфликте, ответчик нарушил требования ряда статей закона «Об авторском праве и смежных правах». В частности, статью 15, устанавливающую право автора на имя. В титрах телепередачи «Секреты Фемиды» фамилия Минкова не упоминалась, хотя использовалась его музыка.

Что же касается вопроса о цитировании, то названный закон трактует его иначе, чем композитор Митрофанов. Фрагменты музыкальных произведений можно использовать без согласования с автором и без выплаты вознаграждения (но с обязательным указанием имени автора) в информационных, учебных и научно-популярных программах, но отнюдь не в коммерческих, как в нашем случае. Для последних нет никаких временных рамок — три секунды звучит фонограмма, тридцать или пятьдесят.

Рисунки Леонида НАСЫПОВА





Не числом сильны сибиряки

Эта фотография сделана в тот единственный день месяца, когда явка всех адвокатов в офис адвокатского бюро «Бизнес и право» Кемеровской областной коллегии обязательна. Тогда каждый из них отчитывается о проделанной работе и сообщает они анализируют наиболее сложные ситуации.

Адвокатское бюро «Бизнес и право» заявило о себе всего три года назад, но успело хорошо зарекомендовать себя в самых разных сферах: приватизация, реорганизация и ликвидация предприятий, в том числе банкротство; операции с недвижимостью и ценными бумагами и, разумеется, участие в процессах по уголовным и гражданским делам.

Сколько нужно иметь адвокатов в бюро, чтобы «закрыть» все эти направления? Оказывается, ровно столько, сколько их мы видим на снимке. Малым числом здесь разрешают многие конфликты. Адвокат Дмитрий Захаров недавно отстоял инте-

рессы администрации Кемеровской области в связи с иском компании «Юнион Инженеринг» (Лондон). А это сэкономленные для бюджета области 5 миллионов долларов США! Адвокат Валерий Левченко помог частным лицам выиграть имущественный спор с крупной коммерческой структурой... Всего же с 1999 года адвокаты из «Бизнеса и права» сэкономили и возвратили своим клиентам более 300 миллионов рублей.

На фотографии крайняя справа сидит заведующая бюро Аделина Викторовна Маричева – бесценный организатор труда и побед своих коллег. Еще бы, стаж ее адвокатской практики – 25 лет. Она председатель комиссии Кемеровской областной коллегии по социальной и профессиональной защите адвокатов и взаимодействию с законодательным собранием и администрацией Кемеровской области. А еще Аделина Маричева – помощник депутата Госдумы РФ Г. Б. Мирзоева.

Фотофакт



В городе Пинеда де Салоу провинции Каталония состоялась научно-практическая конференция «Право и бизнес в России и Испании». Ее организаторами были президиум Межреспубликанской коллегии адвокатов, Международное неправительственное объединение «Союз юристов» и информационно-аналитическая компания HOIMS. Руководители этих известных сообществ Николай

Клён, Анатолий Муранов, Хайме Торрабада и Рока Себастьян представлены на публикуемой фотографии вместе с другими участниками встречи. На конференции достигнута договоренность между МРКА и HOIMS об открытии совместного представительства в Мадриде. Также прозвучало предложение создать Российско-Испанскую ассоциацию адвокатов.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

В июле–августе этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – Гелета Бронислава Эфроимовна, член Московской областной коллегии адвокатов; Скуратович Владимир Иосифович и Филатов Александр Иванович, члены Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Голенкова Евгения Михайловна и Соболева Нина Васильевна, члены Московской областной коллегии адвокатов; Нейштадт Майя Теодоровна и Сухарева Цицилия Израилевна, члены Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Блинова Людмила Ираклиевна, член Московской областной коллегии адвокатов; Рогаткин Александр Александрович, член Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Александрова Людмила Федоровна, член Саратовской специализированной коллегии адвокатов; Антонов Виктор Акимович, член Московской городской коллегии адвокатов; Габдуллин Риф Ахмадулович, Данилов Сергей Владимирович, Егوشина Ольга Федоровна, Ковалевская Нина Григорьевна, Кулешов Николай Семенович, Мешкова Людмила Васильевна и Тарарыкова Энгелина Петровна, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Кожеников Юрий Алексеевич, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Козырева Ада Кирилловна, Наймилов Виктор Борисович, Топорков Юрий Александрович и Яровая Людмила Алексеевна, члены Московской областной коллегии адвокатов; Фалеев Юрий Романович, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА;

50 лет со дня рождения – Абрамчик Николай Николаевич, Губарец Павел Васильевич, Данилов Сергей Владимирович, Зуев Валентин Анатольевич, Иванченко Галина Николаевна, Портнов Иван Терентьевич и Филиц Наталья Петровна, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Андреев Михаил Андреевич, Иванов Игорь Иванович, Коваленко Людмила Андреевна, Копцев Владимир Георгиевич, Костиков Владимир Иванович и Шапиро Владислав Иосифович, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Бузунова Татьяна Валерьевна, Кирилловская Вера Андреевна, Осин Александр Ильич и Шаромыгин Александр Константинович, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

ЗА ПОМОЩЬЮ



Вот уже больше трех столетий пьесы великого французского драматурга, написанные в сотворенном им же самим жанре «высокой комедии», не сходят с подмостков театров всего мира. Кто не знаком, хотя бы понаслышке, с мещанином во дворянстве, плутом Скапеном, лицемером Тартюфом или скупцом Горпагоном? Сразу после своего рождения эти типажы становились именами нарицательными.

Многогранна личность мастера драматургии. В отличие от других коллег по цеху, например, своих современников Корнеля и Расина, он не только писал пьесы, но и сам постоянно играл в них, будучи блистательным актером. Он основал свой театр и директорствовал в нем, взвалив на себя многочисленные административные и хозяйственные обязанности. Он был также знатоком античной мысли и литературы, переводчиком на французский язык поэмы Тита Лукреция Кара «О природе вещей», являлся одним из учеников и последователей своего современника философа-вольнодумца Гассенди.

Однако менее известен тот факт, что на заре своей литературной и сценической деятельности Жан-Батист Поклен (настоящая фамилия великого драматурга; Мольер – достаточно распространенная фамилия во Франции тех лет, выбранная им своим псевдонимом) числился... адвокатом. К сожалению, в тот период жизни при нем еще не было Шарля Лагранжа, обедневшего дворянина,

ставшего актером его театра и автором подробного дневника о мольеровских буднях – «Регистра». Может быть, поэтому описания судебных дел, в которых участвовал молодой Поклен, не сохранились. И, судя по всему, они были весьма немногочисленны.

Недоброжелатель Мольера Ле Буланже де Шалюссе в своем злобном пасквиле «Элмир-ипохондрик», опубликованном в 1670 году, так описывает адвокатскую работу драматурга:

Коллеж закончил я гаду в сороковом,
В ту пору был весьма с науками знаком.
Засим ученье я продолжил в Орлеане,
Вернулся, и уже лежал диплом в кармане.
Я адвокатом стал, и службу эту несть
Пять месяцев пришлось, а то и целых шесть.
Но тут, ни одного клиента не имея,
Я к дьяволу послал Кюжасовы затем.

Упомянутый здесь Кюжас – известный французский юрист XVI века. Как бы то ни было, пасквильант в этом отрывке достаточно точен в отдельных деталях биографии Мольера.

К М О Л Ь Е Р У

Выходец из семьи преуспевающего королевского обойщика и мебельщика Жан-Батист в 1639 году окончил привилегированное учебное заведение – Клермонский коллеж, в котором иезуиты обучали богословским дисциплинам, греческому и латинскому языкам, древней литературе и грамматике детей знати и зажиточных буржуа. Затем он для завершения своего образования сдал в Орлеанском университете экзамен на звание лицензиата прав. Так что какова бы ни была недолгая адвокатская практика будущего драматурга и актера, адвокатские «корочки», как бы мы сказали сейчас, он бесспорно имел. Впрочем, шуточные определения и простонародные выражения, вкупе с положительными образами работников и слуг, широко ввел в сферу европейской драматургии именно Мольер. Он сам тоже посмеивался над теми обладателями или претендентами на звания и документы, личность которых, однако, не соответствует желаемому положению. Вспомним его «Мещанина во дворянстве».

В юмористических тонах адвокатскую пору существования бессмертного француза изобразил и выдающийся русский писатель Михаил Булгаков в своем романе «Жизнь господина де Мольера».

« – Потрудись отправиться в Орлеан, – сказал Поклен-отец законченному клермонцу, – и держи экзамен на юридическом факультете. Получи ученую степень. Будь так добр, не провались, ибо денег на тебя ухлопано порядочно. <...>

Величайшее изумление поразило бы всякого, кто вздумал бы приглядеться к тому, как молодой Поклен готовился к адвокатской деятельности. Никто не слышал о том, чтобы адвокатов подготавливали шарлатаны на Новом Мосту! Оставивши юридические книжки у себя на квартире, Жан-Батист тайно от отца явился в одну из шарлатанских трупп и стал проситься в нее на любое амплуа. И поговаривали, что ему удалось устроиться в качестве глашатая, зазывающего народ в балаган. Вот каковы были занятия юриспруденцией!

И впоследствии враги Жан-Батиста, а их у него было очень много, злобно смеялись, говоря, что мой герой, как грязный уличный фарсёр, ломался в торговом квартале на улице и будто бы даже глотал змей для потехи черни.

Глотал он или не глотал, этого я точно сказать не могу...»

Актерство в ту эпоху не относилось, мягко говоря, к числу уважаемых профессий, и поэтому надо было обладать определенным мужеством, чтобы, имея адвокатский диплом



в кармане, пойти наперекор общественному мнению. Впрочем, если верить знаменитому сказочнику Шарлю Перро, заполучившему таковой же документ спустя одиннадцать лет после Мольера в том же Орлеанском университете, стать тогда адвокатом во Франции не составляло особого труда. Перро красочно вспоминает, как однажды летом он вместе с господином Варе, ставшим впоследствии викарием архиепископа Санского, и господином Монжо отправился в Орлеан, чтобы добиться степени лиценциата. В первый же вечер по приезде друзьям взбрело в голову держать экзамен тотчас же. В одиннадцатом часу ночи они постучали в дверь факультета: слуга выглянул в окошко и спросил, есть ли у них деньги. Деньги у друзей были, и тогда слуга впустил их и отправился будить ученых мужей, трое из которых и явились экзаменоваться в ночных колпаках, видневшихся из-под квадратных шапочек в свете единственной свечи под сводами помещения. На вопросы друзья дали лишь путаные ответы и были приятно удивлены тем, что три доктора на это сказали им, что вот уже более двух лет им не доводилось экзаменоваться столь даровитых и сведущих молодых людей. А по возвращении в Париж Перро и его товарищи узнали, что все они получили звание адвоката.

Но, конечно, стать защитником не только на бумаге было, надо думать, все-таки сложнее. И Жан-Батист Поклен, преобразившийся в Мольера, все-таки сделался им, только не на поприще реальных гражданских или уголовных дел, а в искрометных диалогах и монологах, в живых сценах своих пьес. В них Мольер боролся за справедливость, защищая униженных и оскорбленных, высмеивая алчность, ложную ученость, показное благочестие, бессердечие, другие пороки общества. В том числе закосневшие законы и нормы общественной морали. Великий гуманист судил людей с точки зрения истины и любви, а не формального, неизбежно узкого права эпохи сословных предрассудков и религиозных войн. Он не боялся выдвигать новые, смелые идеи, зачастую в штыки воспринимавшиеся тогдашним обществом.

Так в комедии «Школа жен» (1662 год) Мольер доказывает, что сердце женщины нельзя привязывать к себе деспотизмом, пусть и с благим намерением создать идеальную семью. В человеческих отношениях должна властвовать любовь. Она — лучший учитель. Комедия вместе с успехом у зрителей вызвала и взрыв негодования у добропорядочных буржуа и духовенства. Автора обвинили в развращении нравов и дурном вкусе.

И это еще не самая «громкая» из мольеровских пьес. Очень непростым был путь на сцену и «Тартюфа», первая редакция которого представлялась в придворном театре в Версале два года спустя после «Школы жен». В создании образа хитрого лицемера, прикрывшегося внешне правильными благочестивыми фразами, драматург проявил, по словам Пушкина, высшую смелость в лите-

ратуре, наряду с Шекспиром, Данте, Мильтоном и Гете. Можно представить, какое негодование вызвало это произведение у части католического духовенства, которое узнало в Тартюфе собственные черты. Один из них в письме в Людовика XIV даже призвал сжечь автора — защитника вольнодумства — на костре. К счастью, участь Джордано Бруно Мольер все же не разделил.

Блестяще владея знанием юридической терминологии и практики своего времени, драматург нередко вводит в свои произведения, особенно в их финальные сцены, обычно нелюбимые типажи судебных приставов, судей или нотариусов. Устами главного героя одного из своих последних творений — комедии «Плутни Скалена» Мольер рисует крайне мрачную картину современного ему судопроизводства: «Сколько там апелляций, разных инстанций и всякой волокиты, у каких только хищных зверей не придется побывать в котлах: приставы, поверенные, адвокаты, секретари, их помощники, докладчики, судьи со своими писцами! И ни один не задумается повернуть закон посвоему, даже за небольшую мзду. Подсунет пристав фальшивый протокол, вот вас и засудили, а вы и знать ничего не знаете. Поверенный стукнется с противной стороной и продаст вас ни за грош. Адвоката тоже подкупят, он и в суд не явится, когда будут разбирать ваше дело, или начнет плести всякую чепуху, а до сути так и не доберется... Да я бы, кажется, от суда на край света сбежал».

Как видим, Скален в своем эмоциональном монологе не делает исключения и для защитника в суде, которому тоже не доверяет. Надо сказать, что далеко не все французские адвокаты приветствовали тогда творчество своего бывшего коллеги. Так адвокат парижского парламента Ришмон писал по поводу мольеровского «Дон-Жуана»: «Мольер смеется над религией и проповедует вольномыслие».

Об отношении к драматургу такого государственного института, который в силу его тогдашнего влияния на всю жизнь общества тоже можно назвать правовым, речь идет о католической церкви, уже говорилось. По смерти Мольера церковь даже запретила его хоронить по положенному обряду, и лишь благодаря вмешательству короля тело великого писателя разрешили наконец упокоить на кладбище Святого Иосифа, правда, среди самоубийц и некрещеных детей. Потому могила создателя могучих всечеловеческих образов, увы, не сохранилась.

Но люди всего мира до сих пор идут за помощью к Мольеру. В радости и в горе, в сомнении и раздумье, находясь на жизненном перепутье. Спросить у него совета, разобраться в ситуации, почерпнуть оптимизм и веру в добро, взглядыываясь в зеркало нутрянских комедий.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке:
прижизненный портрет Мольера

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В ОКТЯБРЕ

305 лет российскому флоту

20 (30) октября 1696 года Боярская дума постановила: «Морским судам быть». Были определены размеры «повинностей» для землевладельцев — деньгами, материалами и людьми, порядок составления кораблестроительных «кумпанств».

95 лет уравнивания крестьян в правах

5 (18) октября 1906 года указом Николая II крестьянам дарованы равные с другими сословиями права в отношении выбора места жительства, поступления на государственную службу и др. К ним не могли применяться телесные наказания.

55 лет приговору Нюрнбергского трибунала

1 октября 1946 года завершился Нюрнбергский процесс над главными нацистскими преступниками. 16 октября был приведен в исполнение приговор: через повешение казнены Риббентроп, Кальтербруннер, Кейтель и др. Геринг перед казнью отравился, Борман был приговорен заочно.

50 лет борьбе с пьянством за рулем

5 октября 1961 года в СССР установлена административная ответственность за управление транспортом в нетрезвом состоянии. За такое нарушение водитель мог быть лишен прав на срок до года, а при повторном нарушении — до трех лет.

45 лет приобщению цыган к труду

5 октября 1956 года принят указ «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством». Им предписывалось «перейти к трудовому оседлому образу жизни».

10 лет самоуправлению судей

17 октября 1991 года открылся первый Всероссийский съезд судей, объявивший об образовании профессионального объединения судей. Съезд избрал Совет судей РФ, первым председателем стал Г. Корцев.

10 лет реабилитации жертв тоталитаризма

18 октября 1991 года в РСФСР принят Закон о реабилитации жертв политических репрессий. В отличие от союзного акта реабилитировались жертвы репрессий за весь период советской власти. Предусмотрено восстановление нарушенных прав репрессированных, предоставление им компенсаций и льгот.



ОНИ

болельщики
ЗА

СПАРТАК

Среди тысяч и тысяч поклонников футбольной команды «Спартак» выделим «троицу», где каждый связан с профессией юриста и носит фамилию Оксяк: мама Нина Николаевна – адвокат МРКА, папа Тарас Леонидович – прокурор Генпрокуратуры РФ и сын Тарас – студент юрфака МГУ, помощник адвоката, то бишь мамы.

Как истинные болельщики, Оксяки не признают телетрансляций, не пропускают ни одной московской игры любимой команды и в Лужниках стараются попасть на самую «крутую» трибуну «А». Именно здесь, как все знают, зарождается знаменитая «волна» поддержки. А сама Нина Николаевна и двое ее мужчин знают все спартаковские «кричалки», знают всех игроков, тренеров, их планы и надежды. О близости семьи к любимой команде говорят и многочисленные фотографии, которые видишь в их доме: Оксяки со Старостиным, Оксяки с Якушиным, Оксяки с Симоняном, Оксяки с нынешними спартаковцами.

– Кого мы из Футболистов выделяем? – переспрашивает хозяйка дома. – Многих. Например, вратаря Александра Филимонова. Очень жалею, что Андрей Тихонов перешел в самарские «Крыльишки». Замены ему так и не нашли.

Дальше всех продвинулся по пути балельщика Тарас-младший. Недавно он одержал победу в конкурсе «Знатоки футбола», устроенном международным журналом «Мир футбола» (Англия).

...Заканчивается очередной трудовой день, очередная трудовая неделя, год. Москвичи разъезжаются, расходятся на отдых кто куда. Одни в какую-нибудь Анталию, к турецким берегам, другие на подмосковные дачи, третьи в театры, концертные залы. Семейство же Оксяков опять спешит в Лужники, на свою «крутую» трибуну «А». Ведь сегодня играет «Спартак».

Виктор ПЕТРОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

ПЕСНИ ВЕРТИНСКОГО НА СТАРОМ АРБАТЕ

Temp

Любимое детище Гильдии российских адвокатов – «Нижинский Театр» – покинул сцену Театра имени Рубена Симонова на старом Арбате, на которой в минувшем сезоне играл свои спектакли. Если подводить итог в сухих цифрах, то он мог бы выглядеть так: на спектаклях любовали 3000 зрителей, они купили 600 программ, пять литров вишневого сока было выпито актерам Сергеем Федотовым во время спектаклей... Но главное – это песни, песни Александра Вертинского, которые звучали в спектакле «Желтое танго».

Дорогой длиною,

Дорогой мунною

Да с песней той, что в даль летит звеня...

На сцене их пел исполнитель главной роли Сергей Федотов, а зал дружно вторил ему, потому что песни эти, кажется, с рождения известны каждому зрителю. Вот они тоже не покинули старый Арбат, продолжают звучать в его переулках. Слышите?

Да с той старинною,

Да с семиструнною,

Что по ночам так мучает меня.

Ольга РОГОВА



Где море
Красное
и пирамиды...

Как не дружить с художниками!

Когда Николай Ведищев, известный московский адвокат, руководитель бюро «Ведищев и партнеры», собирался в отпуск, его не волновал вопрос, где отдыхать. Этой проблемы для него давно не существует. Конечно же, в Ивановской области, в «треугольнике», где вершинами служат всемирно известные населенные пункты – Палех, Холуй и Мстера. Там – дом в деревне, там 70 изумительных по красоте озер. Вопрос был другой: с кем из друзей-художников встретиться на пленэре? На этот раз Николай Павлович наметил для себя: с Александром Страйло, заслуженным художником России из Пскова, и с москвичом Борисом Друбичем. К слову, это он, Борис, выполнил дружеский шарж друга-адвоката, который мы видим на фотографии.

Но почему только с художниками? Откуда у адвоката такой «живописный» уклон? Почему он не пропускает ни одной заметной выставки картин? Почему, наконец, в его домашней библиотеке самый заметный раздел – это альбомы работ великих мастеров кисти и карандаша? На эти вопросы Николай Павлович ответил так:

– Помню, каким потрясением для меня, школьника, было первое посещение «Третьяковки». С того, может быть, все и началось.

Фото Александра КАРЗАНОВА



Вячеслав Фомин из адвокатского бюро «Ресурс» (МТКА) снят на фоне пирамиды Хеопса. Фотоаппарат находился в руках его супруги – Татьяны Волковой, юридического консультанта из МТКА.

– Не первый раз мы проводили отпуск в Египте, – рассказал Вячеслав. – Что влечет в эту страну? Во-первых, древняя культура. К поездке готовимся. Просматриваем литературу, справочники. Разрабатываем маршрут. С каждым разом все глубже и основательнее погружаемся в мир египетской цивилизации. Это очень увлекательное занятие. Во-вторых, Красное море. На мой взгляд, лучшее море на земном шаре. У нас – мороз, пурга. А там – теплая вода, охлаланг, удивительный, неповторимый подводный мир. И, наконец, привлекает огненный сервис.

Однако было в минувшем отпуске и такое, о чем должно сказать «алергие». Впервые супруги воспользовались услугами туристической фирмы «Адвокатинтура».

– Довольны своим выбором, – оценил работу «ведомственной» фирмы Вячеслав Фомин. – Сотрудники доброжелательны, отзывчивы. Цены умеренны, ниже, чем в других туристических организациях.



По некоторым народным приметам, сом начинает активно брать, когда рожь войдет в колос. Благоприятное время года для ловли сома – вторая половина июля, август, начало сентября, а также бабье лето, если природа пошлет его. По времени су-



Сом – самый, пожалуй, страшный на вид из всего рыбьего племени. Тело голое, зеленоватое с чернью и скользкое. Огромная голова грязного цвета. Пасть – как пещера, вся в мелких, загнутых внутрь, игольчатых зубах. И с усам: на верхней челюсти два длинных уса, на нижней – четыре коротких.

Сом не любит путешествовать и покидать надолго места своего обитания. Из родимой ямы выбирается лишь на охоту, да по весне – на нерест.

Питается он в основном рыбой, а также раками, где они водятся, ракушками, червями. Но больше всего обожает лягушек. Рыболовы-сомятики утверждают, что кваканье лягушки приводит его, даже сонного, в азарт. Выползает сомина из ямы, крадется к зарослям, откуда лягушка подает голос, и молнией кидается на нее. Так что небольшая квакушка – лучшая приманка для ловли хозяина омутов и бочагов.

Ловят сомов также на мелкую обжаренную птицу (воробья), на навозного беляка, пук вертячий червей и просто на мясо.

Этот хищник держится обычно на глубине, в омутах, под кручами. Он не любит солнца, потому выбирает место стоянки в тени – в коряжнике, под корневищами деревьев, под нависшими кустами, в подводных расщелинах скал и крутояров. Днем он охотится очень редко, да и то в непогоду. Как и все рыбы, ненастье чувствует заранее. Только ведет себя по-иному: готовится жировать. Если сом выбрался днем на плес – жди прихода туч.

На охоту сом выходит под перебаты, обрывающиеся в глубину, и на плесы с подводной растительностью. Нередко караулит добычу возле камышей, залегши бревном в неглубоком месте. Однако далеко от любимой ямы не уходит, жирует поблизости от дома, чуть поднявшись против течения. В новолуние аппетит у него лучше. И в теплую дождливую ночь – тоже. В грозу сом «бесится», кипит воду беспокойным метанием. Если какая неосторожная рыба оказалась поблизости – песенка ее слета.

ток предпочтительнее вечерние и утренние сумерки и начало ночи, хотя поклевка может произойти и глухой ночью и даже днем. Впрочем, «квочки» безуспешно ловят сома в любое время суток, выманивая его из ям на звук, напоминающий произносимое «квоки». Одни утверждают, что сом идет на него, потому что так квакает лягушка. Другие – что сому кажется, будто его кличет сомиха, пожелавшая близости в кавалером. Третьи сравнивают звук с кваканьем, издаваемым на сомовьем пиршестве: он, мол, вообще означает на сомином языке «иди сюда, оттянемся!». Как бы то ни было, но хищник на него реагирует.

Квок представляет собой инструмент, не похожий ни на одну из рыболовных снастей. В разном исполнении это небольшая дощечка в выдолбленном овальном углублении, насаженная на рукоятку. Через отверстие в рукоятке продевается шнур, один конец которого намотан на мотовило, а другой – с живцом на поводке – находится в воде. Спускаясь по течению на лодке, рыболов облавливая вероятные места сомовьей лежки, ударяя плоскостью с углублением по воде. При ударе и возникает квакающий звук.

Ловля таким способом требует хороших навыков, потому так мало среди рыболовов «квочников». Чаще сома ловят на более примитивные снасти, такие как жерлицы и закидушки (закидушка с резиновым амортизатором не годится, так как резинку сом порвет и с ней придется распрощаться). Леска должна быть прочной, сечением не менее 0,8 и поводками – 0,5. На поводках – крупные тройники либо кованые крючки №№ 30–40.

Вываживать крупного сома не просто. А в утлую лодку, тем более резиновую – и опасно. Пускай он лучше побесится с крючком в пасти, побаламутит водную гладь, пока не устанет. Лишь после этого его можно подбуксировать к заранее отмеченному пологому берегу и вытаскивать.

Юрий ТЕПЛОВ,
писатель-рыбовец



Горбуша в соусе

– Нельзя ли узнать рецепт аппетитного блюда, которое не требует много времени для приготовления? – обратились мы к шеф-повару ресторана Центрального Дома адвоката Саше (Гасану Аббас-оглы) Керимову.

– Приготовить можно горбушу в соусе из сливок с луком-пореем, – не раздумывая, ответил он. – Просто, вкусно, красиво, а готовится всего в течение 30–40 минут!

700 граммов лука-порея почистите, тщательно промойте и нарежьте тонкими кольцами. Вскипятите в кастрюле воду, посолите и пробланшируйте нарезанный лук-порей около 4 минут, после чего откиньте его на дуршлаг. Филе горбуши (700–800 г) обсушите бумажным полотенцем, разделите на 4 куса, натрите солью, черным перцем и хорошенько обмажьте растопленным сливочным маслом (2 ст. ложки). Уложите плотно в жаропрочную посуду (можно использовать обычную сковороду) и сбрызните оставшимся сливочным маслом. Накройте форму куском пергамента, поместите в нагретую до 200°C духовку на среднюю полку и запекайте в течение 10 минут.

Пока рыба в духовке, приготовим соус. Слегка уварите 125 мл сливок повышенной жирности с солью и кайенским перцем (можно заменить жгучим красным) и протрите в этой смеси, не доводя до кипения, бланшированный лук-порей.

Разложите луковый соус по подогретым тарелкам, выложите на него рыбное филе, сверху украсьте тоненькими ломтиками лимона. К такому блюду хорошо подать картофельное пюре с петрушкой, бутылку белого вина.

Приятного аппетита!

Головоломка

«От сумы да от тюрьмы не зарекайся», – говорит в народе. Размышляя о непредсказуемости судьбы, попробуйте превратить суровое слово «вердикт» в сладкое слово «свобода». Полагаете, управиться можно за семь приемов, переставляя буквы и добавляя каждый раз не более двух новых.

В	Е	Р	Д	И	К	Т
С	В	О	Б	О	Д	А

Ответ на головоломку, опубликованную в журнале № 3 за 2001 год:

Предлагалось, переставляя буквы и заменяя их новыми (каждый раз не более трех), превратить слово «прокурор» в стопроцентный антоним – слово «защитник». За восемь шагов». Приводим один из вариантов ответа: прокурор – провизор – провиант – номинант – томление – затмение – зрение – задачник – защитник.

Из путевых заметок

Чего только я не видел в Праге

Что было, то было, а чего не было, о том не ведаю и про то не повеству. Почему? А потому, что правды всегда лучше вымысла!

А правда в том, что летал я недавно в Прагу. На чем летал? На самолете! Ну как это, по какой такой надобности? По той, что адвокатские ноги кормят.

Ничего не скажу, неплохой город Прага, и люди хорошие в нем живут, и мои чешские коллеги-адвокаты на своем месте. Иначе и быть не может, все как есть профессора своего дела.

Где я бывал?

Легче сказать, где я не бывал, поскольку везде побывал, и в Пражском граде, и в замках, и на Староместской площади. Видел двенадцать апостолов на курантах. До-олго бродил по Златой Праге. Все закоулки осмотрел.

Зря, конечно, кое-когда поступал опротивело. Да потому что в старом королевском дворце нечаянно обнаружил... комнату пыток. Посмотрел на орудия мастеров заплочных дел и сразу понял, будут пытать – признаюсь во всех своих грехах, даже в тех, которые никогда не поминял совершать.

Счастливики мои клиенты, которых защищаю. В самом деле, чего ныне не преступить закон? Ни тебе палачей, ни тебе пыток. Олять же обхождение ныне намного гуманнее. К тому же наши адвокаты всегда готовы прийти на помощь, зная только деньги плати...

На священных камнях Карлова моста – моста влюбленных – прочитал наше родное: «Здесь были Валоха и Вован», «Привет всем от Толана и Натахи». Понимаю – любовь есть любовь, но зачем же святые места пачкать нелепой писаниной!

Ох-хо-хошеньки. Носмотрелся я на дыбу, на железные клетки, на шедевры заборного жанра и заскучал. Грустно, знаете ли, стало. Чешские приятели-адвокаты решили развлечь меня и пригласили на шабаш ведьм, который должен был состояться на окраине Праги.

Что мы делали на этом шабаше? Пили пиво, прыгали через костер, танцевали с колдуньями, русалками.



Вячеслав
СЫСОВЕВ

Неприятно было, то ли он закашлял, то ли засмеялся. По той или по другой причине стал он похож на волпрос.

Не знаю, на кого был похож я, хотел об этом спросить Карела, но глянул на него и раздумал: он хитро улыбался.

– Чему радуемся? – поинтересовался я.

И тут все прояснилось. Если верить моему чешскому приятелю, «ужасно» в Чехии означает... «прекрасно».

Расстроился ли я? Ни в коем случае. Я сел на стол, и Карел принялся помогать мне выбирать блюда и рекомендовать то один сорт пива, то другой, а сортов-то боле трехсот!

Что такое? Вы в недоумении? Зачем я сел на стол? А дело в том, что столом в Чехии называется... стул.

Официант тем временем взял заказ и поинтересовался, какой в предпочтении хлеб, может, черствый?

– Нет-нет, ни в коем случае!

– Будь по-вашему!

Когда подали салаты и хлеб, я чуть было не потребовал жалобную книгу: негодник-официант так-таки всучил мне черствую кавригу! Но я помнил, что нахожусь не дома, и сделал вид, будто ничего не произошло. Однако поинтересовался у Карела, мол, официант наш называется... стул.

этом спрашиваю, мой спутник снова заулыбался:

– Ох, забыл! На нашем языке черствый хлеб означает свежий.



Рисунок Леонида НАСЫРОВА

В расстройстве я тут же заказал два бокала пива. Из второго бокала недопил – очки упали в него.

– Позор! – оценил мою очередную неудачу приятель.

Я смутился. Но осуждение моей неловкости продолжилось и после того, как мы покинули кафе. По всему пути, что вел в местечко Канолице, в замок печально известного эрцгерцога Франца Фердинанда фон Эсте, которого прославил Гашек, вдоль дороги выселились транспаранты, на которых аршинными буквами значилось: «Позор!», «Позор!» и еще что-то мелким шрифтом. Но не мог же мой добрый приятель быть столь строгим ко мне, да и не он же заказал столько плакатов, напоминавших о моем позоре с пивом!

Узнав о моих сомнениях, Карел смеялся аж до самого замка. Когда же поведдал мне, почему смеется, я тоже захохотал. Оказывается, у чехов «позор» вовсе и не позор, а... внимание.

Что до жилища принца, то замок потряс меня количеством рогов коз и оленей. Фердинанд любил охоту и по этой причине угробил более трехсот тысяч животных и птиц. Представляете, всюду рога, рога, рога...

Представили? Тогда представьте и красивую-раскрасивую, изящную-преизящную, стройную-престройную, что твоя статуэточка, небесное создание. И вот это божественное создание велит своему спутнику... сфотографировать ее на фоне рогов.

Что было потом? О! Потом мы узнали, что зовут ее Ганночкой и что она действительно богиня!

А куда делся ее спутник, убей – не помню.

Черствый позор, или Чешские страдания

Когда я прилетел в Злату Прагу, то оказалось, что забыл дома... удачу. Поэтому, думаю, и заварилась эта каша.

В какой-то день (точно помню, это было после того, как мы с адвокатом Карелом Оржехом побывали по служебным делам в тюрьме, а потом побродили по городу ста башен) мы сильно проголодались. Зашли в кафе. Пока усаживались, я успел разбить тарелку.

– Ах, как это ужасно, панз врхне! – повинулся я перед официантом.

Тот странно посмотрел на меня, брови поползли вверх, а плечи опустились.

Главный художник Анна Труханова, корректор Елена Зотова

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолиитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000



справки по телефону
8-2-906-18-45



САМЫЙ ПОДРОБНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИТАЛИИ!

Лабиринты истории

Культура, архитектура,
искусство со времен
Древнего Рима до
третьего тысячелетия

Что нового в мире моды,
кино, литературы?

Шедевры итальянской
кухни и ее лучшие
представители в России
и Москве

Крутые выражи
«Формулы-1» и вести с
футбольных полей

**ВСЕ ЭТО –
НА 16 СТРАНИЦАХ
САМОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ
ГАЗЕТЫ В РОССИИ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Тел./факс (095) 253-1587
E-mail: vksim@cityline.ru
www.italica.by.ru

